ГОРЕСТНАЯ ЛЮБОВЬ

МАРКИЗА де ТОЛЕДО.

переведена съ Гишпанскаго на россій-ской языкъ.

Федоромъ Эминомъ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1764 года.

Горестная любовь

МАРКИЗА де ТОЛЕДО.

Маркизъ де Толедо по кончинѣ своихъ родителей получа знатное наслѣдство опредѣлился въ пажи при дворѣ Филиппа IV. Короля Гишпанскаго. Природныя его совершенства съ душевными качествами соединенные къ прiобрѣтенiю ему великой милости у своего Государя способствовали. Онъ пришедъ до двадцати лѣтъ своего возраста пожалованъ былъ Губернаторомъ крѣпости Санъ-Роко, близъ Гибралтара находящейся.

По прибытiи своемъ въ Санъ-Роко, порядочнымъ своимъ поведенiемъ и искуснымъ управленiемъ удивилъ

всѣхъ тамошнихъ жителей, кои прежніе свои злонравія примѣромъ добродѣтелей своего повелителя въ краткомъ времени исправить постарались. Насильства, грабежи, кровопролитія и частыя междоусобныя убійства, Толедовымъ прибытіемъ прекращены были, и началъ процвѣтать какъ въ крѣпости Санъ-Роко, такъ во всѣхъ окрестныхъ мѣстечкахъ и деревняхъ, подъ правительствомъ его обрѣтающихся, благополучной покой, и взаимное дружелюбіе. Но какъ роза безъ тернія не бываетъ, такъ не льзя быть никакому городу ниже поселѣнію безъ злонравниковъ: ибо почему бы добродѣтельныхъ и великодушныхъ людей признавать можно, естьли бы они своими благочинными дѣйствіями отъ позорной жизни злодѣевъ не отличались.

Въ то время въ Санъ-Рокѣ находился нѣкотораго полку Маіоръ,

человѣкъ ни самомалѣйшей пылинки благочестїя въ себѣ не имѣющей, однако хитростїю своею и великимъ богатствомъ, которымъ превратная фортуна обыкновенно злобныхъ людей набогащаетъ, вспомоществуемъ, былъ всѣмъ народомъ любимъ. И хотя почти по вседневно тамошнїе жители разные отъ онаго Маїора претерпѣвали обиды, однако имѣя затканные золотомъ губы податливостїю бонвеала [: имя сего Маїора :] не выпускали жалобъ своихъ наружу, такъ что знатные тамошнїе граждане никакого о пронырствахъ бонвеаловыхъ не имѣли извѣстїя до тѣхъ поръ, пока неистовая его продерзость изъ предѣловъ человѣчества не выступила. Онъ будучи по званъ на зговоръ нѣкоторой дворянки, прибывъ въ домъ ея родителя, въ которомъ премножество знатныхъ людей на сей зговоръ

воръ съѣхавшихся находилось, и увидя прелѣстную красоту Маріанны [имя сей красавицы] началъ въ превратныхъ своихъ мысляхъ вѣчное для нее сплетать несчастіе: и какъ бы сердце его въ то время зверскою любовію ни терзалось, однако онъ изъ внѣ показывалъ веселой видъ, и цѣлой оной день препровелъ въ танцованіи и выпоражниваніи рюмокъ изряднымъ Гишпанскимъ Виномъ наполненныхъ.

По окончаніи зговорной церемоніи бонвеалъ возвратился домой, и всю ночь размышлялъ, коимъ бы образомъ невинную Маріанну неистовымъ своимъ страстямъ принести на жертву. Но какъ злодѣи обыкновенно имѣютъ прозорливой разумъ, то скоро вздумалъ сей беззаконникъ какъ зверскія желанія свои удовольствовать.

Нѣсколь-

Нѣсколько дней спустя послѣ зговору Маріаннина, собравши нѣсколко солдатъ давнихъ своихъ сообщниковъ, и скрывши ихъ въ своей спальной, самъ пошелъ къ отцу Маріаннину, и просилъ его со всею своею фамиліею на обѣдъ, сказывая, что хотѣлъ торжествовать день своего рожденія, Донъ Монтелео (имя Маріаннина отца) будучи человѣкъ весьма простосердеченъ, притомъ почитая его за человѣка весьма добродѣтельнаго, обѣщался съ женою своею и дочерью въ домѣ его отдать ему почтеніе. Бонвеалъ видя, что намѣренія его на желаемомъ пути находились, побѣжалъ съ радостію домой, и послалъ по нѣкоторыхъ Офицѣровъ такихъ же безпутныхъ каковъ и самъ былъ, нарочно для той причины, что бы больше увѣрить Дона Монтелео, что онъ подлинно день рожденія своего торжествуетъ.

На конецъ наступило нещастное время для Марїанны. Она прїѣхала съ родителями своим въ домъ бонвеала, которой съ превеселымъ и крайную радость означивающимъ ихъ принялъ видомъ Потомъ разными шутливыми разговорами ихъ забавлялъ въ томъ намѣренїи, дабы продолжить обѣденное время, и задержать гостей до вечера. Они сѣли за столъ въ третьемъ часу послѣ полудня, и обѣдъ бонвеаловъ продолжался часа съ два. Послѣ обѣда онъ часто подносилъ крѣпкїе вина Дону Монтелею. И какъ Гишпанцы на своихъ пированїяхъ любятъ напиваться, то сей простосердечной старикъ изрядно подпивши, хотѣлъ было ѣхать домой, но бонвеалъ притворными своими прозбами его убѣждая къ тому принудилъ, дабы съ нимъ отъужиналъ, на что Донъ Монтелео согласившись, отослалъ своюо

свою карѣту домой, и приказалъ своему лакѣю, дабы въ двѣнатцатомъ часу ночью карѣта по нихъ прїѣхала.

Цѣлой оной день изряднымъ пированїемъ они забавлялись, а какъ наступила ночь, то бонвеалъ выпустилъ солдатъ изъ своей спални задними дверями, и приказалъ имъ, чтобъ на дорогѣ, черезъ которую Дону Монтелею ѣхать надлежало, дожидались, чтобъ остановили его карѣту, какъ будетъ домой возвращаться, и ареставали его, будто именемъ полицїи, потомъ чтобъ повели его въ тотъ домъ, которой онъ нарочно для такихъ случаевъ содержалъ, и тамъ съ своею женою и дочерью заперли. Такимъ образомъ распорядивши свое злоумышленїе приказалъ подавать на столъ ужинное кушанье, по окончанїи котораго прїѣхала Монтелеова карѣта. Тогда бонвеалъ

съ притворною учтивостїю благодарилъ Дона Монтелеа за учиненную ему честь, и простясь съ нимъ мысленно къ злѣйшему въ свѣтѣ прїуготовляяся дѣлу.

Какъ Донъ Монтелео ѣхалъ пустою улицею, гдѣ никакихъ жителей не было, а стояли въ оной только опальные домы, которыхъ хозяева въ то время за убїйство учиненное въ той улицѣ всѣ на галеру сосланы были, то выскочивъ изъ одного дому бонвеаловы сообщники, остановили кучера, и приказали ему въѣхать въ оной домъ, и перевязавъ всѣхъ лакѣевъ заперли ихъ на крѣпкой замокъ въ погребѣ, а Дона Монтелеа, жену его и дочь, потащивъ во внутренные онаго дома покои, поехали увѣдомить о исполненїи порученнаго имъ злодѣйства неистоваго бонвеала. Онъ прибѣжалъ въ тотъ домъ съ чрезмѣрною радостїю

и велѣлъ

и велѣлъ къ себѣ привести нещастную Маріанну.

Какъ сія невинная жертва предъ сего тирана предстала, то онъ велѣлъ выттить вонъ изъ горницы солдатамъ, и запереть за собой двѣри на замокъ. Тогда узнала безщастная Маріанна, кто былъ несщастія ея изобрѣтателемъ, и какого горѣстнаго слѣдствія ей ожидать надлежало. Однако надѣясь смягчить сего варвара серце теплыми своими слезами, бросилась къ его ногамъ, слѣдующія и со слезами смѣшанныя говоря слова: Умилостивися, государь мой надо мною нещастной, вить ты знаешъ, что я судьбою въ супружество нарѣчена, и ежели ты свирѣпства твоего не укротишъ, то на вѣки мнѣ свѣтъ завяжешъ, ибо узнавъ о моемъ нещастіи мой женихъ меня бѣдную оставитъ, и я буду вѣчно

имѣть злощастную долю и безпрестанно проклинать твою свирѣпость. будь милостивъ, государь мой! сжалься о моей горѣсти! пусть тебя слезы мои приведутъ къ прежнему твоему благоразсужденію, истреби изъ твоего сердца ту слѣпую страсть, которая онымъ немилосердо овладѣла, ужли то въ тебѣ нимало человѣчества не находится, что не можешъ быть побужденнымъ моими слезами къ сожалѣнію о моемъ нещастіи, что тебѣ съ того будетъ за прибыль, что жизнь мою на вѣки здѣлаешъ безщастною, и себя разнымъ опасностямъ подвергнешъ, ибо родители мои всегда будутъ стараться, чтобъ отомстить тебѣ свою обиду. разсуди пожалуй, что удовольствіе твое нѣсколько минутъ будетъ продолжаться, а мое нещастіе съ онаго произшедшее, и твоя опасность будутъ безконечны,

разве

развѣ не можешъ сыскать другаго предмѣта къ твоему удовольствію? На то отвѣтствовалъ жестокой бонвеалъ, на что мнѣ искать другой, когда ты въ рукахъ моихъ находишься, ты мнѣ понравилась, и ты должна удовольствовать мои желанія. Тогда отъ страху поблѣдневъ Маріанна, ползала по земли около его ногъ, и цѣлуя оные безпрестанно, просила сего тиранна, дабы умилостивился надъ нею, и спасъ ея честь отъ своего неистовства; но ни слезы ни нѣжныя прозьбы сей несщастной не могли сокрушить варварскаго бонвеалова сердца, и принуждена была сія злощастная по претерпѣніи многихъ побоевъ, стать жертвою звѣрскихъ сего варвара желаній.

По насыщеніи своей страсти принудилъ сей злодѣй Маріанну, присягою обязаться, дабы родителямъ своимъ не сказывала, что съ

нею

нею сталося, и кто былЪ невинности ея хищникомЪ, она видя кЪ грудямЪ приложенную шпагу принуждена была клятвенно обѣщаться ни кому о своемЪ нещастїи не сказывать. Тогда сей варварЪ взявЪ сЪ собою своихЪ сообщниковЪ возвратился домой.

Бѣдная Марїанна тиранна своего насильствами утомлена, едва могла опираясь о стѣны дойтить до воротЪ онаго дома, она тамЪ до разсвѣта дожидалась оплакивая свое злоключенїе, потомЪ видя нѣсколко человѣкЪ проходящихЪ по улицѣ просила ихЪ, чтобЪ отперли двѣрь той горницы, вЪ которую были заперты мошенниками (какЪ она имЪ сказывала) ея родители. Они пошли за нею вЪ верьхЪ, и едва могли збить замокЪ сЪ двѣрей, которымЪ злодѣи сихЪ нещастныхЪ заперли; потомЪ развязали тѣ узы, коими престарѣлое

Монте-

Монтелеево тѣло ошнуровано было. Нещастной Монтелео увидя смущенную свою дочь, горкіе слезы проливающую, легко могъ домыслиться о ея напасти. Потомъ поблагодаря своихъ свободителей, въ тягостномъ уныніи всѣ трое домой пешешествовали, куда прибывши жесточайшимъ предались сѣтованіямъ. Стыдъ, ярость и неудобность въ отмщеніи своимъ обидчикамъ попеременно Монтелеево терзали сердце: ибо онъ не зналъ ни одного изъ своихъ злодѣевъ, а Маріянна будучи суевѣрна, не смѣла преломить присяги данной своему хищнику, и увѣдомить своихъ родителей о бонвеаловомъ злодѣйствѣ.

Нещастной донъ Монтелео не вѣдая, какъ поступить въ такомъ случаѣ, и зная Губернаторскую справедливость и прозорливость, пошелъ къ нему горѣстные свои произне-

сти

сти жалобы. По елику Толедо былъ весьма мяхкосерденъ, то не могъ выслушать Дона Монтелея изрѣченій безъ испущенія многихъ вздоховъ отъ благоутробія его раждавшихся. Онъ въ тотъ же самой часъ послалъ приказъ по всѣмъ полкамъ, чтобъ Полковники оныхъ ходили съ перекличкою по всѣмъ казармамъ, и рачительно допрашивали, которые изъ солдатъ минувшей ночи не начевали дома. И дабы отсуствующихъ подъ крѣпкимъ содержали карауломъ до розысковъ. Но какъ Полковникъ того полку, въ которомъ былъ Маїоромъ Бонвеалъ его же самого послалъ съ перекличкою въ полкъ, то намѣреніе Губернаторское уничтожено осталось. Толедо желая нѣсколько облегчить печаль Дона Монтелея, обѣщался ему кляштвенно, сіе дѣло не оставить безъ рачительнаго изслѣдованія, потомъ здѣлалъ ему честь своимъ навѣщеніемъ.

Какъ

Какъ прибылъ Толедо въ домъ Монтелея, то не могъ отъ слезъ удержаться, увидя дочь его безпрестаные слезы изъ очей своихъ испускающую, которыхъ никакая отрада изсушить не могла, онъ всѣми мѣрами печаль Маріаннину укротить старался, но всѣ его увѣщеванія къ произведенію вящего воплю въ Маріаннѣ способствовали, на всѣ его соболѣзновательные о ее злоключеніи слова она неутолимымъ плачемъ отвѣтствовала. Не менѣе ея и Толедо внутренно терзался, видя ея въ толь слезномъ состояніи. Маріанна въ своей скорби толь прелѣстною ему показалась, и толь странные въ сердцѣ его произвела обращенія, что онъ не могъ распознать, отъ котораго они протекали источника, отъ сожалѣнія ли о ея бѣдствіи или отъ новой склонности, которой онъ еще самъ въ себѣ примѣтить не могъ.

могъ. Такими странными безпокойствами удручаемъ, простясь съ сими нещастными возвратился домой, и разнымъ у прозорливаго своего разума сыскивалъ способовъ, коими бы могъ изобрѣсти Маріаннина злоключенія виновника.

Нещастіе обыкновенно великими бѣдствіями послѣдуемо бываетъ. Кого одна бѣда навѣстить похочетъ, тому и всѣ напасти поспѣшествуютъ. Горѣсть Маріаннина безъ товарища не осталась, скоро и другое бѣдствіе къ сердцу ея прибыло. Женихъ ея узнавъ о злоключеніи сей безщастной, [какъ то разгласили его сродственники] отказался на ней жениться, и дабы избѣжать суда въ такихъ случаяхъ приличнаго, отправился съ Голандскимъ кораблемъ въ Лондонъ, и оставилъ сію бѣдную неукротимымъ сѣтованіямъ на снѣденіе. Она увѣдомясь о немилосердной поступкѣ своего

жениха

жениха, усугубила свои рыданія, и отъ смерти пресѣченія оныхъ ожидала.

Толедо увѣдомясь о отъѣздѣ Маріаниннаго жениха, и что злоключеніе ея по всему городу разгласилось, весьма соболѣзновалъ о слезномъ состояніи сей бѣдной дѣвицы; и дабы оную со всемъ извлечь изъ толь мучительныхъ томленій, или по крайней мѣрѣ тягостное оныхъ чувствіе уменшить нѣсколько, вознамѣрился на ней жениться, о томъ нимало не помышляя, что злой рокъ на добродѣтели не взираетъ, и что какъ благотворящіе люди, такъ и зломышленники въ одномъ щетѣ у онаго положены.

Такое въ мысляхъ своихъ учредивши намѣреніе Толедо, поѣхалъ въ домъ Дона Монтелея, и представивши потупленнымъ глазамъ Маріаннинымъ вдругъ сердце его встрепе-

тало. Знать оно предвозвѣщало ему будущія злополучія, коими судьба отягощаетъ живущихъ. Онъ не зная, какому природы движенію внутренее свое причесть смятеніе, цѣловалъ руки прекрасной Маріанны. Щастіе мілосердственнымъ ему быть казалось, ибо въ то время родителей ея не было дома, на конецъ слѣдующими словами сидя возлѣ задумавшейся Маріанны пресѣкъ свою молчаливость: Государыня моя (говорилъ онъ на Французскомъ языкѣ, которой Маріанна совершенно знала, дабы служители ея рѣчей его не вразумѣли) всѣ ваши сердечныя мученія, въ которыхъ я участіе пріемлю, отягощаютъ мой духъ, перестанте, сударыня невинную вашу душу невозвратимою сокрушать утратою, невинность ваша вѣчно неповредима пребудетъ. Нещастіе, коему мы не самавольно подвергаемся, никакого

урону

урону благочестію не приноситъ, и оно во всѣхъ оному подверженныхъ сожалѣніе возбуждаетъ. Превозмогите ту горѣстную скорбь, толь жестоко сердце ваше томлящую, будте согласны съ произволеніями Всевышняго, которой тысячу кратно претерпимую вами напасть милосердымъ своимъ мздовоздаяніемъ наградить можетъ, естьли вы утѣсненіе ваше терпѣливно сносить будете. Не вы одни только на свѣтѣ злощастны, каждый человѣкъ тягостную нещастія часть претерпѣваетъ, и оно по всей натурѣ разліваетсѧ, а естьли то вашъ духъ тревожитъ, что немилосердой вашъ женихъ оставилъ васъ въ толикихъ горѣстяхъ безъ помощи, то не сомнѣвайтесь, чтобъ праведное Небо вамъ оной вскорости не низпослало. Тогда пріятной взоръ бросивши Маріанна на Толеда, такъ

отвѣтствовала: Милостивой государь вы сами можете примѣтить, что я съ волею божїею съ крайнимъ благоговенїемъ согласуюсь, ибо естьли бы я помнила мое нещастїе, то бы мнѣ въ разсужденїи количества онаго жизни себя лишить надлежало. благодарю всевышшее его Величество, что неизрѣчимымъ своимъ милосердїемъ отчаянїе отъ моихъ мыслей отвращаетъ: однако сами разсудить извольте, можно ли мнѣ не печалиться? Естьли въ свѣтѣ такая душа, что бы подобными моимъ нещастїями непоколебима осталась? Лишилась я чести, всѣ сестры мои мнѣ насмѣхаться будутъ. Нынѣ, милостивой государь, свѣтъ весьма превратной, отъ куду бы наше нещастїе ни протекало, всегда скажутъ люди, что мы виноваты. Теперь на свѣтѣ большая вина быть злощастнымъ, и въ бѣдѣ всякой нами

ми гнушается. Теперь я ни дѣвица ни женщина, ни вдова, мужеской полъ болѣе на меня не посмотритъ, да и нѣчего болѣе на меня взирать, богатства родители мои не имѣютъ, чтобъ кто на оное могъ прельститься, а чести во мнѣ не стало, людская злоба немилосердо оную похитила. Родители мои горѣсть мою оплакиваютъ, и можетъ статься, давно уже раскаялись, что меня на свѣтъ произвели, служители мои съ удивленіемъ какъ на какое чудовище на меня смотрятъ, и межъ собой размышляютъ, чемъ я такъ предъ богомъ согрѣшила, что наказалъ меня толь тягостно. Какже мнѣ при такихъ обстоятельствахъ не печалиться? Какъ мнѣ стерпѣть мое томленіе? О боже! умилосердися надъ моимъ нещастіемъ, когда я у всего свѣта въ презрѣніи нахожусь.

Толь жалостная и простосердечная Марїаннина рѣчь плѣнила Толедино сердце, по испущенїи нѣсколькихъ вздоховъ такъ говорилъ. Государыня моя, напрасно вы такое мнѣнїе въ мысляхъ своихъ сплѣтаете, что люди на васъ взирать не станутъ, ахъ! будутъ они съ восхищенїемъ смотрѣть на вашу невинность съ толикими прїятностями соединенную, которыхъ сїянїя ни какое злоключенїе затьмить не востоянїи, и ежели которому человѣку щастїе дозволитъ, и вы на то будете согласны, дабы жениха вашего заступилъ мѣсто, и его безчеловѣчїе исправилъ, то имѣете Толеда предъ вашими стопами, безчисленные обѣты вамъ приносящаго, безконечно быть вашимъ слугою желающаго, и быть похищенной чести вашей вѣчнымъ мстителемъ обѣщающагося. Нечаемая Толедо варѣчь привела Марїанну въ удивленїе. Она въ соболѣзнова-

знователь своемъ сыскавъ полюбовника перемѣнила простосердчную рѣчь свою, и въ мысляхъ колебаясь, не знала, что ему отвѣтствовать. Надобно знать, что Маріанна въ оставившаго (по ея мнѣнію) ее жениха, была жестоко влюблена, и они отъ младолѣтства своего вмѣстѣ сросли и воспитаны были; ибо Донъ Монтелео по смерти родителей Донъ Фарины (имя Маріаннинаго жениха) былъ его опекуномъ, и хотя она послѣ толь немилосердой его поступки имѣла причину Дона Фарину ненавидѣть, однако постоянствующую ее къ нему любовь ничто истребить не могло. Разсуждала она и то, что несправедливо бы поступила, естьли бы Толеду толь знатному и добродѣтельному Кавалеру такимъ щасміемъ ее удостоить желающему, въ другъ отказала въ предлагаемомъ. И такъ принявъ на себя скромной видъ, такъ отвѣтствовала:

вала: Государь мой, сколь бы велико мое нещастїе ни было, однако не меньшую оно во мнѣ раждаетъ радость, естьли въ вашемъ Высокопревосходительствѣ произвело такое обо мнѣ сожалѣнїе, котораго я недостойна. Я имѣю государь мой родителей, продолжала она, и имъ только моимъ щастїемъ располагать Небомъ опредѣлено. Такой услыша Толедо отвѣтъ восхищался духомъ. Онъ зная достоинство свое и знатное имѣнїе никогда того не надѣялся, что бы Донъ Монтелео не только не согласился съ его желанїями, но и не былъ чрезмѣрно щастїемъ своимъ доволенъ, родствомъ соединясь съ тѣмъ, отъ котораго повелѣнїй онъ зависѣлъ. Но того Толедо не разсуждалъ, что и владѣльцы своимъ щастїемъ не владычествуютъ. Онъ нѣжнѣйшими словами удостовѣря Марїанну о своей страсти по прощенїи съ нею возратился домой,

а

а Маріанна новымъ предалась задумчивостямъ. Губернаторомъ Санъ Рокскимъ она много одолженною быть называлась, и разсуждая до чего человѣка любовная страсть привести можетъ, крайнѣ о томъ сожалѣла, что не могла ему соотвѣтсвовать любовію, и какъ она въ мысляхъ своихъ Дона Фарину ни опорочивала, однако не могла изъ сердца своего изтребить той страсти, коею оно къ нему пылало. Она чувствовала въ себѣ внутренно прежнія обращенія, коими духъ ея наполнилъ Донъ Фарина, и жестоко вздохнувъ воззопила: Неблагодарной Фарина! куда дѣвалась твоя любовь! которою ты мнѣ толикократно клялся, оставилъ ты меня бѣдную жестокимъ злоключеніямъ на пожреніе, чемъ я предъ тобою виновата, развѣ я желала своего нещастія? Ахъ естьли бы я предзнать могла

мою горѣсть и предвидѣть день вѣчнаго моего злополучїя, зарылась бы я въ подземные норы предъ свѣтомъ, и бѣгала бы всѣхъ живущихъ во вселенной. Ахъ вѣроломные мущины! вы тогда насъ любите, когда видите наше благоденствїе, но когда злобная судьба насъ притеснитъ, тогда вы о всѣхъ нашихъ прїятностяхъ позабываете, и присудствїя нашего бѣгаете. Немилосердой Фарина! продолжала она, теперь познаваю, что любовь твоя была на корыстолюбїи основана, но не думай того, чтобъ я толь была непостоянна какъ ты, буду тебя любить безконечно, и тебѣ обѣтованное мною слово до смерти сохранить ненарушимо потщуся, ты всегдашнихъ моихъ мыслей будешъ предмѣтомъ, и о тебѣ единомъ по всядневно размышляти буду. А ты Толедо! обратя

мысли

мысли свои къ Губернатору, говорила, будь довольнымъ противною тебѣ судьбою, жалуйся на время, что тогда я тебя узнала, когда уже серце мое другимъ плѣнено было, жалуйся на свое щастїе, что тебя изъ знатныхъ людей произвело, и меня любви твоей недостойною здѣлало.

Когда Марїанна со страстями своими боролась, тогда Толедо домой возвратившїйся тщетнымъ ласкался упованїемъ. Онъ въ краткомъ времени прїятностями Марїанниными наслаждаться надѣялся. Въ слѣдующїй день послалъ своего Секретаря по Дона Монтелеа, дабы попросилъ его къ нему въ гости. Донъ Монтелео нимало времени не медля поѣхалъ къ Губернатору съ отданїемъ оному достодолжнаго своего почтенїя, и съ благодаренїемъ за то посѣщенїе, коимъ онъ домъ его

удо-

удостоилъ, жалуясь на случай, что не дозволилъ ему въ то время быть дома когда его Превосходительство прибытїемъ своимъ въ его домъ честь ему здѣлать изволилъ. Толедо съ чрезмѣрною учтивостїю на его рѣчь отвѣтствуя, просилъ, дабы пересталъ толь почтительными словами говорить съ тѣмъ, которой въ предь желаетъ отъ его произволенїй зависѣть. Удивительною Дону Монтелею сїя рѣчь показалась, и онъ еще содержанїя оной разумѣть немогъ. Чудно ему было, что Толедо такъ уничиженно съ нимъ разговаривалъ, а о настоящемъ концѣ Губернаторскихъ словъ онъ и подумать не имѣлъ причины, ибо дочь его ни чего ему не сказала о обѣтахъ Толедовыхъ ей учиненныхъ, а самому ему не льзя было и помыслить, чтобъ Губернаторъ будучи толь превосходными достоинствами и знатнымъ

имѣ-

имѣнїемъ преизобилуемъ, до такой притти похотѣлъ подлости, дабы на его дочери жениться. Толедо примѣтя на лицѣ Монтелеевомъ задумчивость, взявъ его за руку, повелъ въ свой кабинетъ, и сѣвши съ нимъ на канапѣ, началъ свою рѣчь слѣдующимъ образомъ. Государь мой, нещастїе ваше и почтеннѣйшей вашей дочери, толь сильно сердце мое тронуло, что больше васъ онымъ сокрушаюсь, денно и нощно злорѣчу того злодѣя, которой онаго былъ сочинителемъ, но поздо ли или рано, естьли Небо мнѣ его въ мои руки предастъ, строжайшей онъ неминуетъ казни, на немъ стану учиться какъ быть свирѣпымъ, и для него всегда закрыто останется мое благоутробїе.

Тогда съ почтенїемъ отвѣтствовалъ донъ Монтелео. Не столь много же я злощастенъ, какъ самъ о себѣ думалъ, естьли толь великаго, толь знат-

знатнаго и толь милосердаго нахожу о моемъ злополучіи соболѣзнователя, только мнѣ жаль чрезмѣрно, милостивый государь, моей дочери, что она у всего нашего гражданства въ презрѣніи останется, и будетъ безконечно злощастною. Тогда съ восхищеніемъ отвѣтствовалъ Толедо, государь мой, дочери вашей щастіе и мое отъ самихъ васъ зависитъ, естьли я могу удостоиться быть вашимъ зятемъ, то съ нижайшимъ почтеніемъ дочери вашей все мое имѣніе совокупно съ моимъ сердцемъ препоручаю. Толь нечаемую Донъ Монтелео услыша рѣчь и преисполненъ будучи радостію позабылъ о прежнемъ своемъ нещастіи. Онъ въ веселомъ восторгѣ такъ своему Губернатору отвѣтствовалъ: слова вашего Превосходительства полумертвую мою душу оживлѣтворяютъ. О коль превосходно

сходно Небо несщастїе мое награждаетъ мздою, когда меня къ такому благоденствїю подвигаетъ, коего я никогда не достоинъ, дочь моя и вся моя фамилїя, продолжалъ Донъ Монтелео, да будетъ данью неограниченной милости вашего Высокопревосходительства, да соединятся всѣ дому моего усердїя, и да подъ стопы ваши повергнутся, къ которымъ я нынѣ припадаю. Онъ хотѣлъ съ радости броситься къ Толединымъ ногамъ, но онъ его въ томъ предупредилъ, и преклоня свое колѣно предъ симъ престарѣлымъ мужемъ цѣловалъ его руку, отцомъ своимъ называя, потомъ просилъ, дабы соизволенїемъ своимъ и отцовскимъ правомъ, кое имѣлъ надъ дочерью своею, утвердилъ его желанїя. Такимъ то образомъ знатные люди дѣлаютъ злощастными своихъ любовницъ, и самихъ себя, когда не стараясь

прежде имъ понравиться, и выразумѣть внутреннія ихъ обращенія и склонности, съ родителями ихъ объ ономъ только принадлежащемъ щастіи, на подобіе купцовъ торгуются: Донъ Монтелео безъ всякихъ отлагательствъ и дальнѣйшихъ разсужденій далъ слово Толеду, что дочь его будетъ тѣмъ, чемъ онъ ее имѣть желаетъ, за которое обѣщаніе поблагодаря Толедо Дону Монтелею, просилъ его съ собою отъ обѣдать, на что съ удовольствіемъ Донъ Монтелео согласился.

Послѣ обѣда они часа съ три разныя дѣла разполагали, и весь ихъ разговоръ къ приготовленіи съ обѣихъ сторонъ къ свадьбѣ клонилися, и въ томъ установившись мнѣніи, простясь Донъ Монтелео съ Губернаторомъ, возвратился домой, оставя въ совершенной радости толеда.

По

По прибытїи своемъ домой увѣдомилъ Донъ Монтелео жену свою о ищущемъ его благополучїи, не менѣе его и Изабелла [имя его жены] о своемъ щастїи веселилась; она послала свою служанку по Марїанну, которая, какъ пришла къ нимъ, такъ ей начала говорить Изабелла: Любезная моя дочь, Всевышнїй услышать изволилъ повседневной твой вопль и наши рыданїя, Онъ нещастїе твое неисповѣдимымъ Своимъ милосердїемъ награждаетъ, Маркизъ де Толедо желаетъ тебя въ супружество, и родитель твой уже далъ ему слово, и утвердилъ желанїе его своимъ обѣщанїемъ. Довольна ли ты тѣмъ щастїемъ, любезная Марїанна? Скажи мой свѣтъ. Марїанна разсудя, что своимъ несогласованїемъ съ родительскими произволенїями весьма бы ихъ огорчила, и они конечно бы ее къ тому принудили,

принудили, на что бы она доброхотно соизволить не похотѣла, такъ отвѣтствовала: Естьли то вамъ, дражайшія мои родители угодно, и естьли въ томъ щастіе ваше зависитъ, какъ вы мнѣ сказываете, дабы я за Маркиза вышла замужъ, то поступайте со мною такъ; какъ вамъ родительское право повелѣваетъ, и какъ польза вашего интересса требуетъ, а я со всемъ на волю Господню здаюся. Родители ее не зная внутреннихъ ее обращеній весьма тому радовались, что дочь ихъ къ толь благополучному для ихъ фамиліи замужству склонна, и оцѣловавъ ее стократно, просили ее, чтобъ позабыла Дона Фарину, къ которому они знали, что дочь ихъ великую горячесть всегда имѣла, и что по его отъѣздѣ болѣе сѣтовала, нежели по своемъ нещастіи.

Въ слѣдующій день пріѣхалъ Маркизъ Толедо навѣстить будущую свою супругу. Родители ее приняли его съ чрезмѣрною радостію и учтивостію, и по долгомъ разговорѣ съ Маркизомъ, оставили его на единѣ съ своею дочерью нарочно для того, дабы Маркизъ свободно съ нею поговорилъ, а сами вышли будто для расположенія домовыхъ дѣлъ. Толедо не имѣя никакого любовнымъ своимъ восхищеніямъ свидѣтеля, палъ на колѣна предъ Маріанною, и нѣжнѣйшимъ образомъ цѣлуя ее руки изъяснялъ предъ нею свою любовь. Маріанна съ принужденною притворностію пріятными изрѣченіями ему соотвѣтствовала такъ, что казалось Маркизу, яко бы все текло по его желаніямъ. А какъ пришелъ къ нимъ Донъ Монтелео, то Маркизъ прекратилъ свои любовныя восхищенія,

и просилъ его, дабы въ слѣдующій день пожаловалъ къ нему съ супругою и дочерью своею на обѣдъ, на что получа обѣщаніе отъ Дона Монтелея, простясь съ нимъ и съ Маріанною возвратился домой, куда прибывши, приказалъ своему гофмейстеру въ завтрешней день приготовить великолѣпной обѣдъ, и послалъ повѣстку къ знатнѣйшимъ своимъ Офицѣрамъ, чтобъ въ слѣдующій день къ нему съѣхались.

Донъ Монтелео поутру рано вставши, приказалъ своей дочери въ самолучшее платьѣ одѣться, которая той же минуты начала поверхность свою веселоцвѣтными украшать убранствами, и бисеровидными голову свою изпещрять цвѣточками, но сердце ея въ несносныхъ горѣстяхъ ныло, и къ строжайшему томленію приготовлялось, узорочное ея великолѣпіе нимало украсить

сить не могло внутренней ея безпорядокъ, и она о томъ только думала, какъ бы ей отъ приготовляемой женидьбы спастися можно, наконецъ изрядно нарядившись пошла въ залъ къ своимъ родителямъ, кои ее дожидались, и поѣхали всѣ вмѣстѣ въ Губернаторовъ домъ, которой по нихъ прислалъ свой берлинъ. По прибытіи Маріанны въ домъ Маркиза, увидѣла возлѣ него сидящаго бонвеала. Сердце ея тогда пришло въ ужасное смятеніе, такъ, что на лицѣ ее внутренное безпокойство видимо было. Не менѣе ея ужаснулся и бонвеалъ, увидя, что Маркизъ съ чрезмѣрною учтивостію принималъ сію дѣвицу, которой злополучія онъ былъ виновникомъ. Маркизъ посадя Маріанну на канапѣ, цѣлуя ея руки, спрашивалъ причины ея безпокойствія. Развѣ мой домъ, государыня моя, вамъ непріятнымъ

показался? говорилъ онъ, что при перьвомъ прибытіи въ оной показуете видъ суровой, сердца вашего гнѣвъ означивающій? На то отвѣчала Маріанна, что никогда не бывая межъ толь знатною свитою съ начала помѣшалась было, но что увидя его превосходительство, смятеніе ея сердца миновалось. Маркизъ такимъ отвѣтомъ, которой онъ почиталъ за простосердечной, весьма былъ доволенъ. А злонравной бонвеалъ опасаясь, чтобъ присудствіе его не привело Маріанну къ преломленію данной ему присяги въ томъ разсужденіи, дабы она никому не обьявляла о его насильствѣ оной учиненномъ, притворился больнымъ, и просилъ Маркиза, чтобъ его на тотъ день отъ компаніи уволилъ. Маркизъ повѣря его словамъ съ сожалѣніемъ о его мнимомъ изнѣможеніи отпустилъ его домой.

По отсутствіи бонвеала начала Маріанна разными терзаться движеніями. Обида толь долго помнится, что всегда мы оную въ то время болѣе чувствуемъ, когда обидчикъ глазамъ нашимъ представляется. Маріанна позабыла вдругъ о своихъ клятвахъ, кои до сихъ поръ удерживали ее отъ объявленія своимъ родителямъ, кто былъ чести ея хищникомъ, она тогда духомъ радовалась, что Маркизъ къ ней любовною страстію воспламѣненъ былъ, ибо чрезъ сіе она могла отомстить своему тиранну, Толедо примѣчая безпрестанное Маріаннино смущеніе не менѣе оной терзался, не зная чему причитать ея безпокойство. Онъ подошедъ къ ней, нѣжнѣйшими словами просилъ ее, чтобъ его увѣдомила о причинѣ своей прискорбности; тогда Маріанна въ превеликое пришла движеніе, не зная, что дѣлать, открыть ли Губернатору причину своего

его нещастія или умолчать предъ нимъ свою горѣсть, что отъ избыточествующаго волненія крови сильною занѣмогла горячкою. Въ такомъ опасномъ увидя ее Маркизъ состояніи, послалъ своего ординарца по Доктора, но Маріанна не хотя дождаться онаго, просила Маркиза, чтобъ отослалъ ее домой, Маркизъ разсудя, что ей нужняе всего была постѣля, приказалъ поскоряе подвести свою карету, и посадя въ оную Маріанну съ ея родительницею, самъ прося гостей своихъ, чтобъ въ домѣ его веселились до его прибытія, сѣлъ въ коляску Дона Монтелея и поѣхалъ съ нимъ за Маріанною.

Ктожъ изобразить можетъ сего чистосердечнаго любителя тогдашнее состояніе! Потоками слезы изъ глазъ его проливались такъ, что Донъ Монтелео болѣе объ немъ нежели о своей дочери печалился. Онъ съ четыре человѣка, кои верьхами передъ

нимъ

нимъ ѣхали, послалъ по доктора и приказалъ онымъ, чтобъ той же минуты его въ домъ Дона Монтелея привели. Наконецъ прибывши къ Монтелееву дому выскочилъ изъ каляски, и позабывъ о своей благопристойности и достоинствѣ, не взирая что много людей на улицѣ находилось, взялъ Марїанну на свои руки, и понесъ ея какъ ребенка въ верхъ, любовь ему новыя придала силы, такъ что Марїянна никакой тягости ему неимѣвшею показалась, притомъ, онъ человѣкъ весьма былъ дороденъ и великою силою отъ природы одаренъ.

Положа сладкое свое бремя на постѣлѣ самъ сѣлъ въ ногахъ ее кровати, между тѣмъ прибѣжалъ и Докторъ. Онъ пустилъ ей по ихъ обыкновенїю изъ подъязычной жилы кровь, что едва могъ видѣть Маркизъ безъ отчаянїя. Потомъ дано ей было кровохладительное лѣкарство,

такЪ что вЪ скоромЪ времени Маріанна опамятовалась, за что щедро наградя Доктора МаркизЪ, сЪ благодарностію отослалЪ его вЪ своей каретѣ. ДонЪ Монтелео самЪ будучи вЪ младолѣтствѣ своемЪ влюбленЪ, зналЪ какЪ угождать любителямЪ, онЪ вЪ угодность Маркизу позвавЪ свою жену, яко бы для совѣтованія о домовыхЪ надобностяхЪ, оставилЪ его на единѣ сЪ своею дочерью, тогда МаркизЪ павЪ на колѣна передЪ кроватью своей возлюбленной, и ежечастными лобызаніями принося честь ее рукамЪ, просилЪ ее униженно, чтобЪ ему изЪяснила своего сердца обращенія, которыхЪ дѣйствіе онЪ при шествіи ея вЪ его домЪ на лицѣ ея примѣтилЪ. Тогда вздохнувши Маріанна такЪ отвѣтствовала: Государь мой, не думайте, чтобЪ я толь была неблагодарна вашимЪ благодѣяніямЪ, дабы

отЪ

отъ того чувствовать могла безпокойство, (какъ вы мнѣ помнится въ домѣ вашемъ представили), что я въ вашъ домъ прибыла. Я то за вящее почитаю щастїе, что мнѣ въ оной дозволяете ѣздить, но теперь предъ вами откроюсь искреннѣе, о чемъ я и родителей моихъ увѣдомить не хотѣла. бонвеалъ, государь мой, продолжала она, былъ хищникомъ моей чести, онъ то меня на вѣки здѣлалъ нещастною, и на домъ мой вѣчное нанесъ посрамленїе, и какъ скоро я его увидѣла, то страшное мнѣ его присудствїе едва меня жизни не лишило. Ахъ, что я слышу, пришедъ въ ярость, вскричалъ Маркизъ, бонвеалъ вашъ злодѣй! сударыня! увидите, продолжалъ онъ, какое онъ воздаянїе за свое злодѣйство получитъ, развѣ Толедо живъ на свѣтѣ не останется, что не отомститъ ему за толь скаредное,

ное, толь гнусное и толь страшное злоумышленіе. Не печальтесь, государыня моя, болѣе, обидчикъ вашъ весьма дорого вамъ заплатитъ ваше безчестіе. Выговоривъ сіи слова по прощеніи съ Маріанною поѣхалъ домой, и въ тотъ же самой часъ послалъ своего дежурнаго Офицѣра и съ солдатами, дабы взяли сего зломышленника подъ арестъ, и привели онаго въ его домъ, потомъ послалъ и по магистратскихъ Совѣтниковъ.

Коль слѣпой есть разумъ злодѣевъ! Они и въ самострашнѣйшихъ будучи погружены злобахъ и погрѣшностяхъ, стараются еще больше скаредными статься, и думаютъ, что Всевышній злотвореній оныхъ не созерцаетъ. Но хотя Онъ неисповѣдимымъ своимъ милосердіемъ всѣ наши погрѣшности упускаетъ; однако естьли мы въ неправедныхъ

ныхъ нашихъ дѣйствїяхъ не раскаемся, отомститъ намъ наши злодѣянія. Продерзской бонвеалъ, не ужаснулся угрызающей его совѣсти, когда увидѣлъ оцепенѣлую въ его присудствїи Марїанну въ Губернаторскомъ домѣ. Но еще паче прескверными сердце его движилось волненїями, и не зная звѣрской страсти своей положить предѣлъ, которая отъ одного только изъ дали видѣнїя женщины въ немъ кипѣть начинала, послалъ своего злонравїя участниковъ, дабы какую нибудь волнующимся его страстямъ принесли жертву, и въ то самое время онъ насильства свои употреблялъ съ обманутою дѣвицею, кою солдаты его, для шитья ему изрядныхъ подшейниковъ, къ нему позвали, какъ посланной Маркизомъ Офицѣръ подъ утратою жизни приказуя молчать всѣмъ въ его прихожей

хожей комнатѣ находящимся, вошелъ въ его спальню, гдѣ нещастная дѣвица, нѣкотораго чулошника дочь, въ тиранскихъ его объятїяхъ жалостной произносила стонъ. бонвеалъ видя себя неблагопрїятнымъ слѣдствїямъ преданнаго, хотѣлъ было прикоснуться къ своимъ пистолетамъ, кои въ головахъ его кровати висѣли, но проворнѣйшїй его присланной Офицѣръ предъупредилъ его намѣренїе, и взявъ его крѣпко за руки, приказалъ солдатамъ своимъ забрать все сего злодѣя оружїе. Потомъ велѣлъ его сковать въ желѣза, и вести по улицѣ съ посрамленїемъ въ Губернаторской домъ, а обруганную дѣвицу послалъ прежде въ своей коляскѣ въ оной же домъ, въ томъ разсужденїи, дабы поведши ее съ нимъ въ мѣстѣ не подумалъ народъ, что она была самоохотная

соотвѣт-

соотвѣтственница звѣрскихъ его похотливостей.

Такъ то праведное Нѣбо не оставляетъ злодѣевъ безъ наказанія. Продерзской бонвеалъ, кой всѣмъ почти Санрокскимъ народомъ былъ обожаемъ, и которой за часъ передъ тѣмъ былъ почти всеобщимъ обидчикомъ, всеобщихъ поруганій стался мѣтою. Предъ простымъ народомъ едва что утаить можно, не успѣетъ Министерство какую либо вещь выдумать, какъ о содержаніи оной и едва, и не о слѣдствіи простой народъ по своимъ избушкамъ разговариваетъ. Такое неученаго народа проницаніе, откуду бы оно ни рождалось, отъ случаю или отъ сверьхъ естественныхъ одареній, довольно намъ явно доказываетъ, что и простые мужички имѣютъ свое право въ обществѣ, и что предъ ними хитрые

разумы закрывають, то ихъ намъ непонятное существо явствуетъ, такъ, что мы чудимся прозорными нашими разумами ихъ проницательной простотѣ. безбожной бонвеалъ, коль скоро былъ выведенъ на улицу, то будто ничего о его злодѣянiяхъ невѣдущiй народъ, которой нималѣйшаго слова во время бонвеалова щастiя противу его не роптал, проницающiе воздухъ произнесъ унынiя. Иные благодаря Всевышняго, что ихъ спасъ отъ сего злодѣя продерзостей, усердныя къ Небесамъ возносили вопiянiя, восклицая: Да живетъ долговремѣнною и благополучною жизнiю нашъ Губернаторъ, что не оставилъ наше сиротство, и крѣпкими узами связалъ сего варвара продерзость. Но на томъ позорное фортуны явленiе не окончилось. Она почти всякую минуту, что нибудь удивительнаго

тельнаго и страшнаго въ свѣтъ издать старается, и статься можетъ, что и адъ ея сочиненія. Донъ Монтелео отъ дочери своей увѣдомленъ, которому она наконецъ открыла нещастія своего таинства, что бонвеалъ чести ее былъ хищникомъ, и услыша народной шумъ, [ибо по его нещастію, сего злодѣя приказалъ Губернаторъ возлѣ его двора вести, дабы чрезъ сїе обиженной тѣмъ тираномъ Маріаннѣ какое либо принести удовольствїе :] выбѣжалъ на улицу, и увидя своего и цѣлой его фамиліи обидчика въ такую впалъ ярость, что лишась благоразсужденія и должности, пронзилъ бонвеалову грудь шпагою и лишилъ его жизни болѣе на свѣтѣ простираться недостойной. Естьли бы Донъ Монтелеово дѣло по естественнымъ правамъ разсуждали, можетъ статься, что чадолюбивый отецъ

толиким и нещастіями, воплями, и безпрестанными воздыханіями дочери своей сокрушенной, увидя всѣхъ своихъ дочернихъ бѣдствій сочинителя, что пришелъ въ такую ярость, и отомстилъ своему тирану тѣмъ способомъ, какой перьвое ему стремленіе страсти представило, былъ бы или ничего, или по крайней мѣрѣ весьма мало виноватъ; потому, что гдѣ нынѣ такой великодушной человѣкъ, чтобъ могучи отомстить своему злодѣю, простилъ ему великодушно? Но дѣло Монтелея по Гишпанскимъ правамъ весьма великимъ показалось, тѣжъ самые магистратскіе солдаты, которые Бонвеала влекли втемницу взяли подъ арестъ Дона Монтелеа, тѣжъ желѣза, коими по несправедливомъ пути шагающаго Бонвеала скованы были ноги, наложены были на Монтелеовы, и тѣмъ же

же самымъ нещастнымъ преставлялся по видимому невинный донъ Монтелео, какимъ быть имѣлъ безбожной бонвеалъ.

Вотъ что дѣлаетъ на свѣтѣ превратная фортуна. Обиженной замѣнилъ обидчика мѣсто, а влюбленной вмѣсто прислуги вѣчное нещастїе принесъ своей полюбовницѣ. Ахъ! Какїя на свѣтѣ являютсяслучаи! Могло ли Марїаннино то почуствовать сердце, дабы вышедшей на минуту ея родитель для смотренїя, что за шумъ на улицѣ производится, болѣе домой не возвратился, или могъ ли предзнать нещастной Маркизъ, что въ мѣсто желаннаго зрѣлища, послалъ Марїаннѣ кончину ея родителя, и вѣчное свое и ее нещастїе. Такой то конецъ человѣческїя желанїя имѣютъ, что въ то время когда они благоденствїя жадничаютъ, и кажется имъ, что уже щастїе предъ. ихъ глазами

предстоитъ, въ то самое время оно далеко улѣтаетъ, и вмѣсто онаго горькое бѣдствіе послѣшествуетъ.

Трупъ бонвеалловъ выброшенъ былъ за городскія ворота, псамъ на съѣденіе, а Донъ Монтелео въ жесточайшую былъ заключенъ темницу. Магистратъ Санъ-рокской доложилъ о его винѣ вышнему суду въ Мадритѣ; и коль ни великіе были Макризовы старанія въ пользу его употребленные, однако не могъ онъ извлечь его отъ нещастнаго рока. Донъ Монтелео былъ приговоренъ смерти и на шафотѣ разстался съ своею женою, дочерью и дражайшею жизнію. Какъ ни несносна была скорбь его фамиліи, однако она сравниться не могла съ печалью Маркиза. Онъ точно изслѣдывая свою поступку находилъ себя виновнымъ Маріанниннаго нещастія въ лишеніи ея родителя. Потомъ оплакавъ его смерть достаточно, поѣхалъ Маркизъ

къ

къ Маріаннѣ, которая коль скоро его увидѣла, горькими залилась слезами, и безсчетными его осыпавъ укоризнами, говорила: О немилосердой Маркизъ, какъ ты по толь варварской твоей поступкѣ дерзаешъ предстать глазамъ моимъ, ахъ! лишилъ ты меня дражайшего родителя, которой въ безсчетныхъ моихъ горѣстяхъ единымъ былъ утѣшеніемъ, представь себѣ, о варваръ, можетъ ли быть, что несноснѣйшаго въ свѣтѣ людямъ какъ лишиться тѣхъ, отъ которыхъ они дражайшую жизнь приняли, ахъ! лучше бы ты меня собственными твоими руками растерзалъ въ дробные частицы, сноснѣе бы мнѣ было, естьли бы ты мнѣ туже самую здѣлалъ прискорбность, которою лютой бонвеалъ отяготилъ жизнь мою на вѣки, нежели какъ что ты похитилъ у меня дражайшего моего родителя, о прокля-

тая твоя любовь, которая стала причиною вѣчнаго моего злополучія? О нещастная та минута, въ кою лютое твое око для того меня увидѣло, чтобъ въ безконечную гибѣль ввергнуть невинную мою жизнь? Ахъ! родилась я нещастною, сужено мнѣ жить зоополучно. О боже! дозволь мнѣ по крайней мѣрѣ умереть щастливо.

Толь проницательные Маріанны выраженія, привели Макриза въ изумленіе, съ потупленными глазами слушалъ ея изрѣченій, и не могъ обстоятельно выразумѣть своего нещастія, наконецъ опамятуясь нѣсколько, томнымъ и прерывающимся говорилъ голосомъ. Ахъ любезнѣйшая моя государыня, чемъ я заслужилъ толь несносныя укоризны, коими вы всю мою природу отяготили, я ли вамъ недоброжелателенъ, я ли васъ не люблю безпримѣрною любовію?

вїю? Мнѣ кажется, что горячность моя превосходитъ всего свѣта горячности. Но что же мнѣ дѣлать нещастному, ежели вамъ понравиться не умѣю; скажите мнѣ, прошу, какъ васъ любить болѣе, научите меня, какъ вамъ быть непротивнымъ, я все по вашему приказанїю здѣлаю, смерть ли моя вамъ потребна, увѣдомте меня о томъ, увидите что въ ту же самую минуту посвящу жизнь мою на ваши услуги.

Притворное благопрїятствованїе до толѣ въ своемъ содержится равновѣсїи, пока сердце наше не выступитъ изъ терпѣливости предѣловъ. Но коль скоро оное какое либо унынїе притеснитъ, то внутренное человѣка состоянїе открывается и притворность настоящее свое бытїе являетъ. Не было болѣе причины нещастной Марїаннѣ притворяться, она по кончинѣ своего родителя сама

надъ собою совершенную имѣя вольность, и никакой власти не почитаясь быть подверженною, такъ безщастному Маркизу отвѣтствовала. О какой ты любьви мнѣ представляешъ предерзской? Ахъ естьли ты моихъ требуешъ въ оной наставленій, то я тебя научу, что тебѣ дѣлать надлежитъ, бѣги прочь отъ моего присудствія; не являйся болѣе предъ мои глаза, и почитай меня за вѣчную твою непріятельницу. Присудствіе твое мнѣ страшно, любовь мучительна, и всѣ твои благодѣянія несносы, ты страшнѣйшимъ ненависти моей предмѣтомъ, тебя болѣе тартарской обители устрашаюсь, и отъ тебя всѣ мои мученія протекаютъ. Тогда полуживымъ Маркизъ воззопилъ голосомъ, ахъ! государыня моя, куда же дѣвались ваши обѣщанія? Могъ ли я такого вашего жестокосердія надѣяться? О нещастливѣйшій

я

я человѣкъ подъ солнцемъ! о боже мой, коль сомнительное наше есть благополучїе, коего мы толь определительно надѣемся, Марїанною я уповалъ быть щастливымъ, а Марїанна несноснѣйшїя мои мученїя составляетъ, а за что? За то, что я ее безпримѣрно люблю. О неудачливая моя любовь, коль страшной ты возъимѣла конецъ? Ахъ государыня моя, посмотря слезнымъ взоромъ на Марїанну, продолжалъ сей нещастной, укротите ту свирѣпствующаго сердца вашего ярость, дайте мѣсто благоразсужденїю, то увидите, что я толь несносной вашей строгости недостоинъ, я не толь безумна, какъ ты меня почитаешъ, Маркизъ, отвѣчала Марїанна. благоразсужденїе мое ни самомалѣйшего тебѣ принести не возможетъ вспоможенїя, не удивляйся тому, что обѣщанїя мои противной твоимъ

желанiямъ возъимѣли конецъ. Тогда сердце мое не въ моей находилось волѣ, родитель мой единоначальствующую надъ онымъ имѣлъ власть, онъ обѣщался тебя учинить онаго обладателемъ, и я того, что было не мое, тебѣ возбранить не могла. Но когда не мое моимъ сталось, и воли не имѣющее сердце, прiобрѣло вольность, то тебѣ болѣе ничего надѣяться не осталось. будь же извѣстенъ, что я тебя ни люблю ни любить могу, съ младолѣтства моего другому я управленiе надъ моимъ сердцемъ препоручила, и нынѣ его той власти, подъ которою я вѣчно пребывать клатвенно обѣщалась, лишить не могу. будь тѣмъ доволенъ, что я нѣсколько тебя предъ моимъ сердцемъ извинять начинаю, и кончину дражайшаго родителя моего немилосердой моей участи причитать буду, которая, что есть твоимъ рукодѣлiемъ,

лïемъ, самъ отъ того отрѣщися не можешъ. буду имѣть къ особѣ твоей всегдашнее почтенïе, но любьви перестань надѣяться, не доволенъ ли ты тѣмъ, что я тебѣ какъ искреннему моему другу открываюсь? Донъ Фарина есть тотъ, къ которому я неопровержимою любовïю ежедневно отчасу болѣе воспламѣняюсь, я толикократно предъ Небомъ и землею быть его обѣщалась, и его до кончины моей пребывать непрестану. Знаю я, государыня моя, повторилъ Маркизъ, что вы съ нимъ обручались, и нареченною его супругою сталися, но какая вамъ еще льститъ надежда быть съ нимъ сопряженною? Онъ оставя свое отечество въ такую пренесся землю, изъ которой никто его возвратить невозможетъ, естьли онъ самъ того непохочетъ. Вѣрте государыня моя, что естьли бы то было можно, я бы всѣ мои силы употребилъ,

дабы

дабы его возвратить оттуду. Пусть бы я одинъ былъ на вѣки злощастенъ, довольно бы было той изъ сердца моего отрады, чтобъ я васъ соединилъ съ толь любезнымъ вашимъ предмѣтомъ. Но какъ Донъ Фарина толь немилосердо съ вами поступилъ, а чрезъ сїе любьви вашей стался недостойнымъ, то нѣчего вамъ болѣе на него полагаться. Онъ васъ уже на вѣки оставилъ, послѣдуйте его примѣру, и вы о немъ помнить перестанте. Изъ твоихъ рѣчей, Маркизъ, перервавъ его рѣчь, говорила Марїанна, явно дѣйствуется сердца твоего непостоянность, изряднаго ты меня учишъ, благодарствую за твои наставленїя, но вѣрь мнѣ, что онымъ не послѣдую. О превратнаго сложенїя мущины! продолжала сїя нещастная, коль неразсудные наши сестры на постоянность вашу полагающїяся. У васъ только поверьхость хороша, но

но и та не завсегда можетЪ украсить внутренное ваше скаредство, витейные ваши слова отЪ хитрости раждаются, униженность ваша притворна, обѣщанія ваши и присяги ложны и безнадежны. Вы наподобіе пауковЪ тонкое свое рукодѣліе предЪ нами являете, дабы насЪ какЪ безумныхЪ мухЪ хитросплѣтенною тенетою вашею уловить. Вы повседневно любовь вашу предЪ нами безпрестанными клятвами подтверждаете, а вЪ то же самое время еще не окончa божиться, что иное думаете. Но коль мы бѣдные безумны, что божбамЪ вашимЪ вѣримЪ. КакЪ того не разсудимЪ, что тотЪ, которой безпотребно божится, никогда правды не скажетЪ, ибо истинна и сама собою явственна безЪ клятвы. Вы присягаете по всеминутно, что насЪ сверьхЪ естественною любовію любите, но можно ли вамЪ что нибудь сверьхЪ

есте.

естественное здѣлать, того сестры наши не разсуждаютъ, и не могутъ, или не хотятъ того себѣ представить, что вы самихъ себя, а не насъ любите, желая нашимъ нещастїемъ страстей своихъ удовольствовать волненїе. Что то за такая любовь, что насъ лишаете вольности на вѣки, и ту неоцѣненную природы нашей цѣлость, столь звѣрскими намѣренїями похищаете, что едва былъ одинъ изъ васъ такой человѣкъ въ свѣтѣ, которой бы сопрягшись съ нашею сестрою о томъ могъ помыслить, что она вѣчной его любьви и крайнего почтенїя достойна, за то, что толь драгоцѣнную и важную вещь ему вручила, которой и сама натура поправить не умѣетъ, ежели она прежнее свое состоянїе потеряетъ.

Такую Марїанны выслушавъ рѣчь Маркизъ, прослезившись, воззопилъ. Милостивая моя государыня, есть ли

мнѣнїе

мнѣнїе ваше еще въ свѣтѣ такого человѣка не изобрѣло, которой бы не желая удовольствовать свои страсти, любилъ свою любезную, то я первой такимъ быть потщуся. болѣе я никогда вамъ о любьви предлагать не буду, однако вы изъ самыхъ дѣйствїй узнаете, сколь сильное есть оной состоянїе. буду васъ вѣчно любить за то, что вы меня ненавидите, безконечно вздыхать и тяжкїе произносить рыданїя не престану, никакой не надѣясь отрады, и буду завсегда думать о моей любьви, никакой не имѣя надежды, ниже малѣйшей надѣясь награды. Выговоривъ сїи слова палъ къ ея ногамъ и чувствительнѣйшимъ образомъ просилъ ея прощенїя за ту досаду, которую ей чрезъ свою страстную любовь причинилъ, потомъ простясь съ наполненнымъ различныхъ безпокойствїй сердцемъ съ нею разстался.

По

По отсудствїи Маркиза не могла отъ того удержаться Марїанна, чтобъ не сожалѣть о его состоянїи, и весьма на прежнюю свою любовь, толь сильно ея серцемъ обладавшую, досадовала, что не могла достойнаго ея благопрїятствованныхъ склонностей человѣка щастливымъ здѣлать. Фарина мыслямъ ея вѣроломнымъ и любьви ея недостойнымъ представлялся, ненавидѣть его вознамѣрялась за оставленїе ее во время токае, въ которое она наиболѣе его вспоможенїя и сожалѣнїя быть достойною казалась, но привыкшее прїятностями его наслаждаться око прежнюю любовь ему у ея сердца ходатайствовало, и извиняло толь великое его въ любьви преступленїе. Такими внутренними безпокойствами терзаема, вознамѣрилась было заключиться въ монастырь, и тамъ уединенную жизнь препровождать, но

слѣдую-

слѣдующїй случай истребилъ ея намѣренїя.

Въ домъ ея пришелъ человѣкъ престарелой сѣдинами украшенной, и почтенное лице, добродѣтельную его внутренность показующее, имѣющїй, онъ вручилъ ей слѣдующаго содержанїя письмо

Милостивая государыня и дражайшая жизни моей обладательница, съ припаденїемъ къ стопамъ вашимъ всенижайше прошу прощенїя, что не самолично но письменно къ стопамъ вашимъ повергаюсь, но етьсли вы узнаете о причинѣ такого моего плачевнаго съ вами разставанїя, то уповаю, что милосердо простить мнѣ соблаговолите нечаянное мое отсудствїе. Во время вашего нещастїя, когда оно въ слѣдующїй день слухъ мой жестоко тронуло, и пронзило нещастное мое сердце, пришедъ я въ отчаянїе, бѣжалъ чрезъ улицу, въ которой театръ вашего злополучїя находился, съ тѣмъ намѣренїемъ, дабы тамъ обидчика вашего сыскать и лишить жизни. Но

несправедливой и безбожной Маркизъ де Толедо, думаю, что въ злощастіи вашемъ и моемъ участіе имѣющій, намѣреніямъ моимъ воспрепятствовалъ. Десять человѣкъ полицейскихъ солдатъ на означенной улицѣ меня схватили, и объявя мнѣ именемъ Губернаторскимъ арестъ заключили въ тюрьму, а ночью отвели на тотъ Голандской Корабль, котораго шкиперъ не сомнѣнно прежде Губернаторомъ былъ уговоренъ, и которой той же самой ночи, въ которую я къ нему былъ приведенъ, сковавъ меня въ желѣза, отвалилъ. Онъ привезши меня къ Аглинскимъ берегамъ, приказалъ своимъ матрозамъ свести меня шлюпкою на край. Матрозы, жестокаго своего повелителя приказаніе исполнивъ, и оставя меня на краю связаннаго и въ желѣзахъ скованнаго, возвратились къ своему кораблю, которой въ скоромъ времени послѣ сего изъ глазъ моихъ исчезъ, цѣлой день я на краю лѣжалъ, пока приходящіе рыболовы отъ крѣпкихъ узъ меня не освоболили. Я имъ стократные приносилъ благодаренія, и они увидя меня въ такомъ нещастіи находящегося,

гося, которое я, какъ вамъ самимъ извѣстно, умѣя языкъ Аглинской, чувствителиѣйшимъ образомъ изобразить умѣлъ, посадили меня на свою шлюпку и отвезли въ Племовтъ. Оттуду я на почтѣ въ Лондонъ отправился, гдѣ нашедъ своего знакомаго купца, у котораго немалое число моихъ денегъ въ процентѣ находится, увѣдомилъ его дружески о всемъ со мною произшедшемъ. Онъ по своему дружелюбїю обѣщалъ мнѣ всякое вспомоществованїе въ разсужденїи перенесенїя всей моей суммы въ Санъ-рокѣ находящейся посредствомъ тамъ обитающаго Аглинскаго консула. И сего то купца есть родной братъ тотъ почтенной старикъ, которой вамъ сїе мое нижайшее письмо вручить честь имѣть будетъ. Ежели еще прежняя любовь въ сердцѣ вашемъ непогасла, и естьли нещастїя мои сожалѣнїя вашего достойны, то всепокорнѣйше прошу, извольте съ нимъ въ Лондонъ прїѣхать. Помните государыня моя, тѣ клятвы, которые вѣчно уже наши соединили сердца, и да будетъ вамъ поводомъ къ соглаcованїю на мои представленїя вѣчное

мое нещастїе, которое я будучи отъ васъ отдаленнымъ претерпѣваю. Я бы самъ не преминулъ по васъ поѣхать, но такое мое предпрїятїе весьма бы злополучной успѣхъ возъимѣло, и было бы причиною горчайшаго моего безщастїя. Маркизово, и знатныхъ его свойственниковъ при дворѣ нашемъ могущество вамъ не безъизвѣстно, онъ бы мою ослушность, естьли бы я въ Санъ - роко противу его приказанїй возвратился, безъ строгаго наказанїя не оставилъ. Я крѣпко надѣясь на вашу благосклонность, желаю скорѣйшаго вашего прибытїя въ Лондонъ, и съ слезными взорами васъ ожидать непрестану. Майстро Ферексъ (имя изъ Лондона по Марїанну прїѣхавшего купца): всѣ ваши трудности облегчить умѣть будетъ. Нынѣ къ стопамъ вашимъ повергаясь, прошу униженно не уничтожить моихъ предпрїятїй вашимъ несогласованїемъ, (котораго я не надѣюсь) на предлагаемое. Вѣчный вашъ слуга.

ФАРИНА.

Толь

Толь пріятное письмо здѣлало пространной путь Фарининымъ желаніямъ къ ея сердцу стремящимся, рада бы была въ то время, естьли бы то было можно, превратиться въ лѣтущее сотворенное, дабы поскоряе пролѣтая горы и лѣса, поля и моря соединиться съ своимъ любезнымъ. Маркизъ Толедо гнуснѣйшимъ мыслямъ ея представлялся предмѣтомъ, и она думая, что онъ подлинно въ злодѣйствѣ бовеаловомъ имѣлъ участіе, чрезмѣрно его возненавидѣла, и то почтеніе, кое въ себѣ къ нему питала, изъ своего сердца истребила. Потомъ учтиво спрашивала Майстра Ферекса о здравіи и состояніи себѣ дражайшаго жениха, Майстро Ферексъ такъ ей отвѣтствовалъ: Онъ здраствуетъ, сударыня для того только, дабы бытъ вашимъ. Я уже съ недѣлю тому назадъ въ здѣшній городъ прибылъ, но дотолѣ вамъ не являл-

ся, пока все имѣніе Дона Фарины неперенесъ на свой корабль, которой на одномъ только якорѣ вашего прибытія дожидается. И такъ я съ нѣсколькими человѣками ночью прійду предъ вашъ домъ, и вы услыша нашъ топотъ изволите выттить, будто для своей нужды, и пустимся въ путь. Маріанна дала слово Майстру ФереIксу, что не усыпно будетъ ожидать его подъ ея домъ приходу. По отсудствіи котораго повѣрила сію тайну нѣкоторой служанкѣ своей наперстницѣ, и начала въ путь приготовляться. Связавъ нѣсколько паръ платья въ простыню скрыла сію подорожную связку подъ перины, потомъ написала къ Маркизу слѣдующее письмо.

Немилосердной Маркизъ!

Не ошибаюсь я въ моемъ о тебѣ мнѣніи, во время когда ты послѣдней

ней разъ будучи у меня въ домѣ училъ меня непостоянности, дабы позабыть о любезномъ Фаринѣ, котораго ты и имени скаредными твоими устами воспоминать не достоинъ. О безчестнѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ, какъ ты могъ толь Небесамъ и земли противное въ продерзскихъ твоихъ мысляхъ сплѣсти злоумышленіе! развѣ ты того не думалъ, что защититель невинности, Всевышній, неповинныя сердца отъ человѣческой злобы сохраняетъ. Ахъ! нынѣ познаваю, для чего ты велѣлъ мимо нашихъ окошекъ вести подобнаго тебѣ злодѣя бонвеала, конечно не для чего иного ты то здѣлалъ, какъ дабы бѣднаго моего родителя ввергнуть въ нещастную гибль. То правда, что я не имѣю причины того думать, дабы ты бонвеала къ толь страшному побудилъ злоумышленію, но и того изъ мыслей моихъ не могу исключить мнѣнія, что твое отомщеніе и наказаніе моего тиранна отъ ревности а не отъ добродѣтели, которая въ тебѣ мѣста не имѣетъ, происходило. Статься можетъ, что ты прежде него такое же для меня въ мысляхъ

твоихъ сочинялъ нещастïе, и тотъ злодѣй за то наказанъ тобой остался, что намѣренïя твои предупредилъ. Въ чемъ предъ тобой виноватымъ здѣлался нещастной Фарина, котораго ты сковавъ въ желѣза, отослалъ въ Лондонъ, или ты думалъ, что человѣческая злоба Небомъ сопряженные сердца раздѣлить въ состоянïи? Ахъ! весьма ты ошибся въ безбожномъ твоемъ мнѣнïи, я вѣчно Фаринина буду, а ты безконечной моей ненависти омерзителнымъ предмѣтомъ быть не престанешъ! Знай же что я ѣду въ Лондонъ соединиться тѣми законными узами съ моимъ любезнымъ, кои злость твоя разорвать желала. Объявлю всему свѣту твое пронырство, и явнымъ здѣлаю вселенной твое злонравное умышленïе, прïидетъ тотъ вожделенной день, въ которой я надѣюсь услышать, что подобную бонвеалу получишъ кончину, и будешъ паствомъ гладныхъ псовъ, чего тебѣ изо всего моего сердца желаю.

МАРIАННА ДЕ МОНТЕЛЕО.

По

По окончанiи сего письма, вручила оной наперстницы своей сестрѣ, и приказала ей, дабы по прошествiи трехъ дней отнесла на почту, и вручила оное почтовой экспедицiи служителямъ, сказывая, что она изъ Лондона съ своимъ письмомъ вмѣстѣ отъ одного Аглинскаго матроза получила. Сiя дѣвица обѣщаясь рачительно повелѣнiя Марiаннины исполнить, вложила сiе письмецо въ свой сундукъ.

Между тѣмъ наступила ночь. Майстро-Ферексъ подъ Марiанинъ домъ прибылъ, и началъ громко топотать ногами, что услыша сiя нещастная, дала свою связку наперстницѣ, и потихоньку изъ дому выбравшись слѣдовала за Ферексомъ въ его корабль, куда прибывши въ тотъ же самой часъ отвалили, и

отдались гонящей судьбѣ нещастныхъ на произволенїе.

По прошествїи трехъ дней Марїанниной наперстницы сестра понесла на почту оставленное ей Марїанною письмо, и вручила оное почтовой экспедицїи служителямъ, сказывая такъ, какъ ей приказано было, потомъ возвратилась домой. Одинъ изъ означенныхъ служителей той же минуты понесъ сїе письмо, и вручилъ оное Губернатору, по прочтенїи котораго жесточайшимъ нещастной Маркизъ предался сѣтованїямъ. О боже мой, вскричалъ онъ, тебѣ явственна моя невинность, не знаю, что за злобная челюсть отрыгнула мое нещастїе, и что за злобная рука сплѣла мои томленїя, не знаю что толь страшное Марїанны значитъ выраженїе, такъ самъ въ себѣ думалъ Маркизъ, она пишетъ, что я сковавъ ее жениха

ниха вѣ желѣза, сослалъ его на заточенїе, какого то я намѣренїя и вѣ сновидѣнїи не имѣлъ, ахъ, не оставлю я того дѣла безъ изслѣдованїя. Покину я нещастной мой чинъ и все мое имѣнїе, и пущуся вѣ слѣдъ за Марїанною, буду ея искать по всему свѣту, и нашедъ ее брошусь къ ея ногамъ, и невинность мою ей представлю. По утвержденїи вѣ мысляхъ своихъ такого намѣренїя, здалъ одному Генералу - Маїору вѣ Санъ-Рокѣ находящемуся свой чинъ и команду, потомъ отправился съ Аглинскимъ кораблемъ вѣ Лондонъ.

Погода такъ ему благопрїятствовала, что не претѣрпя никакихъ злоключенїй мореплавателямъ сходственныхъ, благополучно прибылъ вѣ Племовтъ, гдѣ сошедъ съ корабля на берегъ, увидѣлъ на ономъ, какъ будто бы умышлено

его

его дожидающагося Фарину, которой въ ономъ городѣ съ нетерпѣливостію ожидалъ прибытія Маріаннина, и повседневно приходилъ на берегъ, когда видѣлъ какой нибудь корабль къ берегамъ Племовтскимъ приближающейся. Они при перьвомъ свиданіи быстрыми одинъ на другаго смотрѣли взорами, и будучи Фарина весьма въ мнѣніи своемъ огорченъ Маркизомъ, взявъ его за руки, слѣдующіе ему на ухо говорилъ слова: Маркизъ! ежели хотя самомалѣйшая въ тебѣ благочестія обитаетъ искра, то за тѣ гоненія, коими ты жизнь мою на вѣки хотѣлъ злощастною здѣлать, дай мнѣ отвѣтъ твоимъ оружіемъ, пойдемъ въ недалеко отъ сюду находящуюся рощу, никому не объявляя своихъ намѣреній; и тамъ съ тобою переведаемся, пусть судьба дѣло наше рѣшитъ, и Маріанна того да будетъ,

кто изъ насъ межъ живыми останется. Маркизъ будучи отъ природы смѣлъ и неприобычень сносить несправедливыхъ продерзостей, въ тотъ же самой часъ за Фариною последовалъ въ рощу, куда прибывъ остановился Фарина, и сбросивъ съ себя епанчу обнажилъ свою шпагу, говоря: Теперь покажи Маркизъ твою продерзость, которою ты хотѣлъ раздѣлить Небомъ сопряженныя сердца. Маркизъ также вынувъ свою шпагу изъ ноженъ, такъ Фаринѣ отвѣтстовалъ: слушай мой другъ, я до тѣхъ поръ ни тебя ни Маріанны не зналъ, пока ты оставя ее безчисленнымъ нещастіямъ на снѣденіе, въ Лондонъ не уѣхалъ. Какъ я въ Лондонъ оставя Маріанну уѣхалъ? съ нетерпѣливостію вскричалъ Фарина, не ты ли, варваръ, приказалъ солдатамъ меня поймавъ, сковать въ желѣза

и

и отвести на Голандской корабль, что они и исполнили? Я твоей рѣчи не разумѣю, отвѣчалъ Маркизъ. Я никогда такихъ и намѣренiй не имѣлъ, и конечно при твоемъ отъѣздѣ разумъ твой помѣшался, и такiе явленiя, о которыхъ ты сказываешъ, помѣшательство твое тебѣ воображало. Фарина думая, что Маркизъ его бояся, такимъ образомъ извиняется: Нѣтъ продерзской, вскричалъ, это есть обыкновенiе подлыхъ людей, что за очи чужей чести вредить, а въ очи извиняться стараются, потомъ бросился на него съ устремленiемъ. Маркизъ такою укоризною и неучтивыми словами попрекаемъ, пришелъ въ ярость, и начали они отчаяное сраженiе. Фарина весьма былъ въ фехтованiи искусенъ, но Маркизъ еще лутче, притомъ онъ превосходною отъ натуры былъ ода-

одарен силою, уже изъ обоихъ сихъ нещастныхъ изъ отворенныхъ ранъ кровь стремилась, и почти поражения съ обоихъ сторонъ были равны, кромѣ того, что Маркизовы раны не толь были вредительны, какъ фарина истеченiемъ крови ослаблѣнной палъ на землю, и а ъ бездушный. Тогда то Маркизовъ гнѣвъ миновался, и онъ въ крайнѣе пришелъ порабощенiе. Марiанна его укорякщая за лишенiе жизни своего супруга, [ибо онъ думалъ, что Марiанна уже была въ Лондонѣ, и что съ нимъ законнымъ бракомъ сочеталась:] въ мысляхъ его представлялась, тогда злословилъ онъ свою храбрость, и желалъ бы лучше самъ въ такомъ находиться состоянiи. Потомъ нѣсколько отъ такихъ изумленiй опамятововшись, перевязалъ своими платками раны своего соперника,

и удержалъ крѣпкимъ стисненїемъ ранъ тремящуюся его кровь, побѣжалъ къ близко - находящемуся источнику, и наполня шляпу свою водою, влилъ оную въ уста сего нещастнаго въ оскудѣнїе крови пришедшаго. Фарина хладностїю воды будучи ощущенъ, и увидя, что соперникъ его толь рачительно о жизни его старается, тихимъ и почти полуживымъ говорилъ голосомъ. О коль я нещастливъ, что строжайшему моему непрїятелю ощущенїемъ отъ обморока долженствую! Перестань, о варваръ, продолжалъ онъ, въ пользу мою употреблять твоихъ старанїй, пронзи сердце мое твоимъ желѣзомъ, прїятнѣе мнѣ будетъ такова твоя услуга. О завистной щастїю моему рокъ! за что ты сему злодѣю вспомоществуешъ? котораго злоумышленїя тебѣ явственны. Но велико-

душный

душный Маркизъ нимало не смотря на толь язвительныя укоризны, побѣжалъ въ городъ, и нанявъ одну коляску, поѣхалъ по Фарину, и посадя его въ оную, повезъ его въ домъ Милорда Эссекса, искренняго своего друга.

Милордъ увидя Маркиза всего въ крови съ другимъ незнакомымъ въ домъ его прибывшаго, весьма чудился такому приключенїю. Онъ послалъ немедлѣнно своего лакѣя по лѣкаря, и приказалъ раненыхъ отвесть въ свои внутреннїе покои, и положить каждаго изъ нихъ на особливой постѣлѣ, а самъ пришедъ къ Маркизу, которому былъ отведенъ покой близко его спальни, спрашивалъ его, по какой причинѣ и съ кѣмъ такимъ поединокъ его воспослѣдовалъ, на что Маркизъ такъ отвѣтствовалъ. Государь мой, вы какъ особа въ свѣтскихъ приключенїяхъ искусившаяся, не имѣете причины удивляться тако-

му нашему приключенїю, я вамъ со временемъ оную разскажу, а нынѣ помѣшенныя мои мысили и ослабѣлое тѣло успокоенїя требуютъ. Милордъ не хотя болѣе безпокоть Маркиза, простясь съ нимъ, пошелъ навѣстить и другаго раненаго, котораго раны пришедшей къ нему лѣкарь перевязывалъ.

Какъ фаринины раны были перевязаны, и изрядными пластырями пользованы, то Милордъ приказалъ лѣкарю пойтить къ Маркизу, и крайнее приложить старанїе къ излѣченїю его ранъ. Потомъ оставшись съ своимъ незнакомымъ, спросилъ его о его имени и достоинствѣ. Тогда жестоко вздохнувъ Фарина, такъ отвѣтствовалъ: милостивый государь мой, я нещастливѣйшїй человѣкъ въ свѣтѣ, котораго и самая натура возненавидя, гнать не престаетъ, имя мое въ нещастныхъ число вписано, а достоянїе мое у судбины въ неоспоримой ненависти находится,

когда

когда она толикимъ его подвергула злоключенїямъ, то только вамъ скажу, что я Маркиза искреннаго вашего друга, у котораго вы бывши въ Санъ-Рокѣ нѣсколько мѣсяцовъ имѣли жительство, вѣчной соперникъ, а чрезъ сїе и вашимъ прїятелемъ быть не могу: потому прошу васъ униженно, пошлите кого по Маистра-Ферекса лучшаго въ свѣтѣ моего друга, онъ только мнѣ милъ, и его присудствїе можетъ изцѣлить внутреннее мое безпокойство, прикажите только посланному по него ему сказать, что Фарина въ вашемъ домѣ изнѣможенъ находится, а онъ немедлѣнно по меня прїѣдетъ. Я Маистра Ферекса очень знаю, отвѣчалъ Милордъ, и съ нимъ держу въ купечествѣ сотоварищество. Выговоривъ сїи слова, и простясь съ раненымъ Фариною, послалъ своего лакѣя по

Маистра Ферекста, потомъ пошелъ къ Маркизу, котораго нашедъ уснувшаго, возвратился въ свой кабинетъ.

Маистро Фереξъ немедленно къ Милорду пріѣхалъ, котораго спрашивалъ Милордъ, знакомъ ли ему былъ Фарина, и кто онъ таковъ, тогда Маистро Фереξъ увѣдомилъ сего Милорда о его состояніи и о всѣхъ нещастіяхъ имъ претерпимыхъ. Тогда Милордъ выразумѣвъ изъ рѣчей Фереξовыхъ, что Фарина былъ знатной, и знатнаго имѣнія дворянинъ, и что нещастія его по его мнѣнію отъ злобы Маркизовой происходили, весьма о томъ сожалѣлъ, что свелъ съ толь недостойнымъ человѣкомъ дружество, потомъ пошелъ вмѣстѣ къ Дону Фаринѣ съ Маистро Фереξомъ, котораго увидя Фарина схватилъ его въ свои объятія, и ослабѣлыми руками

ками къ грудямъ своимъ прижималъ. Ферексъ увидя въ такомъ состоянїи своего искренняго друга, испускалъ изъ очей своихъ слезы, потомъ простясь съ Милордомъ взялъ съ собою Фарину, и повезъ его домой.

Маркизъ проснувшись, поелику раны его весьма были легки и безопасны, то о своей силѣ безъ прости пошелъ къ Милорду, и увидя его въ задумчивости погруженнаго, спросилъ, что бы была за причина его глубокомыслїя? Тогда Милордъ поздравствовавшись съ Маркизомъ, такъ говорилъ, государь мой, я разсуждая о нещастїи Фарины, пришелъ въ толь глубокую задумчивость, Ферексъ искренней мой и его прїятель сказалъ мнѣ, что вы его злоключенїй источникомъ, чему я едва могу повѣрить, зная ваши добродѣтели и совершенства, притомъ разсуждая разные примѣры, кои въ свѣтѣ

страстная любовь произвела, не толь васЪ несправедливымЪ себѣ представляю, и сожалѣю, что она васЪ кЪ толикому привела свирѣпству. Тогда жестоко вздохнувЪ МаркизЪ, такЪ отвѣтствовалЪ Милорду, государь мой, то есть нещастныхЪ свойство, что они искреннѣйшимЪ своимЪ прїятелямЪ вЪ омерзѣнїе приходятЪ. Кленуся вамЪ, что я столько виноватЪ ФарининымЪ злоключенїямЪ, сколько вы моимЪ, потомЪ разсказалЪ Милорду все сЪ нимЪ произшедшее вЪ СанЪ-рокѣ. Тогда МилордЪ вЪ крайнее о немЪ пришедЪ сожаленїе, говорилЪ. Конечно, государь мой, злонравной бонвеалЪ, котораго злодѣйства вашимЪ повѣствованїемЪ живо вы мнѣ описали, опасаясь Фарининой храбрости, и узнавЪ о томЪ, что онЪ искалЪ по опальнымЪ домамЪ Марїаннина нещастїя виновника, велѣлЪ

лѣлъ его поймать своимъ сообщникамъ, и именемъ вашимъ приказалъ имъ его арестовать, и сковавъ въ желѣза отвести на корабль. Виць обыкновенно предъ свѣтомъ тотъ виноватъ показуется, на кого вина сложена, а не тотъ, отъ кого она происходитъ, нынѣ та на свѣтѣ настала политика, что зломышленники всегда преступленіе свое на другихъ слагаютъ, теперь добродѣтеленъ тотъ, кто такимъ умѣетъ притворяться, а настоящая добродѣтель у общества въ презрѣніи, и каждый злодѣй на свою совѣсть смотря, и самымъ добродѣтельнымъ людямъ вѣры не имѣетъ, и за притворныхъ, какимъ самъ есть, почитаетъ. Потомъ послѣ многихъ разговоровъ съ Маркизовъ учиненныхъ, поѣхалъ Милордъ во дворѣцъ, ибо онъ имѣлъ чинъ въ Парламентѣ.

Въ слѣдующій день прибылъ изъ Тапавана города на берегахъ Марокскихъ лежащаго Рагузской корабль, шкиперъ котораго увѣдомилъ Маистра Ферекса, что корабль, на которомъ братъ его съ нѣкоторою молодою дѣвицею находился, Марокцами плѣненъ остался; и хотя на ономъ караблѣ не мало товаровъ Маистру Ферексу принадлежащихъ погибло, однако онъ столько о утратѣ оныхъ не сокрушался, сколько о плѣнѣ брата своего и Маріанны: зналъ онъ, что деньгами брата своего изъ неволи свободить ему было не трудно, но опасался, дабы Маріанна къ Серальнымъ женщинамъ тамошняго Короля причислена не была, и тогдабъ никоимъ образомъ возвратить ей вольность было не можно, не зналъ что дѣлать, увѣдомить ли о томъ Дона Фарину, или умолчать предъ нимъ толь страшную вѣсть, кото-

рая бы чрезмѣрную ему скорбь причинила. Въ такихъ размышленіяхъ колебляся, наконецъ разсудилъ за благо увѣдомить Фарину о нещастіи нарѣченной его супруги, дабы уговорясь съ нимъ всевозможное приложить стараніе для ея свобожденія отъ ига неволи. И такъ пришедъ въ покой, въ которомъ Фарина лѣжалъ на постелѣ, такимъ образомъ началъ свою рѣчь. Донъ Фарина, я пришелъ къ вамъ съ ужасною вѣдомостью, и долгое время я въ мысляхъ моихъ колебался, сообщить ли вамъ оную. Но зная ваше благоразуміе, не сомнѣваюсь, что будете имѣть только постоянности, чтобъ снести великодушно тотъ ударъ, которымъ злой рокъ отягтилъ нещастную Маріанну. Корабль, на которомъ братъ мой и Маріанна находились, Марокцами плѣненъ - - - . Ахъ,

что я слышу! перервавъ Ферексову рѣчь, вскричалъ Фарина. Ахъ злощастная Маріанна. Отъ меня всѣ твои потекли злоключенія, я всѣхъ твоихъ нещастій притчиною. Ахъ! любезная моя, ты оставя отчество твое, ко мнѣ поспѣшествовала, а завистной щастію моему рокъ къ строжайшимъ варварамъ въ неволю тебя занесъ. Не была бы ты только нещастною, естьли бы не знала Фарины. Ахъ! онъ только нещастливое натуры произшествіе, что желая соединиться съ тобою, соединилъ съ тобою, моя дражайшая, всѣ свои злощастія, которымъ ты нынѣ подвержена. О неправедная судьба! естьли ты мнѣ опредѣлила быть нещастнымъ навѣки, чемъ же предъ тобою прегрѣшила Маріанна, что толь немилосердо ее угнѣтаешъ? Ахъ! свободи ее отъ тяжкой неволи, изключи ея изъ числа нещастныхъ?

А меня ввергни на ея мѣсто въ страшнѣйшую гибѣль, пусть она будетъ благополучна, а я для ея свобожденія всесвѣтныя горести и нещастія претерпѣвать готовъ. Полно тщетными печалями удручать вашъ духъ, повторилъ Ферексъ, вы мученіемъ вашимъ никакой пользы Маріаннѣ принести не можете. Тутъ надобно употребить благоразсужденіе, и сколько возможности вашей будетъ, о томъ пещися, чтобъ ея освободить изъ неволи. Я напишу въ Марокъ къ Голандскому Резиденту тамъ находящемуся, и попрошу его, чтобъ договорился съ Королемъ Мароккскимъ о Маріаннином выкупѣ. Я думаю, что вы ради ея не пожалѣете денегъ. Ахъ, что ты говоришъ, Ферексъ, вскричалъ Фарина. Все мое имѣніе я для нее потерять готовъ, а ежели оно недостаточно будетъ для искупленія

ея,

ея, то пожалуй напиши, что я отдавъ за Маріанну Королю все то, что имѣю, и самъ въ неволю на ея мѣсто пойду охотно. Тогда Фераксъ по увѣщеваніи его, чтобъ не печалился, и по обѣщаніи употребить всей своей возможности для Маріаннина выкупу, пошелъ въ свой кабинетъ для написанія письма къ Голандскому резиденту въ Марокѣ находящемуся, оставя Фарину въ чрезмѣрной скорби.

По окончаніи письма къ упомянутому резеденту, поѣхалъ Фераксъ къ Милорду Эссексу, своему товарищу въ коммерціи, и увѣдомилъ его о нещастіи случившемся съ ихъ кораблемъ. Маркизъ де Толедо былъ при ихъ разговорѣ и не говоря нислова, пошелъ въ свой покой, и тамъ предался горчайшимъ сѣтованіямъ. О! нещастливѣйшій я человѣкъ подъ солнцемъ, вскричалъ онъ, Маріанна единое

единое жизни моей увеселенїе въ неволѣ находится, и думаетъ, что я всѣхъ ея нещастїй источникъ! ахъ, что за алчебное натуры дѣйствїе незазорную мою добродѣтель гнать не престаетъ. Дражайшая Марїанна! чаю, что всѣ дни, часы и минуты въ горчайшихъ препровождаешъ рыданїяхъ, проклиная безвиннаго Толеда; думаю, что всѣ твои горести моему приписываешъ тиранству, и злоречишъ непорочную мою совѣсть, какимъ же образомъ мнѣ предъ тобою извиниться и оправдать свою неповинность. Но ахъ! коль бы мнѣ ни тягостно было воображенїе о томъ, что ты меня виновнымъ своихъ бѣдствїй почитаешъ, однако тяжесть та нималоєъ тою сравниться не можетъ, кою размышленїе о твоемъ нещастїи въ сердцѣ моемъ производитъ. Не уже ли то немилосердая судьба на нѣжной твой

хребетъ

хребетъ тяжкую наложила цѣпь. Ахъ дражайшая Маріанна, тебѣ прилично всемъ свѣтомъ повелѣвать, и на Олимпѣ имѣть первенство, а ты у подлыхъ варваровъ въ несносномъ находишься плѣнѣ. Ахъ горестно! какъ мнѣ снести твое нещастіе, которое стократно меня болѣе, нежели самое тебя удручаетъ. Пойду я, пойду, куда меня нещастные мои поведутъ глаза, воспріиму намѣреніе со всею натурою завести споръ, и насильно тебя изъ свирѣпыхъ ея рукъ изторгнуть постараюсь. О боже мой, вспомоществуй неограниченнымъ Твоимъ милосердіемъ въ моихъ предпріятіяхъ, Тебѣ извѣстно, что любовь моя изъ чистѣйшаго протекаетъ источника, и что звѣрская страсть никогда въ моемъ сердцѣ не имѣла мѣста. Я люблю для того Маріанну, чтобъ ея щастливою

вою здѣлать и освободить отъ тяжкой неволи, которую она нынѣ въ Марокѣ претерпѣваетъ, прошужъ Тебя, всѣмъ нещастнымъ помощника, будь защитникомъ и моей невинности, и сохрани отъ вящихъ нещастїй бѣдную Марїанну.

Такими жалостными сѣтованїями имѣя наполненное сердце, Маркизъ вознамѣрился возвратиться въ Санъ-Роко, и тамъ сооруживъ военной корабль пуститься съ нимъ на морѣ, и дотолѣ не преставать гнать разбойниковъ, пока ему не возвратитъ Король Мароккской прекрасной Марїанны. Такое намѣренїе утвердя въ своихъ мысляхъ, послалъ своего слугу въ гавань, чтобъ нанялъ корабль для отъѣзду въ Санъ-Роко. Проворной слуга порученную ему должность въ тотъ же самой день исправилъ и увѣдомилъ своего господина, что послѣ трехъ дней корабль къ отъ-

отъѣзду со всѣмъ будетъ готовъ. Оставшіеся три дни для его пребыванія въ Лондонѣ, употребилъ Маркизъ на посѣщенія своихъ друзей, а какъ корабль былъ со всемъ готовъ, то простясь съ Милордомъ Эссексомъ, и принесши ему сугубыя возблагодаренія за его дружелюбіе въ путь пустился.

По отъѣздѣ Маркизовомъ получилъ Донъ Фарина отъ Маріанны письмо, въ которомъ она увѣдомила его о горестномъ своемъ состояніи, и что Король причислилъ ея къ своимъ наложницамъ: тогда то узналъ нещастной Фарина, что всѣ прежніе его предпріятія уничтожены остались, и что никоимъ образомъ искупить ему было не льзя Маріанны изъ неволи. Онъ похитростя Гишпанцамъ сродной, чтобъ притворяться ради приведенія намѣреній своихъ въ дѣйство, принялъ намереніе

ѣхать

ѣхать въ Марокъ и тамъ наружно перемѣнить законъ, чтобъ тѣмъ образомъ вкрасться въ милость Короля и похитить у него Маріанну. Онъ не долго въ мысляхъ своихъ колебался, и какъ скоро выздоровѣлъ, то взявъ съ собой довольное число золота, отправился съ Голандскимъ кораблемъ въ Марокъ, куда прибывши обосурманился, и былъ пожалованъ при дворѣ Королевскомъ Шталмейстеромъ. Онъ такъ былъ хитръ и замысловатъ, что обучась Арабскому языку, былъ въ великой милости у Короля, и повседневно думалъ, коимъ бы способомъ увезсти Маріанну, но случай не дозволилъ ему успѣть въ своихъ намѣреніяхъ.

Маркизъ де Толедо не претерпя на морѣ никакихъ злоключеній, благополучно прибылъ въ Санъ-Роко, и хотя комендатъ имъ оставленной отдавалъ ему Губернаторской чинъ,

однако онъ его принять не хотѣлъ. Собралъ многихъ марсп ёровъ, и приказалъ имъ соорудить крѣпкой корабль, словомъ въ восемь мѣсяцовъ корабль его былъ оконченъ, и онъ вооруживъ оной отборнымъ юношествомъ, пустился на море, и велѣлъ поставить носъ своего корабля къ городу Егедиру на берегахъ Марокскихъ лежащему и весьма въ недалекомъ разстоянїи отъ крѣпости Санъ-Роко находящемуся. И какъ сей городъ весьма слабо былъ укрѣпленъ, то онъ безпрестанными пушечными выстрѣлами низвергнулъ оной, а башнею въ гавани находящеюся безъ всякаго труда овладѣлъ. Въ оной башнѣ нашелъ онъ тритцать человѣкъ Христїанскихъ невольниковъ, и свободя ихъ отъ желѣзъ, въ которые были скованы, приказалъ снабдить оружїемъ, и причислилъ ихъ къ гарнизону, которой въ башнѣ оставя, самъ пустился съ кораблемъ

искать

искать по всюду Марокскихъ разбойниковъ, и отомстить имъ похищенiе дражайшей его Марiанны.

Въ пятой день ихъ крейсированiя увидѣли они близко къ нимъ приплывающее судно. То былъ морской разбойникъ Азборъ называемой. Онъ въ свое время наилутчимъ во всей Африкѣ слылъ мореходцомъ. Какъ быстропарящiй орелъ гоняющiйся за своею добычею разверзаетъ свои кохти, и разные на воздухѣ дѣлаетъ обороты, дабы поймать себѣ жертву, такъ сей Пиратъ развернувъ всѣ свои парусы, морскими носимъ волнами, къ Маркизову кораблю стрѣмился. И лишъ только такъ приплылъ Азборъ къ Маркизову кораблю, что артиллерiя Маркизова дѣйствовать уже могла, то онъ приказалъ своему главному конониру выстрѣлить изъ пушекъ герцлагомъ, потомъ такой межъ ними воспослѣдовалъ пушечной

 огонь,

огонь, что долгое время побѣда была неизвѣстна. Азборъ, котораго все искуство отъ того зависѣло, чтобъ приближась близко къ кораблямъ бортомъ оные брать, не могши тогда никоимъ образомъ приближиться къ Маркизову, началъ въ побѣдѣ сумнѣваться, и принялъ намѣренїе прибавивъ парусовъ бѣгствомъ спасаться, Но Маркизъ то примѣтя тожъ и своимъ лейтенантамъ дѣлать приказалъ, и не упускать непрїятеля. Азборъ увидя, что предпрїятїя его уничтожены остались, съ отчаянною храбростїю напалъ на своего непрїятеля, и не взирая на то, что безпрестанно съ Маркизова корабля пушечной огонь происходилъ, такъ близко къ оному приплылъ, что какъ бы Маркизовы солдаты крѣпкое супротивленїе на палубѣ стоя ни чинили, однако вскочило въ ихъ корабль человѣкъ съ пятдесять разбойниковъ

никовъ, и они бы въ порабощенїе своими уранїями и ужасными криками всѣхъ матрозовъ привели, естьли бы по всюду присудствующїй Маркизъ не ободрялъ ихъ своими геройскими примѣрами. Онъ нѣсколько человѣкъ разбойниковъ вскочившихъ въ его корабль встрѣтилъ изрядно на палубѣ, ибо въ тотъ же самой часъ всѣ изрублены были: Часа четыре толь кровопролитное сраженїе межъ ними продолжалось, наконецъ Азбаровъ корабль мало по малу меньшимъ началъ казаться, и казалось, яко бы то въ морѣ скрывался отъ толь страшнаго своего непрїятеля. Азбаръ храбрость свою нѣсколько лѣтъ продолжающуюся, принужденъ былъ погрузить совокупно, и съ своею жизнїю въ Нептуновыхъ областяхъ, въ которые съ кораблемъ и со всѣми своими сообщниками низшелъ, а Маркизъ по затопленїи непрїятель-

скаго

скаго корабля, возгордясь толь знатною побѣдою, не зналъ, какіе замысламъ своимъ положить предѣлы. Онъ нимало на то не взирая, что корабль его не меньше претерпѣлъ ранъ, сколько и населяне онаго, ниже разсуждая о томъ, что надобно ему было дать отдохновеніе своимъ матрозамъ, толь ужасным сраженіемъ весьма и знѣможенным, приказалъ своему штурману направить свой корабль къ городу Танжи. Сей городъ почти есть знатнѣйшій изо всѣхъ Мароккскихъ крѣпостей, и можно сказать, что та крѣпость была бы непобѣдима, естьли бы ей малое дѣло непрепятствовало, то есть, что въ оной ни пороху ни пушекъ нѣтъ. На противъ того пушечныхъ ядеръ отъ Португальцовъ, какъ они нѣкогда тѣмъ городомъ владѣли, оставшихся премножество въ Танжи находится.

находится. Словомъ не успѣлъ Маркизъ прибыть подъ городъ Танжу, какъ и овладѣлъ онымъ, ибо Арапы услыша пушечной громъ, молнїи котораго домы ихъ низвергали, отворя крѣпостныя ворота въ лѣсъ побѣжали, а Маркизъ видя, что они бѣгствомъ спасаются, со стомъ человѣкъ вбѣжалъ въ крѣпость, и поставя въ воротахъ крѣпкой караулъ, самъ осматривалъ кругомъ оную крѣпость, и увидя, что не скоро его Арапы изъ оной изгнать могутъ, оставилъ гарнизонъ въ двухъ стахъ человѣкахъ состоящїй, и перенесъ съ корабля тритцать пушекъ, такимъ образомъ укрѣпивши сїю крѣпость, самъ поплылъ въ Кадиксъ, и тамъ паки снова вооружилъ свой корабль новыми пушками и людьми на мѣсто тѣхъ, которыхъ въ Танжи и въ Егедирѣ оставилъ, потомъ паки поплылъ искать своихъ непрїятелей,

которыхъ онъ за то только не навидѣлъ, что похитили у него прекрасную Маріанну.

По нѣсколькихъ дняхъ послѣ того, какъ они отвалили отъ Кадикса увидѣли на носу корабля своего шатающееся судно бѣгствомъ спасенія своего ищущее, что лехко было можно примѣтить изъ того, что безпрестанно парусы соперники его прибавляли. Маркизъ приготовя свою Артиллерію къ молнедѣланію велѣлъ за онымъ судномъ слѣдовать, и въ нѣсколько часовъ имѣлъ его на лѣвой сторонѣ своего корабля подъ вѣтромъ, и началъ стрѣлять по немъ изъ пушекъ. Маркизово имя такъ по всему Мароку въ то время носилось, что всѣ Арапы трепѣтали, слыша онаго воспоминовеніе. Упомянутаго судна управитель увидя превосходной количествомъ пушекъ, и величиною непріятельской корабль, притомъ не сомнѣваясь, что

то

то былЪ КапитанЪ рамкизЪ [:такЪ они называли Маркиза де Толедо:] безЪ всякаго сопротивленія непріятелю вЪ обладаніе отдался. Тогда МаркизЪ послалЪ свою шлюпку сЪлейтнантомЪ и сЪ нѣсколько человѣкЪ вооруженныхЪ для взятія подЪ арестЪ рейза онаго корабля, и всѣхЪ его ОфицеровЪ, какЪ и для скованія вЪ желѣза всѣхЪ плѣнныхЪ, что когда все исполнено было, то МаркизЪ поплылЪ сЪ своею добычею вЪ городЪ Танжу имЪ недавно завоеванной, и тамЪ посадя вЪ тюрьму всѣхЪ АраповЪ сЪ ихЪ Офицерами, написалЪ письмо кЪ Королю Марокскому, что онЪ плѣнныхЪ его АраповЪ желаетЪ промѣнять на невольниковЪ ХристіанскихЪ, которые вЪ Марокѣ находятся, есть ли то его Величеству угодно будетЪ, и какЪ тогдашній Король Марокской весьма былЪ кЪ своимЪ подданнымЪ

 благо-

благосклоненъ, то онъ приказалъ триста человѣкъ невольниковъ послать въ Танжу и съ ними ѣхать Консулу Голандскому для договору съ Маркизомъ.

Упомянутой Консулъ съ тремя стами человѣкъ Христiанскихъ невольниковъ прибылъ въ Танжу, былъ принятъ великолѣпно Маркизомъ, и послѣ обѣденнаго времени они договорились о невольникахъ. Триста человѣкъ Марокцовъ отдалъ Консулъ. Маркизъ толикоежъ число Христiанъ изъ неволи освободилъ, которыми насѣлилъ Танжу на три года, не требуя отъ нихъ никакихъ податей, потомъ отпустивъ Консула Голандскаго въ Марокъ, самъ паки пустился на крейсированiе съ своимъ кораблемъ.

Между тѣмъ Фарина отчасу болѣе при Королѣ Марокскомъ возрасталъ въ достоинствахъ, онъ

его

его пожаловалъ своимъ секретаремъ, и во всемъ его совѣту требовалъ. Государеву милость не преминулъ Фарина употребить въ свою пользу, любовь здѣлала его замысловатымъ. Онъ въ Марокѣ обратилъ на свою сторону прелѣстную красавицу Дудумелли называемую. Сія женщина была вдова, и часто къ Аоринѣ ѣжжала.

Въ одинъ день сидя Фарина на софѣ, и увидя Дудумелли въ задумчивости погруженную, такъ говорилъ: очемъ вы сокрушаетесь, государыня моя, прелѣстные ваши пріятности все то вамъ изобрѣсти могутъ, чего токмо ни пожелаете, и самая фортуна рада бы къ вамъ въ рабы записаться, чего же вамъ печалиться, и тщетными прискорбностями ваше отягощать сердце, я не могу въ мысляхъ своихъ сыскать причины, которая бы могла

толь

толь жестоко васъ безпокоить, и ежели мнѣ васъ о томъ спросить дозволите, то я всенижайше прошу увѣдомить меня о вашихъ безпокойствахъ, а я клятвенно вамъ обѣщаюсь всѣ силы употребить, дабы истребить изъ вашего сердца, то тщетное унынїе, которымъ вы сокрушаетесь. Тогда взглянувъ умильно на Фарину Дудумелли, такъ отвѣтствовала: милостивый государь, хотя вамъ кажется, что я не имѣю никакой причины безпокойствїя: однако вы весьма въ томъ своемъ мнѣнїи ошибаетесь, когда я была за мужемъ за весьма знатнымъ человѣкомъ, какъ то вамъ самимъ небезъизвѣстно, но нынѣ нахожусь сиротою вдовою, и всякой надежды лишенною, цвѣтъ нашей молодости подобенъ садовымъ овощамъ, которые тогда дороже, когда новые, а какъ созрѣютъ, то гораздо меншей цѣны стоятъ,

тожъ

тожъ дѣлается и съ моею красотою, которую вы прелѣстною называете, она ежеминутно созрѣваетъ и приходитъ въ безцѣнїе, и опасаюсь, что наконецъ ничего стоить не будетъ. Тогда прехвативъ ея рѣчь Фарина, вскричалъ: ахъ государыня, что вы говорить изволите! Прелѣсти ваши безсмертны, и всегда будутъ имѣть въ себѣ толико прїятностей, чтобъ плѣнить всякаго сердце, кто на васъ взглянуть щастїе имѣть будетъ. Ежели вы моего совѣта послушаете, то я вамъ представить дерзаю то щастїе, котораго совершеннѣе нѣтъ, я красоту вашу буду выхвалять передъ Государемъ, онъ весьма меня жалуетъ, и конечно по моемъ предложенїи васъ увидѣть похочетъ, а какъ вы предстанете глазамъ его, то употребите всѣ любовные способы, дабы плѣнить его сердце,

Король весьма нѣжнаго сложенія, и онъ конечно стрѣлы любви почувствуетъ, естьли вы того сами пожелаете. Только вамъ донесу прежде объ одномъ дѣлѣ, какъ вы во любови королевской (: очемъ я не сомнѣваюсь:) будете имѣть участіе, то вамъ надобно постараться опорочить предъ нимъ Маріанну невольницу Гишпанскую, которая нынѣ его обладаетъ сердцемъ. Положитесь въ томъ случаѣ на меня, продолжалъ Фарина, а я васъ совершенно щастливою здѣлать намѣренъ. Дудумелли благодарила чувствительнѣйшимъ образомъ Фарину, и все то здѣлать обѣщалась, что онъ ей ни прикажетъ; тогда простясь Фарина съ сею красавицею, поѣхалъ во дворецъ, и имѣлъ тайной разговоръ съ Королемъ, и нашедъ его веселаго, принялъ на себя печальной видъ, и часто вздыхалъ, Король

примѣтя

примѣтя его печаль, спросилъ, что тебѣ Магмутъ (такимъ именемъ онъ назывался въ Марокѣ) зделалось, что толь жестоко вздыхаешь. Тогда хитрой Фарина такъ отвѣтсвтовалъ. Всемилостивѣйшій государь, я самъ знаю, что печаль моя весьма безразсудна, однако предъ моимъ Государемъ я ничего утаить не смѣю, и всѣ обращенія моего сердца вашему Величеству открыть не премину. Сего дня была у меня толь прелѣстная красавица, жалуясь на моего каммердинера, что онъ встрѣтясь съ нею на улицѣ неучтивымъ словомъ ее обидилъ, что я увидя ея прелѣсти, пришелъ въ восхищеніе, и думалъ, что изъ нашего раю, которая нибудь Гурри на сей свѣтъ низошла. Я наказалъ жестоко своего служителя при ея глазахъ, и она весьма была довольна моею справедливостію, я ее просилъ съ собой отобѣдать, на

на что она едва многократно прозьбами моими убѣждаема согласилась, что есть знакомъ великой ея честности, за столомъ я ее спросить осмѣлился, кто она была такова, и она меня увѣдомила, что была вдова покойнаго Паши Алїя. Признаюсь вашему Величеству, что я почитая ея красоту за достойную здѣлать щасливымъ всякаго Государя, сказалъ ей, довольна бы она была своимъ щастїемъ, естьли бы ваше Величество въ свой сераль ее приняли, тогда она жестоко вздохнувши, такъ мнѣ отвѣтствовала, ахъ Магмутъ, прелести нашего Государя гораздо лучшаго удовольствїя требуютъ, нежели то, которое бы я ему моею молодостїю учинить могла. Государь молодой, добродѣтельной, и весьма качествами природою одаренъ, ничего во мнѣ такого сыскать не можетъ, что бы ему понравиться

могло.

могло. Сїи слова утвердила своими слезами, изъ чего я лехко могъ догадаться, что она чрезмѣрною страстїю къ вашему Величеству воспламѣненна. Она разсталась со мною въ слезахъ, и я будучи тронутъ ея прискорбностїю, вознамѣрился принять дерзость увѣдомить ваше Величество о слезномъ ее состоянїи.

Какъ Азїатские и Африканскїе владѣльцы въ томъ только больше упражняются, чтобъ удовольствовать тѣлесные свои пристрастїя, то сей Король весьма былъ доволенъ Магмутовымъ повѣствованїемъ, и кровь въ немъ начала волноваться. Не можно ли Магмутъ, говорилъ Король, привести ко мнѣ сїю женщину, я бы крайнѣ желалъ съ нею на единѣ поговорить, и спросить ея, для какой причины она съ тобой обо мнѣ разговаривая, испускала слезы, пожалуй мой другъ, продол-

жалъ Король, здѣлай то поскоряе, чтобъ я съ нею повидался, а за твою услугу тысячу червонцовъ въ награду ожидай. Естьли то вашему Величеству угодно, то сїя дама еще сего дня во дворецъ вашего Величества прибудетъ. Да, голубчикъ, вскричалъ Король, сего дня мнѣ надобно ее видѣть. Тогда отдавъ Магмутъ свое почтенїе Королю, поѣхалъ прямо въ Дудумеллинъ домъ, и увѣдомилъ ее о всемъ томъ, что межъ нимъ и Королемъ въ разговорѣ произошло, потомъ просилъ ее, чтобъ съ нимъ во дворецъ ѣхала. Дудумелли весьма о своемъ щастїи веселилась, ей весьма хотѣлось быть участницею въ государевой любви, и она такъ изрядно нарядившись, какъ Магометова невѣста, (о которыхъ пишетъ онъ въ своемъ Алькоранѣ, что звѣзды небесные будутъ его жены носить на своемъ платьѣ)

платьѣ) поѣхала вмѣстѣ съ Магмутомъ во дворецъ. Куда прибывши Магмутъ повелъ сїю красавицу въ Королевскую спальню, гдѣ Король разъ съ десять уже обмылъ изряднымъ мыломъ свою бороду, и надушилъ оную благовонными бальсамами, чтобъ испускала благовонїе, когда онъ будетъ съ нею цѣловаться. Лишъ только ввелъ Магмутъ въ спальню сїю красавицу, то самъ вышелъ изъ оной, нарочно для того, чтобъ его желанїя лучшїй успѣхъ возъимѣли, и сѣлъ на банкѣ въ предвѣрїи спальной Королевской.

Король оставшись на единѣ съ Дудумеллею, подошедъ къ ней, просилъ ее садиться. Но она наклоня голову свою къ земли въ знакъ рабскаго своего почтенїя, такъ извинялась. Всемилостивѣйшїй государь, Никоимъ образомъ природа моя того терпѣть не можетъ, чтобъ я сѣла въприсуствїи моего Государя, и въ при-

судствіи того, котораго жестоко.---
о боже мой, выговорить не смѣю.
Такія нѣжныя Дудумеллины изрѣченія, взволновали еще пуще кровь въ Маллѣ Гсану (имя сего государя.) Онъ началъ цѣловать ея руки и усильно просить, чтобъ она возлѣ него сѣла на софѣ. Дудумелли увидя, что красота ея возъимѣла мѣсто въ Королевскомъ сердцѣ, сѣла возлѣ него, говоря, Всемилостивѣйшій государь, естьли бы я не должна была повиноваться всѣмъ приказаніямъ вашего Величества, то ничтобы меня до того принудить не могло, чтобъ въ присудствіи вашего Величества сидѣла. Маллѣ-Гасану скоро комплименты наскучили, и онъ просилъ ее, чтобъ она его здѣлала щастливымъ. Дудумелли яко бы не разумѣя такой рѣчи, повторила: всемилостивѣйшій Государь, изволите мнѣ изъясниться получше; ибо я такъ высокихъ терминовъ не разумѣю, какъ тому

статься

статься можно, чтобЪ я васЪ могла здѣлать щастливымЪ, когда мое щастїе отЪ вашего Величества милости зависитЪ. Тогда Милла-ГасанЪ перевелЪ на простой штиль свое краснорѣчїе. Хитрая Дудумалли узнавЪ до чего дѣло доходило, начала притворное на лицѣ своемЪ являть смущенїе. Что примѣтя Король, поелику онЪ былЪ весьма отЪ природы мяхкосердеченЪ, началЪ уговаривать Дудумалли, чтобЪ она его словами не безпокоилась, которые чрезмѣрная его любовь выговорить его принудила, и что она отЪ своихЪ произволенїй зависитЪ, и можетЪ такЪ себѣ поступать сЪ нимЪ какЪ пожелаетЪ. Тогда вЪ другой видЪ переодѣвши свое лицо, сїя женщина сЪ великою скромностїю говорила, Всемилостивѣйшїй Государь! Недостойна бы я была толь великой милости Вашего Величества,

естьли бы васъ любить беззаконною любовію намѣреніе восприяла. То правда, что я васъ люблю чрезмѣрно, и обожаю: однако сыщется во мнѣ только добродѣтели, что всѣ горѣстные слѣдства презрѣнной любви терпѣливо снесу, ежели она не на благочиніи и не на честности основана. Тогда поцѣловавъ ея руку сей бѣдной Государь, такъ говорилъ: Матушка! Я весьма радуюсь, что мнѣ судьба толь добродѣтельную душу ниспослала, я все для васъ здѣлать намѣренъ, я бы радъ и моимъ величествомъ вамъ жертвовать, и ради васъ оное потерять, естьли бы вы того пожелали, дабы тѣмъ образомъ болѣе васъ удостовѣрить въ той любви, которою чрезмѣрно къ вамъ пылаю. Завтра вы будете моею супругою, сего дня я прикажу Гофмаршалу моему приготовить всѣ потребности къ тому

му предмѣту принадлежащїя. Тогда весьма низко наклонясь Дудумелли, отдала почтенїе королю, и приносила сугубыя благодаренїя за такую милость, которой она не достойною быть признавалась. Потомъ простясь съ Королемъ поѣхала въ домъ Магмута, которой въ полчаса туда за нею прибылъ. Она его увѣдомила о успѣхѣ, которой въ Королевскомъ сердцѣ возъимѣла. Онъ ея поздравлялъ своею государынею, и обѣщался ей быть вѣрнымъ подданнымъ, и отъ ея повелѣнїй зависящимъ. Потомъ простясь съ Магмутомъ, сїя дама поѣхала домой.

Король приказалъ своему Гофмаршалу и Магмуту, чтобъ въ слѣдующїй день весь дворъ великолѣпнымъ былъ украшенъ убранствомъ, а самъ остатокъ дня препровелъ въ мытїи своего тѣла благовонны-

ми духами, приказалъ вызолотить свою почтенную бороду, чтобъ въ день его свадьбы сіяла. Марокскіе вельможи весьма въ великой чистотѣ тѣло свое содержаютъ, и почти весь день какъ утки въ водѣ плѣскаются, ибо тотъ больше тѣло свое украшаетъ, у кого душа нечиста.

Во время приготовленія къ свадьбѣ, когда по обыкновенно много бѣгаютъ, а мало дѣлаютъ, надѣялся Фарина сыскать способъ и время, вручить письмецо своей дражайшей Маріаннѣ, съ которою до тѣхъ поръ никакого имѣть не могъ свиданія, и можетъ статься, что она и о его прибытіи въ Марокъ никакого извѣстія не имѣла, и такъ запершись въ кабинетѣ написалъ слѣдующее письмо.

Мило-

Милостивая Государыня!

Коль бы то мнѣ несносно ни было когда разсуждаю, что находясь близко васъ, не могу съ вами никакого имѣть свиданія, при которомъ я бы припадши къ стопамъ вашимъ могъ изъяснить ту смертельную мою къ вамъ любовь, духъ мой въ пепелъ сожигающую. Однако принуждаю сердце мое сыскивать тѣнь радости въ весьма мнѣ горестномъ вашемъ благополучіи, которымъ васъ снабдила ваша фортуна, и злая моя участь при здѣшнемъ дворѣ. То правда, что вы на степени моей Государыни обрѣтаетесь, имѣя участіе въ любьви того, кому я подданнымъ послѣ принятія магометанскаго закона нахожусь, и я бы не долженъ досадовать на судьбину меня и васъ здѣсь щастливыми здѣлавшую. Но можетъ ли что нибудь страстную любовь удовольствовать, кромѣ собственнаго своего предмѣта? Или можетъ ли она уменьшить быстроты своей прежде того, пока до желаемой цѣли не достигнетъ? Ахъ государыня моя, не надлежало бы мнѣ нарушать вашего

спокойства, ибо статься можетъ, что вы уже о нещастномъ Фаринѣ и позабыли, но рвующееся мое сердце къ изъясненію своихъ несносныхъ прискорбностей принуждаетъ меня взять въ нещастные руки перо, и увѣдомить васъ о его состояніи. Будьте жъ извѣстны, государыня моя, что какъ скоро я узналъ о вашемъ и моемъ нещастій, что вы въ проклятой Марокъ въ плѣнъ попались, то не преминулъ сыскивать способовъ для возвращенія вамъ вольности, и мнѣ похищеннаго моего благополучія. Но когда глазамъ моимъ дражайшее ваше а сердцу нещастливѣйшее письмо въ руки мои досталось, то погибла въ другъ вся моя надежда, и я принужденъ былъ оставя все свое имѣніе пуститься въ Марокъ, и здѣсь жизнію моею стараться изкупить изъ неволи ту, безъ которой сердце мое во всегдашнемъ пребываетъ плѣнѣ. Я нынѣ перьвымъ секретаремъ при Маллѣ-Гасанѣ нахожусь, и великое усего государя изобрѣсти умѣлъ во всѣхъ моихъ дѣлахъ вѣроимство, и ежели чистота сердца вашего на перьвомъ положеніи находится, и Фарина то же

имѣетъ

имѣетъ въ немъ мѣсто, что и прежде, то съ припаданїемъ къ ногамъ вашимъ прошу, на сїе мое письмо удостоить меня отвѣтомъ, изъ котораго буду брать мѣры о чемъ мнѣ впредь, васъ государыня моя просить, и что дѣлать принадлежитъ.

Всегдашнїй вашъ слуга

Фарина.

Поокончании и запечатанїи сего письма взявъ оное съ собою, поѣхалъ Фарина во дворецъ, куда прибывши встрѣтился съ служанкою Дудумаллиною, которая въ залѣ дожидалась. Она была прислана отъ своей госпожи съ платкомъ, которымъ въ дѣвичникъ невѣста въ ихъ земли жениха своего даритъ, и на ономъ платкѣ должно быть вышитое сердце, или бѣлымъ, или краснымъ шелкомъ. Когда невѣста дѣвица, то вышиваютъ краснымъ, а когда вдова,

ва, то бѣлымъ. Этотъ платокъ приказала Дудумелли ему вручить, чтобъ онъ понесъ его Королю, зная, что Король по ихъ обыкновенію ему за то большей чинъ пожалуетъ. Магмутъ принявъ платокъ отъ служанки Дудумаллиной, понесъ его къ Королю, и какъ ему дозволено было безъ всякаго докладу ходить во всѣ Королевскіе покои, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ женщины обитаютъ, то онъ думая, что Король самъ въ своемъ кабинетѣ находится, вошелъ въ оной. Но въ какое онъ пришелъ помѣшательство, увидя возлѣ него сидящую Маріанну! весь оцѣпенѣлъ, подобосмертная его проникала дрожь, и онъ въ забвеніи вложивъ платокъ запазуху, сталъ какъ въ забвеніи, смотря пристально на Маріанну. Не въ меншемъ безпокойствѣ находилось и Маріаннино сердце, когда она увидѣла любезнаго

наго Фарину: однако видя его въ опасности, принуждена была притворяться и побѣдить сердца своего робость. Она вставъ съ софы побѣжала къ Магмуту, и схвативъ его въ свои объятія, радостнымъ вскричала голосомъ, ахъ! братецъ, скажи мнѣ пожалуй, что ты здѣсь дѣлаешъ, давно ли ты здѣсь, скажи мнѣ, что дѣлаютъ дражайшіе наши родители, потомъ оставя Фарину бросилась Королю къ ногамъ, говоря: Милостивѣйшій Государь, это мой родной братъ, теперь пріѣхалъ, пожалуйте примите его въ службу вашего Величества, а я охотнѣе здѣсь буду жить, когда буду имѣть при себѣ родного брата, и естьли мнѣ ваше Величество съ нимъ видѣться и разговаривать дозволите. Тогда Фарина видя, что Маріанна отверзла дверь къ храму его желанія, павъ на колѣна предъ Королемъ, говорилъ,

все-

всемилостивѣйшій мой государь, коль я щастливъ человѣкъ на свѣтѣ, естьли мы обѣ съ моею сестрою неограниченной милости вашего Величества удостоились. Бѣдный Король повѣрилъ ихъ притворнымъ восхищеніямъ, думая, что и въ правду Магмутъ братъ Маріаннинъ, онъ обѣщался съ вящею отличностію отъ прочихъ его кавалеровъ почитать Магмута. Пожаловалъ его своимъ гофмаршаломъ, и стянувъ съ своего пальца перстень, подарилъ оной Магмуту, говоря, другъ мой, пріими сей перстень въ знакъ моей чрезмѣрной къ тебѣ благосклонности, будь вѣрнымъ слугою твоего государя, а вчемъ я болѣе тебя щастливымъ здѣлать не могу, тѣмъ тебѣ наградитъ тотъ, у котораго въ рукахъ всѣ человѣческія, какъ маловременной, такъ и безсмертной жизни благополучія. Я сестру твою

для

для того теперь сюда призвалъ, чтобъ ей дать знать о томъ, что принимаю въ супружество ту женщину, которая тебѣ извѣстна, и чтобъ она недосадовала на меня, что съ другою а не съ нею буду дѣлиться престоломъ. Она сама тому виновата, продолжалъ онъ, статься можетъ, что она первенствующею была бы моею Султаншею, естьли бы православной нашъ законъ приняла, но сколько я ей о томъ ни представлялъ, она всегда мнѣ въ томъ отказывалась. Между тѣмъ какъ Король по покою прохаживался, такъ искусно умѣлъ Кадырь вручить письмо свое Маріаннѣ, что онъ того не примѣтилъ; потомъ спрашивалъ Короля, что прикажетъ отвѣтствовать присланной отъ Дудумалли служанкѣ съ тѣмъ платкомъ, которой онъ тогда опамятовавшись вынулъ изъ запазухи, вручилъ

чилЪ Королю. Малла ГасанЪ схватилЪ сей платокЪ сЪ торопостїю, началЪ имЪ утирать свое лицо, и вызолоченную бороду, потомЪ приказалЪ удалиться МарїаннѢ вЪ свой покой, а самЪ оставшись сЪ МагмутомЪ, написалЪ своеручное кЪ будущей своей супругѢ слѢдующаго содержанїя письмо.

Душа Моя!

великую радость принесло мнѢ бѢлое ваше сердцѢ мнѢ присланное. Но кольми паче я бы былЪ доволенЪ, естьли бы оно было красное, ибо вЪ красномЪ можно думать, что болѢе жару любви находится, нежели вЪ бѢломЪ. Статься можетЪ, что вы мнѢ скажете, что известь бѢла и весьма огниста, то правда, однако она не столко горяча, какЪ красное раскаленное желѢзо: однако бѢлость вашего сердца будучи соединенная сЪ чистотою духа, совершенное мнѢ приноситЪ удовольствїе, и я надѣюсь быть вами столько же

щастливымЪ

щастливымъ сколько и вы мною. Желаю вамъ щастливѣйщей ночи и пріятныхъ сновидѣній.

МАЛЛА-ГАСАНЪ

Сіе письмо приказалъ запечатать Магмуту, и вручить оное Дудумелиной присланной, и наградить оную за труды шестью стами червонными. Магмутъ взялъ сіе письмо. По отданіи своего почтенія Королю, пошелъ къ Казнадару, и сообщилъ ему Королевское приказаніе, потомъ взявъ у него шесть сотъ червонцовъ, отдалъ служанкѣ Дудумеллиной съ Королевскимъ письмомъ, а самъ поѣхалъ домой.

Какъ Маріанна оставя Короля съ Фариною возвратилась въ свой покой, то бросясь на постѣлю вскричала, ахъ любезной Фарина, ты знаешъ о моемъ нещастіи, ахъ, что я говорю не о нещастіи но о скаредной моей винѣ; ибо могла бы

я смертїю своею сохранить ту мою непорочность, которую я потеряла, будучи принуждена соединиться съ Королемъ, и дать ему надъ собою такую власть, которая тебѣ только одному приличествовала. Но ахъ! я нещастная! родилася я злощастною, и такою до смерти быть непрестану. Въ отечествѣ бонвеалъ того меня лишилъ, что я для другаго сохраняла, здѣсь судьба, то у меня похищаетъ, чемъ я другому долженствовала. Ахъ! любезной Фарина, рада бы я знать, что за обращенїя произошли въ твоемъ сердцѣ, когда ты при перьвомъ воззрѣнїи на твою любезную узналъ, что она соперника твоего наложница, ахъ! конечно такое воображенїе привело тебя въ забвенїе такъ, что ты пришедъ къ Королю, когда на меня взглянулъ, весь оцѣпенелъ, и сталася безмолвнымъ, потомъ про-

чла

чла письмо отъ Фарины въ беевомъ покоѣ полученное. Она выразумѣла изъ содержанія онаго, что Фарина туже, что и прежде любовь въ сердцѣ своемъ питалъ, и нѣсколько такими сладкими размышленіями дѣлала облехченія притѣсненному своему духу. Потомъ на сіе вожделенное письмо такъ отвѣтствовала Фаринѣ.

Дражайшій Фарина!

Ты требуешъ моего отвѣта для принятія мѣръ въ твоихъ намѣреніяхъ, но не чаю, чтобъ ты въ ономъ сыскалъ что нибудь къ предпріятіямъ твоимъ полезное, или чтобъ ты изъ онаго могъ вразумѣть состояніе той, которая сама ничего о себѣ не знаетъ. Я только тебѣ сказать могу, что отъ того времени какъ разлучилась съ тобой, проклинаю нещастную свою долю, живу на свѣтѣ принужденно, когда погасла въ сердцѣ моемъ надежда быть сопряженною съ тобою. Перестань, мой дражайшій, тонкими твоими порѣка-

нїями угнетать мое сердце, довольно оно и безъ твоихъ укоризнъ претерпѣваетъ томленїй; но ахъ! то есть, нещастїя свойство, что когда мы злощастны, то горѣсть наша только намъ самимъ извѣстна, и никто нашихъ бѣдствїй не разумѣетъ. О вы праведныe Небеса! вамъ самомалѣйшїе, сердца моего обращенїя извѣстны, вы будте свидѣтелемъ моей неповинности, и что я принужденно такъ живу съ королемъ, какъ бы я изъ всего моего сердца желала жить съ Фариною. Ахъ, услышьте мой бѣдной гласъ, освободите меня изъ рукъ моего мучителя, и соедините съ дражайшимъ Фариною, а ты, любезной Фарина, знай, что духомъ всегда живу съ тобою, тебя всегда въ мысляхъ и моемъ сердцѣ сохранять буду, проклиная денно и нощно проклятаго Маркиза Толеда, нещастїя нашего сочинителя, живи благополучно, мой любезной, прости мнѣ то, вчемъ я предъ тобой виновата, и утомляй мольбами твоими Небеса, чтобъ намъ въ горѣстяхъ нашихъ по милосердствовали.

МАРІАННА.

Написавъ

Написавъ и запечатавъ сїе письмо, вложила оное въ карманъ, и дожидалась того времени, въ которомъ было ей можно вручить оное Фаринѣ. Начела помышлять, коимъ бы образомъ можно оставя Марокъ бѣжать съ Фариною въ Христїанскїя земли, но затмѣннымъ ея мыслямъ все казалось трудно и невозможно, ибо то есть нещастныхъ свойство, что всякая тѣнь ихъ устрашаетъ, и того самаго пугаются, что бы могло быть средствомъ ихъ свобожденїя отъ горѣстнаго состоянїя.

Не менѣе Марїанны и Фарина прїѣхавши домой внутренно терзался, досадовалъ на Короля, что онъ овладѣлъ его сокровищемъ; притомъ разсуждалъ, что онъ нимало не виноватъ, когда получилъ нареченную его супругу отъ судьбы въ добычу, сожалѣлъ о нещастїи Марїанниномъ,

что она въ несостоянїи находилась имѣть желаемую вольность, но еще больше собственное злополучїе его удручало, что не могъ быть щастливымъ желаемымъ предмѣтомъ, у прозорливыхъ своихъ мыслей сыскивалъ разные способы для увезенїя Марїанны изъ Марока, но предпрїятїя такїя весьма ему опасными казались. Такими внутренними безпокойствами будучи удручаемъ, положился на судьбину, и отъ ней или своего щастїя, или вѣчнаго злополучїя ожидалъ.

Въ слѣдующїй день поутру рано поѣхалъ онъ во дворецъ, великолѣпнымъ убранствомъ украсивши свою поверхность. Мала-Гасанъ въ то время уже всталъ, и приготовлялся къ бракосочетанїю, весь его дворъ былъ украшенъ великолѣпїемъ, и величественностїю повсюду слышно было звучныхъ трубъ Эхо, и конскїе

рыстанїя

рыстанія приготовлялис. Наконецъ пріѣхала будущая его супруга во дворецъ, знатнѣйшимъ Марокскимъ юношествомъ окруженная, разнообразные цвѣты были разосланы по лесницѣ, чрезъ которую она сверьха къ Королю шествовала. Малла Гасанъ встрѣчалъ ея на крыльцѣ, и она цѣловала злачную его Величества бороду, потомъ взявъ ее за руку сей государь, повелъ въ дворцовую мечеть, въ которой онъ съ сею красавицею и обвѣнчался. Свадьба ихъ цѣлой мѣсяцъ продолжалась, и во время продолженія оной имѣлъ время Мамгутъ повидаться съ своею возлюбленною Маріанною, и договориться съ нею о способѣ, коимъ имъ надлежало удалиться изъ Королевства Марокскаго.

По окончаніи Королевской свадьбы, началъ Фарина предпріятія свои приводить въ дѣйство. Онъ догово-

рился въ Мароке съ нѣкоторымъ шкиперомъ Рагузскимъ, котораго корабль въ Татаванѣ нагружался, чтобъ имъ въ тотъ же самой часъ, какъ онъ въ корабль его съ своею женою прибудетъ (такъ онъ называлъ Маріанну) отъ береговъ Мароккскихъ отвалить. Но какъ ему было трудно Маріанну вывесть изъ Королевскаго дворца, то онъ вознамѣрился задобрить на свою сторону золотомъ главнаго евнуха, и увидясь съ нимъ, обѣщалъ ему тысячу червонныхъ, ежели онъ ночью, какъ онъ его о томъ увѣдомитъ, приведетъ въ его домъ Маріанну. Сей хитрый скопецъ, такъ ему отвѣтствовалъ, милостивый государь, ежели вы прикажете, то я сей ночи Маріанну къ вамъ приведу, ибо Король сей ночи будетъ ночевать у главной Султанши, и такъ не трудно мнѣ будетъ при такомъ случаѣ приказаніе

нїе ваше исполнить. Тогда обнявъ Фарина евнуха, и оцѣловавъ его стократно, обѣщалъ ему изходатайствовать чинъ при Королѣ, естьли онъ ему ночью въ его домъ Марїанну приведетъ. Тогда евнухъ говорилъ, милостивый государь, вы извольте написать письмецо къ госпожѣ Марїаннѣ, ибо она конечно моимъ словамъ не повѣритъ, и не похочетъ за мною въ домъ вашъ слѣдовать. Тогда пошедъ Фарина въ евнухову горницу, написалъ къ Марїаннѣ слѣдующщаго содержанїя письмо.

Милостивая Государыня!

Праведное Небо начинаетъ намъ милосердствовать, и озлобленная на насъ судьба въ скоромъ времени насъ гнать перестанетъ, и ежели вамъ вольность мила, и мое нещастїе къ сожалѣнїю объ страстномъ вашемъ любителѣ васъ можетъ подвигнуть, то прошу покорно притттить съ подателемъ

телемъ сего ночью ко мнѣ въ домъ. И мы той же самой ночи въ Татаванъ отправимся, гдѣ насъ корабль дожидается. Прошу покорно не упускайте того случая, которой намъ фортуна сыскавъ благополучными насъ здѣлать, желаетъ. Съ нетерпѣливостїю ожидать буду вашего прибытїя, и за всегда пребываю.

Искреннѣйшимъ вашимъ слугою

ФАРИНА.

Запечатавъ сїе письмецо, вручилъ евнуху, повторя свои обѣщанїя за его услугу, потомъ пошелъ домой въ путь приготовляться. Любовь толь слѣпымъ человѣка творитъ, что онъ никакой опасности не видитъ, о томъ только стараясь, дабы поскоряе съ любовнымъ предмѣтомъ соединиться, а того не разсуждаетъ, что всегда съ той стороны нещастїе приходитъ, съ которой мы не остерегаемся.

Проклятой

Проклятой скопецъ понесъ сїе письмо къ Султану, и вручилъ ему оное, но Султанъ распечатавъ сїе письмецо, и увидя, что оно было написано ему неизвѣстнымъ языкомъ, послалъ по своего Казнадаря, которой былъ родомъ изъ Кастилїи, и приказалъ ему перевести оное при себѣ. Казнадарь или опасаясь, чтобъ послѣ его переводу не далъ Малла Гасанъ другому кому его переводъ засвидѣтельствовать, или ревнуя той милости, которую оказывалъ сей государь Магмуту, перевелъ его до слова, и вручилъ свой переводъ Малла Гасану. Въ какую онъ впалъ ярость, прочитавъ оной, того достаточно изобразить я не могу, растерзалъ оное въ мелкїе куски, и въ тотъ же самой часъ велѣлъ позвать своей гвардїи Капитана, и далъ ему приказъ, дабы сковавъ въ желѣза Фарину, привелъ предъ его

присудствїе.

присудствïе. Капитанъ ударивъ челомъ въ землю, пошелъ исполнить приказанïе своего Государя.

Онъ засталъ Фарину серебреные деньги на золотые мѣняющаго, и не говоря ему ни слова, приказалъ своимъ солдатамъ сковать его въ желѣза, которые онъ принесъ съ собою, Словомъ, не успѣлъ Фарина подумать о своемъ нещастïи, какъ уже въ тяжкую цѣпь былъ скованъ, и во дворецъ солдатами приведенъ. Увидя его Малла-Гасанъ, гнѣвнымъ вскричалъ голосомъ, ахъ! проклятой обманщикъ, такъ ли ты награждаешъ за мои благодѣянïя, ахъ! напрасно мы вамъ злодѣямъ свою милость оказываемъ, вы добра никогда не знаете, погибнешъ злодѣй, строжайшая смерть тебя ожидаетъ, прочь съ очей моихъ, продерзской; потомъ приказалъ его въ жестокую темницу совмѣстно съ Марïан-

ною

ною заключить. бѣдная дѣвица Маріанна о нещастіи своемъ и не помышляла, какъ пришли къ ней солдаты, и повели ее въ тюрьму, сказывая, что то дѣлали по приказанію его Величества, потомъ заперли ее въ тюрьму съ Фариною.

Въ коль великомъ отчаяніи находился Фарина будучи въ темную тюрьму заключеннымъ, и надежды болѣе видѣнія дражайшей своей Маріанны лишеннымъ, толь въ большую пришелъ радость, увидя Маріанну глазамъ его представшую, бросился къ ея ногамъ, теплыми оные орошая слезами, потомъ горько вздохнувъ, вскричалъ, ахъ государыня моя, на томъ ли мѣстѣ намъ злобная судьба соединиться опредѣлила, того ли отъ Небесъ ожидалъ, чтобъ страшная тюрьма была сочетанія нашего храмомъ. О нещастливѣйшій я человѣкъ на

свѣтѣ

свѣтѣ, въ какихъ горестяхъ быть погруженнымъ мнѣ опредѣлило Небо! Ахъ, я сударыня, посмотря умильно на Маріанну, продолжалъ свою рѣчь Фарина, нещастія вашего причиною, лучше бы я васъ оставилъ въ спокойствѣ въ Государевомъ дворцѣ, не покушая мыслей вашихъ любовными представленіями, не претерпѣвали бы вы толь строгаго злоключенія, въ которомъ вы нынѣ обрѣтаетесь Тогда со слезами смѣшеннымъ голосомъ Маріанна отвѣтствовала, ахъ! любезной Фарина, тысячу кратно мнѣ миляе сіе мрачное жилище нещастныхъ, когда ты въ немъ со мною обитаешъ, нежели Государской дворецъ, въ которомъ сердце мое въ отсудствіи твоемъ повседневно ныло. Тщетно не укоряй судбины твоими гнѣвными вопіяніями, дабы ее не раздражить больше, никто произволеніямъ ея

противу

противустоять не возможетъ, и никакая часть натуры изъ подъ ея власти изключаться не можетъ, снеси терпѣливо сей фортуны ударъ, коимъ она твое отягощаетъ сердце, и мое безпрестанно угнѣтать непрестаетъ, а восьлибо раздраженное око правымъ глазомъ на насъ посмотритъ, и мы въ то время щастливыми останемся, когда того и надѣяться не будемъ. Любовь будетъ подкрѣплять наши сердца, и другъ другу въ терпѣливости подражать станемъ. Ахъ государыня, перехвативъ ее рѣчь Фарина, вскричалъ, доколѣ же мнѣ терпѣть гнѣвъ судьбины, и такъ многочисленными ударами уже она мое поразила сердце, но тотъ есть всѣхъ чувствительнее, что меня причиною вашего заключенія здѣлала, пусть бы я самъ былъ въ несноснѣйшей бѣдѣ, тяжкими мученіями удручаемъ, толькобъ вы были щастливы,

но

но кольми паче есть чувствительнѣйшее ваше злополучїе, когда я оное собственными зрю глазами. Смерть мнѣ моя нимало нестрашна, но воображенїе того, чтобъ вы по причинѣ моего неразумїя жизнь вашу потеряли, страшнѣйшимъ всего мыслямъ, есть моимъ предмѣтомъ и въ ужасной трепетъ сердце мое приводитъ. Полно такими безполезными воображенїями мысли и сердце твое тревожить, мой любезной, сукрушенїе духа твоего не можетъ того отвратить, что намъ опредѣлило Небо, и съ амвона многїе въ домы свои возвращаются, и получаютъ ту жизнь, въ которой увидя своего палача со всемъ было отчаялись, ежели меня любишъ Донъ Фарина, продолжала сїя нещастная Гишпанка, то перестань сѣтовать, и безполезными безпокойствами изнурять твое сердце, я уже вамъ

сказала,

сказала, что я то себѣ за вящее почитаю щастїе, что съ тобою въ одномъ мѣстѣ мнѣ пребывать судьбина дозволила. Тюрьма только страшна виноватымъ, а безвинные и въ оной удовольствїе свое обрящутъ. Фарина будучи уговоренъ дражайшею Марїанною, и отвращенъ отъ отчаянїя, началъ съ нею разговаривать о разныхъ матерїяхъ, и пересказалъ ей всѣ свои приключенїя послѣ его отъѣзду изъ крѣпости Санъ-Роко, увѣдомилъ ея и о своемъ поединкѣ съ Маркизомъ, жалуясь на свою участь, что ему не дозволила отомстить своему обидчику, и что онъ такъ имъ былъ раненъ, что едва послѣ ихъ сраженїя съ жизнїю не разстался. Тогда Марїанна проклинала злобнаго по ее мнѣнїю Маркиза, и молила Небо, чтобъ ея злодѣя безъ наказанїя не оставило.

Въ слѣдующїй день увѣдомилась Дудумелли о заключенїи Магмутовомъ и Марїанны, она своимъ щастїемъ долженствовала сему нещастному, ибо естьли бы не Магмутъ, тобъ ей въ Королевскомъ дворцѣ и не бывать. Она весьма сожалѣла о его злоключенїи, и вознамѣрилась употребить всѣ способы для свобожденїя его изъ темницы. Одѣвшись великолѣпно, пошла къ Королю, которой примѣтя на лицѣ ея внутреннее безпокойство, спрашивалъ причины онаго. Тогда поцѣловавъ его руку Королева, со вздохомъ говорила, всемилостивый государь, я имѣю крайнюю нужду, только не смѣю объявить вашему Величеству, опасаясь, чтобъ прозьбы мои втунѣ не остались. Малла Гасанъ страстно любилъ сїю Королеву, и онъ того не могъ снести, чтобъ она о его милости сумнѣвалась.

валась. Взявъ ее за руку, и посадя возлѣ себя, говорилъ, ничего такого въ моемъ Королевствѣ нѣтъ, чегобъ я для тебя любезная супруга не здѣлалъ, пожалуй скажи мнѣ смѣло, чего жалаешъ, увидишъ, что въ тотъ же самой часъ будешъ удовольствована. Тогда поцѣловавъ паки Дудумелли Королевскую руку, говорила, милостивый государь, сердце мое во мнѣ отъ радости бьется, что я толь великой милости вашего Величества удостоилась, и когда ваше Величество Королевскимъ словомъ обязаться изволили, что прозбы мои будутъ не безплодны, то я смѣю просить, чтобъ ваше Величество простили милосердо нещастному Магмуту и Марїаннѣ. Ежели благоразумїемъ вашимъ разсудить изволите, то преступленїе ихъ не толь велико, какимъ быть кажется, чего стра-

стная любовь на свѣтѣ не дѣлаетъ? Я подлинно знаю, что вина Магмутова не отъ произвольной духа его злобы, но отъ принужденія несносной любьви произошла. И такъ вторично прошу ваше Величество, свободите ихъ отъ тяжкаго заключенія, и дайте имъ волю удовольствоваться плодами нещастной своей любови. Тогда поцѣловавъ свою супругу Король, такъ ей отвѣчалъ. Магмутъ съ Маріанною строжайшей бы не минули смерти, естьли бы такого не имѣли предстателя; я имъ вину ихъ ради васъ прощаю, и конечнобъ я ихъ сослалъ въ Христіанскую землю, естьли бы Магмутъ нашего закона не принялъ. Преступленіе же его такъ велико, что естьли бы я ему первой чинъ возвратилъ, тобъ мой народъ роптaлъ противу моей несправедливости. Магмутъ пусть женится на Маріанѣ,

аннѣ, и будетъ саду моего садовникомъ, когда толь высокого достоинства, на которое я его возвелъ, недостойнымъ сталася, а ежели о чемъ болѣе въ разсужденіи его своими прозьбами меня убѣждать будете, говорилъ онъ Королевѣ, то простите меня, ежели удовольствія не получите. Дудумелли видя, что Король всѣ ее предпріятія для возведенія Магмута на первое достоинство послѣдними словами уничтожилъ, казалась быть довольною и тѣмъ, что защитила Магмута отъ смертельнаго наказанія, а только просила Короля, чтобъ приказалъ Капитану гвардіи уволить Магмута съ Маріанною. Тогда Малла-Гасанъ призвавъ къ себѣ Капитана, приказалъ ему дать вольность Магмуту и Маріаннѣ, и отвести имъ покой въ саду, надъ которымъ онъ имѣть долженъ надсматриваніе, и

чтобъ произвожено ему было жалованья по три ста ефимковъ въ годъ, но чтобъ приставить къ нему караульнаго солдата, дабы онъ не збѣжалъ въ Христіанскіе земли. Капитанъ гвардіи въ тотъ же самой часъ приказаніе Государя своего исполнилъ, и отвелъ имъ три покоя въ саду, приставя къ нимъ вѣрной караулъ.

Тогда оставшись на единѣ Маріанна съ Фариною по поздравленіи его съ полученною вольностію, говорила: Не сказывала ли я тебѣ любезной Фарина, во время твоего сѣтованія въ темницѣ, что и въ наинесноснѣйшемъ нещастіи ненадобно отчаяваться, вотъ какъ Небо намъ поблагопріятствовало, когда мы того и не надѣялись. Тогда Фарина оцѣловавъ ея стократно, такъ отвѣтствовалъ, еще я не имѣю никакой причины радоваться, хотя мнѣ

на

на васъ жениться и дозволено, однако въ здѣшнемъ городѣ нашихъ священниковъ нѣтъ, а я не знаю похочете ли вы согласиться на естественное бракосочетанїе, я уже вамъ тысячу кратно клялся, что до смерти другой кромѣ васъ любить не буду, богъ услышалъ мои молитвы, и чего же болѣе недостаетъ? Тогда посмотря на него пристально Марїанна, отвѣтствовала, что же мнѣ дѣлать нещастной, ежели мнѣ законнымъ бракомъ съ тобою, мой любезной соединиться злой рокъ препятствуетъ, любовь моя къ тебѣ столь велика, что ни вчемъ тебѣ противною быть не могу, я также предъ Небомъ, и его Создателемъ клянуся, что кромѣ тебя другому мѣста въ моемъ сердцѣ не будетъ, а о томъ что я тебя люблю не надобно мнѣ предъ богомъ божиться, ибо ему всѣ

обращенія моего сердца извѣстны, И такъ по взаимныхъ клятвенныхъ обязателствахъ соединилась та нещастная чета естественнымъ бракомъ, и жили благополучно въ Марокѣ, ежедневно молясь Всевышнему, чтобъ ихъ возвратилъ въ Гишпанію.

Въ то время, когда щастливая Маріанна своею любовію удоволствовалась, тогда нещастливой оною Маркизъ, во всегдашнихъ мысленыхъ обращеніяхъ имѣлъ прелѣсти Маріанны, и въ то время какъ она пестротою разныхъ цвѣтовъ забавлялась, наслаждаясь тѣмъ удоволствіемъ, которое натура ей представляла; то Маркизъ съ бурливыми боролся волнами, разнымъ опасностямъ будучи подверженъ. Мѣсяцъ цѣлый на морѣ находился, никакого непріятеля не видя, наконецъ примѣчено было часовымъ матрозомъ

сверху мачты, что нѣкоторое великое судно морскими волнами позади ихъ корабля было ударяемо, о чемъ узнавъ Маркизъ, приказалъ своему штурману за видимымъ кораблемъ стремиться. Потомъ разставивъ всѣхъ канонировъ и солдатъ по своимъ мѣстамъ, самъ съ обнаженною шпагою дожидался соперника на палубѣ; и по пространнымъ Нептуновымъ полямъ, искалъ своими взорами непріятеля. Достигши оной корабль, приказалъ выпалить по немъ изъ двѣнатцати пушекъ. То былъ Туниской корабль, съ которымъ пресылалъ бей Туниской дочь свою въ Марокъ, на коей былъ зговоренъ сынъ Короля Марокскаго. Капитанъ онымъ кораблемъ управляющій, былъ человѣкъ весьма искусной въ мореплаваніи, и съ отчаянною храбростію отъ нападающаго на него непріятеля оборонялся. Часа съ три они кровопро-

литнѣйшее производили сраженіе, и Марсъ долгое время колѣбался, на которую сторону обратить свой трезубецъ, но наконецъ присудствующій во всѣхъ опаснѣйшихъ корабля мѣстахъ Маркизъ, и примѣрною своею храбростію воиновъ своихъ поощряющій, притянулъ сего морскаго обладателя на свою сторону. Въ Тунискомъ караблѣ на семъ футовъ уже воды было, и принужденъ былъ неблагополучный онаго правитель спустить флагъ свой въ воду въ знакъ отданія себя во власть соперникову. Тогда сѣвъ въ шлюпку Маркизъ съ нѣсколькими своими Офицерами, поплылъ къ полученному въ добычу кораблю, и взошедъ на палубу онаго получилъ саблю отъ Капитана Тунискаго подъ арестъ себя отдающаго. Маркизъ примѣтя на лицѣ сего мужа благородіе и мужество, такъ ему

говорилъ.

говорилъ. Я отъ васъ саблю вашу для того только принимаю, чтобъ она какимъ нибудь изъ разъяренныхъ моихъ воиновъ отъ васъ отнята не была, но я вамъ скоро оную возвращу Вы теперь не моимъ соперникомъ, но вспомогателемъ, и славы моей зрителемъ будете, естьли похочете со мною воевать противъ Марокцовъ, которые ужаснѣйшимъ гнѣва моего находятся предмѣтомъ. Тогда такъ Маркизу отвѣтствовалъ Туниской Капитанъ, Милостивый государь, я со всѣми моими подчиненными на услуги ваши препоручаюсь, истощу всю мою кровь за васъ, гдѣ то будетъ потребно, и покажу вамъ разные порты въ государствѣ Марокскомъ находящіеся, которыми вы скоро овладѣть можете. Они же не Королю Марокскому, но нѣкоторому онагогосударства измѣннику, которой себя несправедливо изключилъ изъ

предъ

предъ Монаршей власти принадлежатъ. Только всепокорнѣйше васъ прошу, отошлите Королю Марокскому дщерь нашего государя, она его сыну въ супружество назначена, и вы знаете, коль есть богу противно разрывать тѣ узы, которые всесильнѣйшаяево десница связала. Маркизъ увѣдомясь отъ Капитана, что дочь Тунискаго владѣлца, и невѣстка Короля Марокскаго въ его власти находилась, не давши никакого отвѣта съ нимъ разговаривающему Капитану, побѣжалъ въ каюту, въ которую вошедъ, увидѣлъ Принцессу на лонѣ своихъ дамъ лежащую, и тяжкія произносящую рыданія, ахти пропали мы кричащую, руки свои на всѣ стороны ломающую, и наконецъ сіи произносящую слова: о нещастливой день, въ которомъ мы изъ Туниса выѣхали! Суждено намъ быть жертвою Христіанскаго

стіанскаго гнѣва, и они лиша насъ чести, невинную нашу кровь проливать будутъ. Такую печальную сей красавицы, которая красотою своею всѣхъ Парнаскихъ Нимфъ превосходила, Маркизъ услуша рѣчь, подошедъ къ ней отдалъ свое почтеніе, и дѣлалъ знаки крайней униженности, чтобъ тѣмъ отвратить Принценссину боязнь. Но пришедшей съ нимъ въ каюту Капитанъ, которой преизрядно говорилъ на Гишпанскомъ языкѣ, сказалъ Маркизу, что Принцесса весьма изрядно говорила по Італіански, которой языкъ обыкновенно въ Тунисѣ употребляется. Тогда усугубивъ свои почтенія Маркизъ, такъ говорилъ Принцессѣ на Італіанскомъ языкѣ. Недумайте ваше Высочество, чтобъ Христіане толь были свирѣпы, дабы толь высокопочтенной особѣ могли какое либо

принести

принести поврежденіе, изсушите, государыня, неприличные живностію наполненнымъ глазамъ вашимъ печальные слезы, Вы не въ неволѣ находитесь, я васъ поздравляю съ тою вольностію, которой не только я, но и самое жесточайшее сердце зрящее ваше состояніе, лишить бы васъ не могло Я буду проводникомъ вашимъ въ Марокъ, чтобъ Гишпанскіе корабли встрѣтясь съ вашимъ вамъ не вредили. Толь нечаемое снисхожденіе, которое сыскала Принцесса въ Маркизѣ, коего она за страшнаго своего непріятеля почитала, въ крайнѣе ее приводило удивленіе, бросила на него умильные свои взоры, и чемъ больше на него смотрѣла, тѣмъ пріятнѣйшимъ онъ ей быть казался, перестала его болѣе опасаться, и начала быть довольною, что такому непріятелю во власть досталась. Наконецъ такъ

ему

ему отвѣтствовала, господинъ Капитанъ! То правда, что я Христїанъ за великихъ варваровъ почитала, однако вижу, что и между ними находятся благородные души, великаго почтенїя достойные. На то отвѣчалъ Маркизъ, что варваръ слово есть непрїятелю приличное. Теперь мы варваромъ того называемъ, кто намъ противенъ, и съ кѣмъ въ несогласїи пребываемъ. Отъ отвращенїя врожденнаго то происходитъ, что мы Азїатцовъ и Африканцовъ, а они Европѣйцовъ варварами называютъ. Тогда перебивъ его рѣчь, сказала Принцесса, ещежъ мы васъ по справедливости варварами называть можемъ потому, что ежели въ ваши руки нашъ единоземецъ попадется, то вы съ нимъ, какъ со скотомъ поступаете, бездушнымъ и безбожнымъ называете, и думаете, что и подлинно

въ

вЪ немЪ не такая душа, какЪ вЪ васЪ, развѢ богЪ ЕвропѢйскій не тотЪ, что и Африканскій? Или Африка не отЪ Его милосердія плодородіе, здравіе, воздухЪ и всѢ потребности кЪ сохраненію жизни получаетЪ? разсудите же, что дѢлаютЪ господа Венеціанцы сЪ Африканскими невольниками, продолжала Принцесса, они всегда топоромЪ на томЪ же караблѢ, сЪ которымЪ они вЪ плѢнЪ попадутЪ, головы имЪ отсѢкаютЪ, еще того не было примѢру, чтобЪ они хотя одного нашего невольника пощадили. На противЪ того мы ни когда такЪ сЪ вашими невольниками не поступаемЪ. ВамЪ самимЪ то извѢстно, что Христіане вЪ плѢнЪ вЪ нашу землю доставшіеся набогащаются, и невольники ваши употребляемы бываютЪ вЪ важнѢйшіе услуги, и получаютЪ чины при нашихЪ государяхЪ.

Еще у насЪ то не случилось, чтобЪ мы за то лишили жизни Христіанина, что онЪ по своему нещастію вЪ неволю попался, какЪ то дѣлаютЪ Венеціанцы. У насЪ тѣ Христіане наказаны были, которые не взирая на Государеву милость имЪ оказанную, оному какимЪ либо образомЪ измѣнили, а за то у васЪ и родного брата не пощадятЪ. Вы думаете, что то правда, когда вамЪ изЪ неволи нашей освободившіеся ваши единоземцы скажутЪ, что у насЪ были мучены, и жестоко содержаны, вѣрь мнѣ, что они такіе же у васЪ плуты при своей вольности, какими были у насЪ вЪ неволѣ. Они, чтобЪ отЪ васЪ нѣсколько ефимковЪ выглать на вино, наплетутЪ вамЪ много сказокЪ, чтобЪ васЪ тѣмЪ образомЪ кЪ сожалѣнію подвигнуть. Естьли бы они были у насЪ честными, то конеч-

но бы изъ нашей земли бѣдными не вышли. Тогда такъ ей отвѣчалъ Маркизъ, милостивая государыня, я начинаю быть увѣренъ, что болѣе Турки и Африканцы претерпѣваютъ въ нашихъ земляхъ, нежили наши единоземцы у нихъ; однако мы никогда такъ сурово не поступаемъ съ нашими Государями, которымъ мы жизнію своею и всѣмъ благополучіемъ долженствуемъ, какъ дѣлается въ Африкѣ и въ Азіи, гдѣ государи какъ простые люди умерщвляются. Изрядно, повторила Принцесса. Въ томъ только вы у насъ преимущество взять можете, что вы больше насъ лукавы, и что мы дѣлъ своихъ красить не умѣемъ, не меньше нашего и у васъ отъ вашей злобы Государей погибаетъ, только о томъ не всѣ знаютъ, ибо намъ и нужды нѣтъ до чужихъ дѣлъ. Напротивъ того вы по всюду

имѣете

имѣете своихъ лазутчиковъ, которые какъ мухи по всюду, подъ именемъ путешественниковъ бродятъ, и какъ мухи также часто погибаютъ. Маркизъ не хотя болѣе спорить съ Принцессою, либо въ угодность, либо по справедливости ей уступилъ, а просилъ только нѣжнѣйшимъ образомъ, чтобъ когда она къ его Высочеству своему супругу прибудетъ, дабы исходатайствовала вольность Маріаннѣ при ней находящейся невольницѣ, которую онъ называлъ своею супругою. Статься можетъ, чтобъ Принцесса къ нему любовною страстію воспламенилась, естьли бы о томъ не узнала, что Маркизово сердце законною любовію занято. Она постаралась утушить въ себѣ ту склонность, которая въ сердцѣ ея возгараться начинала, и обѣщала Маркизу во всю жизнь не позабыть его благо-

дѣяній за возвращеніе ей вольности. Послѣ сего возвратилъ Маркизъ саблю и вольность плѣненному Капитану, и приказалъ всѣмъ своимъ матрозамъ и салдатамъ, которые послѣ его прибытія съ Офицерами въ непріятельской корабль для овладѣнія онымъ преселились, ретироваться въ свой, и отдавъ почтеніе Принцессѣ по повтореніи своихъ прозьбъ въ разсужденіи Маріанны, съ своею шлюпкою возвратился въ свой корабль, и проводилъ Туниской подъ городъ Сали, куда въ три дни прибывши, какъ Принцесса нисходила съ корабля въ великолѣпную шлюпку по нее изъ города присланную, то Маркизъ отдалъ ей честь тритцатью пушечными выстрѣлами, потомъ пустился паки на крейсированіе.

Въ три дни послѣ того какъ они отвалили отъ береговъ Салѣйскихъ, встрѣтился Маркизъ съ

Алжир-

Алжирскимъ флотомъ изъ двѣнатцати кораблей состоящимъ, онъ видя превосходною силу, началъ отчаяваться въ своей вольности. Но какъ Алжирскіе бригантины весьма скоро плаваютъ, то онъ не могъ бѣгствомъ отъ непріятеля спастися, и сколько онъ съ отчаянною храбростію ни оборонялся, однако превратной рокъ ввергнулъ его въ руки непріятелей, и онъ по продолжительномъ сраженіи въ плѣнъ Алжирцамъ попался. Адмиралъ сего флота зная чрезъ наслышку храбрость Маркиза, не велѣлъ его въ желѣза сковывать, и содержалъ его на своемъ караблѣ съ отличнымъ достоинству его почтеніемъ.

По нѣсколькихъ дняхъ флотъ Алжирской приплылъ въ Алжиръ, Маркизъ Адмираломъ ихъ былъ представленъ Дею, которой взирая на его младолѣтство, весьма чудился геройскому

скому его мужеству, и зделалЪ его при своемЪ дворѢ оруженосцемЪ.

Между тѢмЪ и дочь Тунискаго бея вЪ МарокЪ прибыла, и была сочетана сЪ сыномЪ Марокскаго Короля. По окончанiи свадьбы не позабывЪ о данномЪ Маркизу словѢ, чтобЪ исходатайствовать вольность МарiаннѢ, находясь вЪ кабинетѢ на единѢ сЪ своимЪ супругомЪ, увѢдомила его о благородной сЪ нею поступкѢ Маркиза, которой получивЪ отЪ судьбины вЪ добычу корабль и самую ее особу, не только ее не лишилЪ вольности, но еще и самЪ проводилЪ ихЪ корабль кЪ Сали городу, чтобЪ своимЪ мужественнымЪ присудствiемЪ изключить оной отЪ противныхЪ слѢдствiй, не приминула Принца увѢдомить и о томЪ, что Маркизова супруга именемЪ Марiанна вЪ МарокѢ вЪ неволѢ обрѢтается, и что она дала

ему

ему слово всѣ свои силы на то употребить, чтобъ исходатайствовать ей вольность. Принцъ довольно зналъ Маріанну и все ее приключеніе, и такъ своей супругѣ отвѣтствовалъ. Матушка, Маріаннѣ изобрѣсти вольность весьма лехко, но она за такимъ мужемъ находится, которой принялъ нашъ законъ, и я думаю, что она сама безъ него въ Европу ѣхать не похочетъ, ему же никоимъ образомъ Государь отъ сюду удалиться не дозолитъ, что то нашимъ законамъ противно. Я удивляюсь непостоянству Маріаннину, продолжалъ Принцъ, какъ она будучи сопряжена съ Капитаномъ Рамкизомъ, вышла за мужъ за Магмута. И я сама тому чудюся, повторила Аблеха (имя Принцовой супруги), потомъ послала свою даму по Маріанну, чтобъ отъ ней подлинно о ее состояніи увѣдомиться.

Какъ Марїанна предъ Аблеху предстала, то она приказавъ выйти изъ покоя всѣмъ своимъ дамамъ и комнатнымъ дѣвушкамъ, такъ ей говорила, скажи мнѣ правду Марїанна. Маркизъ де Толедо мужъ ли твой? Онъ меня было плѣнилъ, и съ тѣмъ договоромъ далъ мнѣ вольность, чтобъ я тебѣ волю изходатайствовала, по какой же причинѣ ты за другаго замужъ вышла? Воспоминовенїе имени Маркизова потревожило Марїаннино сердце, она залившись слезами, такъ Аблехѣ отвѣтствовала, милостивѣйшая государиня! Маркизъ не только меня но и ваше Высочество обманулъ, можно ли тому статься, чтобъ я сквернѣйшему человѣку въ свѣтѣ въ замужество досталась. Ахъ, лучше бы я себѣ камень къ шеи привязавъ въ воду бросилась, нежели за толь мерзскаго человѣка выттить замужъ,

потомъ

потомъ разсказала подробно свои всѢ приключенія, и своего тогдашнего мужа, чему виноватымъ называла Маркиза. АблехѢ весьма то странно казалось, чтобъ толь добродѢтелной и благородной человѢкъ, какимъ ей быть Маркизъ показался, могъ толь жестоко обидѢть сію нещастную, наконецъ такъ ей сказала. Я себѢ Маркиза такимъ представить не могу, какимъ ты мнѢ его описуешъ, и какъ бы то ни было, я въ своемъ словѢ Маркизу данномъ устоять должна, и я то здѢлаю, что ты вмѢстѢ съ своимъ мужемъ въ Гишпанію въ скоромъ времени отправишься. Маріанна услыша Аблехину рѢчь, бросилась къ ее ногамъ, и чувствителнѢйшимъ благодарила образомъ за ее милость, потомъ возвратилась въ свою избушку, гдѢ нашедъ Фарину задумавшагося, такъ ему говорила, полно печалиться мой любезной, Небо намъ

 спо-

способствовать начинаетъ, мы скоро Гишпанїю увидимъ. Невѣстка Государева за насъ вступается, и хочетъ намъ возвратить драгую вольность, то только меня сокрушаетъ, что мы оною будемъ должествовать нашему гонителю. Потомъ увѣдомила его о Принцессиномъ плѣнѣ, и съ какимъ договоромъ онъ ей возвратилъ вольность, не менѣе ея и Фарина удивлялся Маркизовой поступкѣ, ревность его пожирала сердце, и онъ весьма опасался толь сильнаго соперника, думая, что Гишпанїя слабымъ будетъ для него прибѣжищемъ, ибо онъ не зная о Маркизовомъ нещастїи, болѣе его въ Гишпанїи боялся, нежели въ Марокѣ. Наконецъ вздумалъ по полученїи вольности преселиться въ Италїю, и тамъ жизнь свою въ обятїяхъ прелестнѣйшей супруги препровождать, но въ семъ управляющїй предѣлъ, перемѣнилъ его

его намѣренія, и вѣчное нещастіе, чтобъ быть на вѣки отлученнымъ отъ любезной Маріанны приготовлялъ.

Аблеха не преставала убѣждать своего супруга, чтобъ какимъ нибудь образомъ вольность Маріаннѣ съ ея мужемъ доставилъ, Принцъ чрезмѣрно любя свою супругу, притомъ признаваясь быть одолженнымъ Маркизу за благородную его поступку съ Принцессою, желанія ея обѣщался удовольствовать. Онъ уговорилъ гавани Комендата, чтобъ ночью посадить Фарину и Маріанну, на которой либо Христіанской корабль, и отпустить ихъ изъ Алжира, потомъ приказалъ своему Капитану, чтобъ ночью вывелъ изъ саду тѣхъ двухъ невольниковъ, и отвелъ ихъ къ Коменданту крѣпости въ пристани находящейся. Принцовъ приказъ безотсрочно былъ исполненъ. Фарина съ

Маріанною

Маріанною въ ту же самую ночь на Французской корабль посажены были, и отъ береговъ Алжирскихъ отвалили.

Въ то время Алжирцы съ Французами имѣли войну, и по всюду для сысканія непріятелей разъѣжжали, брегантинъ Алжирской встрѣтился съ тѣмъ судномъ, на которомъ Маріанна и Фарина находились, и достигши оное, началъ по немъ стрѣлять изъ пушекъ, и какъ Французское судно никакого сборонительнаго не имѣло оружія, то безъ всякаго труда Алжирцы онымъ овладѣли. Фарина въ то время изрядно говорилъ по Арабски, онъ себя назвалъ Мусулманомъ, сказывая, что ѣхалъ во Францію для выкупленія своего сродственника, которой съ Алжирскимъ брегантиномъ въ неволю попался. Платье на немъ было Мусульманское, и ему удалося у Алжирцовъ

снискать

снискать любовь и дружелюбїе, но какЪ Марїанна вЪ Христїанскомъ находилась убранствѢ, то никоимЪ образомЪ ея изЪ неволи ему изключить было не можно. ОнЪ сказалЪ брегантина Капитану, что онЪ купилЪ ее вЪ МарокѢ, и что желаетЪ давЪ ей вольность на ней жениться. Но Алжирской КапитанЪ сказалЪ ему, что права морскїе и собственнаго брата товарЪ вЪ добычу брать повелѢваютЪ, естьли онЪ на непрїятельскомЪ сысканЪ будетЪ кораблѢ; и такЪ никоимЪ образомЪ не могЪ спасти Фарина дражайшей своей супруги отЪ наступающаго несчастїя.

По прибытїи вЪ АлжирЪ преставлены были все невольники предЪ Дея. Тогда при ономЪ и МаркизЪ находился, онЪ увидя любезную Марїанну отЪ внутреннаго ужасу затрѢпеталЪ, смотрѢлЪ сожалѢтельнымЪ окомЪ, и на Фарину возлѢ

ее

ее стоящаго, и жестокіе испускающаго воздыханія. Онъ видѣлъ, что Маріанна въ крайнемъ находилась нещастіи, и что ей какого нибудь салдата невольницею быть надлежало потому, что тогдашній Дей весьма былъ старъ, а дѣтей у него не было. Толь ужасное воображеніе потревожило его сердце. Онъ хотѣлъ за нее предъ Деемъ вступиться, и назвать ее своею супругою, но опасался Маріанны, что она отъ него отопрется, и лжецомъ предъ Деемъ покажется, наконецъ не зная, что съ Марінною, и что съ собою дѣлать, палъ къ Деевымъ ногамъ со слезами, слѣдующіе произнося слова, всемилостивѣйшій Государь, это предъ высочайшимъ вашимъ престоломъ сестра моя предстоитъ, ей суждено было также въ неволю достаться, и быть подвластною тому Государю, которому и братъ ея раболѣпствуетъ, всепокорнѣйше

корнѣйше прошу вашего Величества, не извольте ее солдатам отдать, въ дѣлежъ, я все мое имѣнїе за оную отдамъ, ибо мое благополучїе отъ того зависитъ, чтобъ въ такомъ государствѣ, гдѣ не имѣю ни сродственниковъ ни друзей, имѣть при себѣ ту любезнѣйшую мою сестру, которая мнѣ есть миляе всего на свѣтѣ. Фарина услыша Маркизову рѣчь, воспламѣнился внутренно чувствуемой къ нему ненависти жаромъ, и бросясь предъ Деемъ на колѣна, такъ говорилъ: всемилостивѣйшїй Государь, я по милости сватаго нашего Магомета Мусулманъ, и я достался въ то государство, гдѣ православной нашъ Алкоранъ въ сердцахъ своихъ набожныхъ процвѣтаетъ. Я Марїанну выкупилъ изъ неволи Марокской, съ тѣмъ намѣренїемъ, дабы на ней жениться, за что же меня лишать той, которая Небомъ въ вѣчнаго сотоварища мнѣ назначена?

Тогда

Тогда такъ Магмуту отвѣчалъ Дей. Ты долженъ было быть осторожнымъ, и не отправляться съ кораблемъ непрїятельскимъ. И хотя тебя невольникомъ дѣлать запрещаютъ законы, однако морскїе права отнимаютъ вольность у Марїанны, братъ больше всѣхъ надъ нею имѣетъ право, и я ее оному уступаю. Тогда опасаясь Маркизъ, чтобъ Марїанна и отъ братства его предъ Деемъ не отказалась, вскричалъ съ торопостїю, всемилостивѣйшїй государь, я давно имѣю честь знать господина Магмута, и я себя почту за щасливаго, ежели моя сестра его будетъ супругою, только съ тѣмъ договоромъ, чтобъ они въ моемъ домѣ жили. Тогда Дей сказалъ Маркизу, естьли ты за него хочешъ выдать свою сестру замужъ, это отъ тебя зависитъ. Возьми ихъ обѣихъ въ свой домъ, я тебѣ дозволяю.

Тогда

Тогда приказалЪ МаркизЪ своимЪ служителямЪ отвести Фарину и Маріанну вЪ свой домЪ, которой ему за нѣсколько дней передЪ тѣмЪ былЪ ДеемЪ подаренЪ.

Пришедъ Фарина сЪ Маріанною вЪ домЪ МаркизовЪ, и оставшись на единѣ вЪ кабинетѣ сЪ своею супругою, такЪ ей говорилЪ: я не могу догадаться, что значила рѣчь Маркизова при Дее говоренная, какЪ онЪ мочь имѣя тебя вЪ своей власти уступить своему сопернику, котораго онЪ всѣхЪ нещастій былЪ причиною. Откудова вЪ немЪ взялася такая добродѣтель, и я не меньше твоего тому удивляюсь, отвѣчала Маріанна, развѣ неволя и нещастіе научило его быть благороднымЪ. НаконецЪ обое вЪ мысляхЪ углубившись, размышляли о своемЪ нещастіи, и о Маркизовой странной добродѣтели. Фаринѣ приходило наконецЪ

 на

на мысль то разсужденіе, что конечно продерзской бонвеалЪ именемЪ Маркизовымъ приказалЪ его солдатамЪ своимъ взять подкараулЪ, и вЪ желѢза скованнаго отвѢсти на Голандской корабль, и тогда пересталЪ кЪ Маркизу чувствовать отвращеніе, утвердясь вЪ такихЪ мысляхЪ. Однако состоянія оныхЪ МаріаннѢ не сообщилЪ, опасаясь, чтобЪ она переставЪ Маркиза ненавидѢть не полюбила.

По оканчаніи Деева стола поѢхалЪ нещастной МаркизЪ домой, онЪ засталЪ вЪ своемЪ кабинетѢ Маріанну вЪ объятіяхЪ Фарины лежащую, и хотя такое зрѢлище ревниваго любителя сердце весьма бы тронуть могло: однако Маркизово будучи толикими язвами утомленное, ни радости ни болѢзни изЪ такого зрѢнія чувствовать не могло. Они скочили сЪ софы, увидя кЪ нимЪ прибывшаго

бывшаго Маркиза, и стояли предъ нимъ какъ предъ своимъ господиномъ; тогда Маркизъ посадя ихъ съ учтивостїю на софѣ, такъ имъ говорилъ. О щастливые души въ свѣтѣ, которыхъ ни неволя ниже какое нещастїе разлучить не можетъ. Радуюсь, что предъ вами теперь могу изъяснить мою неповинность, и доказать вамъ, что я не такой человѣкъ, какъ вы обо мнѣ думали. Неуспѣлъ онъ выговорить сихъ словъ, какъ пришелъ къ нему Деевъ ординарецъ, сказывая, что его Свѣтлость приказалъ къ себѣ позвать господина Магмута. Магмутъ оставя свою любезную супругу на единѣ съ Маркизомъ, принужденъ былъ слѣдовать за присланнымъ по него Тогда не имѣя дѣйствїямъ своимъ свидѣтеля, Маркизъ бросился къ Марїанниным ногамъ, слѣдующїе произнося жалобы, ахъ государыня. Чемъ я несчастливой

толь много предъ вами прегрѣшилъ, что вы толь жестоко меня возненавидѣли. Я вамъ не мѣшаю любить щастливаго вашего Фарину, но за чтожъ меня ненавидѣть, и называть вашего нещастія причиною, какъ вы могли выѣзжая изъ Санъ-Рока, толь жестокое ко мнѣ написать письмо, попрекая меня измѣною и Фарининыхъ равно какъ и вашихъ злоключеніи, изобрѣтателемъ называя? Свидѣтельствуюсь Небомъ и всею натурою, что я никогда и мысли такой, котораябъ вамъ могла быть противною не имѣлъ. По прочтеніи вашего письма я пришедъ въ отчаяніе, хотѣлъ было лишить себя жизни, однако всемилосердое существо отъ такой опасности меня спасло: однако не пересталъ я быть нещастнымъ. Оставя чинъ, все свое имѣніе и отечество, пустился въ слѣдъ за вами, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы свидавшись

давшись съ вами, пасть къ вашимъ ногамъ, и при оныхъ показать вамъ мою невинность. Въ Портмавтъ прибывши, увидѣлъ я щасливаго Фарину на брегахъ онаго города стоящего, и будто нарочно меня ожидающаго, онъ меня принудилъ за собою слѣдовать въ рощу, и тамъ съ онымъ биться, злой рокъ не допустилъ мнѣ отъ его рукъ погибнуть, ибо естьли бы тогда кончина моя возпослѣдовала, тобъ обратились въ ничто со мною и не стерпимые мои нещастїя. Онъ былъ мною побѣжденъ, и я его теченїе крови усмирилъ, и отъ обморока ощутилъ, словомъ я все то съ нимъ дѣлалъ, чего болѣе не льзя бы мнѣ здѣлать родному своему брату. Въ Лондонѣ узналъ я о вашемъ нещастїи, и толь страшная вѣсть несноснѣйшимъ для моего сердца была ударомъ, не зная какимъ способомъ

васъ избавить отъ онаго, возвратился я въ свою землю, и тамъ вооружа военной корабль, пустился на море для отомщенія Марокцамъ за ваше похищеніе, Небо въ томъ намѣреніи мнѣ поблагопріятствовало, овладѣлъ я нѣсколькими Марокскими городами, и имѣлъ щастіе плѣнить ту, которая вамъ вольность исходатайствовала. Возмите въ разсужденіе милостивая государыня, продолжалъ Маркизъ, всѣ мои дѣйствія, а явственно увидите, что я ненависти вашей не достоинъ. Тогда такъ отвѣчала Маркизу Маріанна. То правда, что я съ мужемъ моимъ вольностію вамъ долженствую, но и отъ васъ наши потекли нещастія, скажи мнѣ Маркизъ, продолжала она, какъ ты бога не бояся, безвинного Фарину приказалъ сковать въ желѣза, и отвѣсти на Голандской корабль, приказавъ управителю онаго, чтобъ сего

го нещастнаго вывезъ изъ отечества, или ты хотѣлъ тѣмъ твоимъ варварскимъ злоумышленїемъ разорвать тотъ союзъ, которымъ Небесная десница два сердца крѣпко сопрягла? Съ тѣмъ ли ты любилъ меня, чтобъ жизнь мою на вѣки здѣлать нещастною. Ахъ такое преступленїе не простятъ тебѣ Небеса. Статься можетъ, что они за то тебя лишенїемъ вольности наказали, о боже мой, что вы говорите, вскричалъ Маркизъ. Я ни о Фзрининомъ ни о вашемъ отъѣздѣ никакого не имѣлъ извѣстїя, беру въ свидѣтели Небеса, что и въ мысляхъ моихъ такое скаредное преступленїе не имѣло мѣста, которое вы безвинно на меня налагаете. Ахъ, конечно продерзско бонвеалъ именемъ моимъ приказалъ здѣлать Фзрину нещастнымъ, но что же мнѣ дѣлать, когда вы моимъ присягамъ вѣры не даете, всезрящей и всезнающей вла-

сти невинность моя извѣстна, и отъ оной я только возмездія за мою вѣрность ожидаю. Маркизову рѣчь пресѣкъ Деевъ Офицеръ по него пришедшей съ приказомъ, дабы шелъ поскоряе къ его свѣтлости.

По прибытіи своемъ Маркизъ во дворецъ, увидѣлъ въ большемъ залѣ Фрину въ желѣза скованнаго. Онъ спросилъ его о причинѣ толь скоропостижнаго нещастія, и увѣдомился отъ него, что Король Марокской узнавъ о его бѣгствѣ, писалъ объ немъ во всѣ окрѣстные земли, и что Посланникъ его въ Алжирѣ прибывающій, получа отъ своего Государя письмо, узналъ о томъ, что съ полоненнымъ кораблемъ привезенъ былъ въ Марокское платьѣ одѣтой Мусульманъ, и пришедъ во дворецъ, спрашивалъ Дея, куда дѣвался изъ Марока пріѣхавшей Магометанецъ, Дей зная, что я въ вашемъ

шемъ домѣ (говорилъ онъ) нахожусь, послалъ по меня, и я засталъ у Дея сего Посланника, которой не давно изъ Марока выѣхалъ; и меня зналъ совершенно, онъ тотъ часъ сказалъ Дею, что я тотъ, которой бѣжалъ изъ Марока, и котораго Государь его ищетъ. Теперь скончалъ свою рѣчь Фарина. Дей меня приказалъ сковать въ железа, и думаю, что въ Марокъ отослать желанїе имѣетъ. Маркизъ видя сего нещастнаго въ толь тягостной опасности, притомъ разсуждая, что любезная его Марїанна подумаетъ, что Дей Фарину отошлетъ въ Марокъ по его вдохновенїямъ, побѣжалъ староностїю къ Дею, и заставъ его въ кабинетѣ, бросился къ его ногамъ, слѣдующїе произнося прошенїя, всемилостивѣйшїй Государь, естьли я чемъ нибудь заслужилъ милость вашей Свѣтлости, то съ при-

паданїемъ къ стопамъ вашимъ просить дерзаю, чтобъ ваша Свѣтлость принять соблаговолили Магмута подъ высочайшее свое покровительство. Сестра моя жестоко въ него влюблена, она увѣдомясь о его нещастїи, всеконечно жизни лишенною останется. Ахъ всемилостивѣйшїй Государь. Ради бога васъ прошу, не лишайте меня той сестры, безъ которой я жить не могу. Алжирской Дей весьма любилъ Маркиза, и онъ не хотѣлъ его оскорбить не удовольствованїемъ его желанїя, велѣлъ освободить изъ желѣзъ Магнута, и позвать къ себѣ, которой когда приведенъ былъ къ Дею, палъ въ землю, и стрѣпетомъ стоялъ въ его присудствїи, Дей видя сего нещастнаго отъ страха дрожащего, такъ ему говорилъ. Ты долженъ вѣчно молить бога за Маркиза, которой тебѣ милость мою исходатайствовалъ, теперь ничего

не опасаяся, и будь благодаренЪ Маркизу, которому ты своимЪ щастїемЪ долженствуешЪ. ПотомЪ приказалЪ ему иттить кЪ МарїаннѢ и успокоить ее сѢтованїя.

Фарина пришедЪ кЪ своей любезной супругѢ, и увѢдомя ея такЪ о своемЪ минувшемЪ нещастїи, какЪ о оказанномЪ ему МаркизомЪ благодѢянїй, такЪ ей говорилЪ. Теперь я совершенно увѢренЪ, что МаркизЪ добродѢтельной человѢкЪ, и что то хитраго бонвеала былЪ вымысѢлЪ, что я вЪ ЛондонЪ сосланЪ былЪ, мы душа моя оба Маркизу щастїемЪ нашимЪ долженствуемЪ, и вЪ томЪ, кого мы почитали за главнаго нашего непрїятеля, нашли искреннѢйшаго друга. Тогда перестала Марїанна ненавидѢть Толеда, и внутренно досадовала, что не могла возблагодарить Маркиза такЪ какЪ бы онЪ желалЪ. Любовїю же его наградить

градить благопристойность ей того не дозволяла; и такъ она вознамѣрилась отъ того человѣка удалиться, которой опаснѣйшимъ для ея сердца былъ предмѣтомъ, она знала сильную его къ ней любовь, и разсуждала, что несноснѣйшее для Маркиза за всегда будетъ зрѣніе видѣть повседневно порывающій сердце его предмѣтъ.

Какъ Маркизъ при Дее находился, пришелъ къ сему Государю Капитанъ гвардіи, сказывая, что нѣкоторая женщина продаетъ шкафъ, за которой проситъ полмиліона денегъ, не сказывая, что въ ономъ шкафѣ находится, а только говоритъ, что естьли кто заплативъ ей толикую сумму денегъ ошибется, то она жизнь свою потѣрять готова, Дей будучи любопытствомъ возрушенъ, приказалъ призвать къ себѣ сію женщину, и принести шкафъ.

Женщина предъ Дея приведена была, и шкафъ въ залѣ поставленъ. Сей Государь увидя, что шкафъ былъ здѣланъ изъ простаго дерева безъ всякой украсы, думалъ, что та женщина съ ума сошла, онъ такъ ей говорилъ, слушай женщина, ты за шкафъ полмилiона денегъ просишъ, но ежели онъ толикой суммы не стоитъ, то я тебя жизни лишить прикажу, извольте ваша Свѣтлость, я на то очень согласна, онъ въ двое только стоитъ, онъ имѣетъ въ себѣ три ящика, и каждой изъ нихъ милiонной скарбъ въ себѣ заключаетъ. Тогда приказалъ Дей отворить шкафъ, и показать ей свои сокровища. Но всколь крайнѣе онъ пришелъ удивленiе, увидя, что въ одномъ ящикѣ лѣжалъ его Везирь, въ другомъ Шехислятъ, то есть Турецкой Патрiархъ, въ третьемъ Фельдмаршалъ: какимъ образомъ они туда попались,

съ

съ удивленіемъ спросилъ Дей. Тогда отдавъ Дею женщина свое почтеніе, такъ говорила, изволите всемилостивѣйшій Государь выслушать мою исторію. Я вышла замужъ здѣсь вашего Величества за полковаго портного. Онъ будучи въ походѣ, прислалъ мнѣ сто рублевъ, которые адресовалъ къ его Сіятельству главному Фельдмаршалу, котораго ваша Свѣтлость здѣсь видѣть изволите. По полученіи письма отъ моего мужа, въ коемъ изображено было; дабы получить сто рублевъ отъ главнаго Фельдмаршала, пошла я къ его Сіятельству, и просила его, чтобъ мнѣ изволилъ отдать присланные деньги. Его Сіятельство прельстясь бѣдною моею красотою, взявъ меня за руку, повелъ въ свой кабинетъ, и тамъ мнѣ такъ говорилъ: ты отъ меня двѣсти червонцовъ получишъ, ежели одну ночь со мною начуешъ.

Такой

Такой договорЪ весьма противенЪ былЪ той вѣрности, которою я долженствовала мужу моему, и я такЪ отвѣтствовала его Сїятельству, что мнѣ лишнихЪ денегЪ не надобно, а я только прошу вашего Сїятельства, чтобЪ вы мнѣ изволили отдать тѣ сто рублевЪ, которые мнѣ мужЪ мой прислалЪ. Тогда отвѣчалЪ мнѣ ФельдмаршалЪ, что я инако денегЪ своихЪ получить не могу, и что своимЪ не согласїемЪ вЪ вергну вЪ нещастїе своего мужа. Я не зная что дѣлать, пошла кЪ Шехисляму жаловаться на Фельдмаршала, его Шехислямство будто бы сЪ ФельдмаршаломЪ согласенЪ, сказалЪ мнѣ, я тебѣ дамЪ триста червонцовЪ, ежели мою любовь удовольствуешЪ, а ежели нѣтЪ, то ты вЪ бѣдствїи погружена останешся. Я отЪ его Шехислямства, какЪ водою облита вышла; и пошла на обѣихЪ

ихЪ

ихъ Везирю жаловаться, Везирь повелѣ меня въ свою спальню, и посадя на софѣ, такъ говорилъ: душа моя, какъ тебѣ не стыдно о стѣ рубляхъ хлопотаться, Алжирскіе сокровища всѣ въ моихъ рукахъ находятся, я съ тобою оными дѣлиться буду, ежели ты пожалуешь ко мнѣ въ метрезы, притомъ и мужъ твой скоро до Генеральскаго рангу дослужится Тогда я удивлялась своему щастію, что я мужа изъ полковаго портного могла въ Генералы пожаловать. Не въ сорочкѣ ли я родилась, такъ я себѣ думала: однако такіе обѣщанія вѣрности моей поколѣбать не могли. И я вздумала со всѣми тѣми господами Министрами употребить хитрости. И принявъ на себя весѣлой видъ, такъ Везирю отвѣтствовала, что я тому повѣрить не могу, чтобъ ваше пре Сіятельство могли полюбить такого подлаго состоянія женщину. Тогда вскричалъ Везирь,

Везирь, ахъ душа моя, принеси мнѣ Алкоранъ, я тебѣ присягну, что болѣе тебя люблю, нежели самого себя. На то такъ отвѣчала Везирю, теперь я не могу здѣсь у вашего Сіятельства остаться, потому, что естьли меня не увидятъ сосѣди домой возвращающую, то худо обо мнѣ подумаютъ, но естьли ваше пре Сіятельство хотите мнѣ оказать опытъ вашей любви, то пожалуйте ко мнѣ, какъ часъ ударитъ послѣ полуночи, гдѣ я ваши желанія предупредить постараюсь, только изволите притить съ однимъ слугою, чтобъ люди о нашемъ договорѣ не догадались, и пошлите того слугу, съ которымъ вы притить намѣрены со мною для узнанія моего дому. Везирь весьма моему представленію былъ радъ, и онъ тотъ часъ послалъ своего пажа со мною, я показавъ пажу

Везирскому мой домъ, и отправя его къ своему господину, пошла къ нашему Шехисляму, онъ какъ скоро меня увидѣлъ, подошедъ ко мнѣ, поцѣловался со мною, изъ чего я заключала, что бородачи не имѣя крѣпкихъ зубовъ мяхкое мясо любятъ, потомъ сей Шехислямъ, такъ мнѣ говорилъ, я надѣюсь, что ты душа моя пришла меня обнадежить въ томъ, чего я отъ тебя желалъ, такъ ваше Шехислямство, я отвѣтствовала, нужда рѣшила мои сумнительства. Я вознамѣрилась васъ милостивый государь удовольствовать, только такимъ образомъ, чтобъ моя честь повреждена не осталась, вы знаете, что у насъ женщинъ мужу измѣнившихъ смертію наказываютъ, естьли я дома начевать не буду, то сосѣды мои худо обо мнѣ подумаютъ, и доложатъ обо мнѣ въ Полиціи, нашъ же

Поли-

Полицемейстеръ въ великой у Дея милости, и вы меня изъ его рукъ освободить не возможете, а чтобъ теперь васъ удовольствовать, то мнѣ кажется, что не много вамъ блага могу здѣлать въ толь краткое время, ежели вы пожалуете комнѣ въ домъ, какъ два часа ударятъ послѣ полуночи, тамъ я пещися буду, чтобъ совершенное вамъ здѣлать удовольствіе, а прежде того времени никоимъ образомъ вамъ притпить не льза, потому что наши сосѣди поздо ложатся. Шехислямъ услыша мою рѣчь погладилъ свою бороду и оскаливъ зубы, чтобъ тѣмъ образомъ себя пріятнѣйшимъ показать, послалъ со мною своего малаго, чтобъ примѣтилъ, гдѣ я живу. Я показавъ Шехислямову малому мой домъ, и отославъ его къ его Шехислямству, пошла къ Фельдмаршалу, и просила его паки,

чтобъ умилостивился надо мною и отдалъ мнѣ присланные деньги: тогда его Сіятельство мнѣ сказалъ, согласна ты на то, что я тебѣ сказалъ что ли? Тогда я пожавъ плечами, тонкимъ ему сказала голосомъ, что же дѣлать милостивѣйшій государь, я васъ удовольствовать намѣрена, ежели пріитить изволите ко мнѣ въ домъ, какъ послѣ полуночи три часа ударятъ, а прежде пожалуйте не приходите потому, что опасаюсь, чтобъ моя служанка о томъ не узнала, ее же братъ полицейской солдатъ, и живетъ въ нашей улицѣ, она меня не любитъ за то, что я ей часто поколачиваю бока, и она могла бы выемку здѣлать. Она же спать ложится во второмъ часу, какъ онауснетъ, то я увидя васъ изъ окошка потихоньку низойду слѣсницы и вамъ отворю дверь, и Фельдмаршалъ не отка-

отказался у меня быть въ гостяхъ. Онъ также послалъ своего малаго со мною для примѣчанія дому, только я его просила такъ какъ и всѣхъ, чтобъ только съ однимъ слугою ко мнѣ пожаловалъ.

Показавъ я домъ мой Фельдмаршальскому слугѣ и отправивъ его къ своему господину, пошла къ своей подругѣ, и просила ее, чтобъ какъ четверть четвертаго часа ударитъ, переодѣвшись въ мужеское платьѣ пришла ко мнѣ сидѣть, и чтобъ сидѣла до самаго утра все разговаривая со мною о томъ, яко бы она видѣла человѣка въ домъ мой вшедшаго, подруга моя съ охотою согласилась, и тогда я пошла въ корѣтной рядъ, и купила сей большой сундукъ о трехъ ящикахъ и о трехъ замкахъ, и каждой ящикъ имѣлъ на боку желѣзную рѣшетку, которые у насъ для того дѣлаютъ, дабы чрезъ шкафъ

 прохо-

проходилъ вѣтръ, чтобъ моль въ платьѣ незавѣласѣ, а мнѣ для того годились тѣ рѣшетки, чтобъ мои гости въ ономъ неудушились. Послѣ сего дожидалась я гостей.

Его пре Сіятельство устоялъ въ своемъ словѣ, онъ какъ часъ ударилъ пришелъ ко мнѣ съ однимъ только своимъ пажемъ. Я его повела въ свою горницу, потомъ пошла въ низъ и сказала пажу, что его пре Сіятельство приказалъ ему ѣхать домой, и завтра въ перьвомъ часу послѣ полудня по себя пріѣхать. Накрыла я маленькой столикъ и поставила ужинъ, сказывая его пре Сіятельству, что я для него съ ужиномъ дожидалась. Его пре Сіятельство въ мое угожденіе кушалъ со мною, и отъ ужинавъ началъ губы свои объ мои утирать, потомъ призывалъ меня спать, я ему сказала, что еще наспимся, я прежде хочу свами

ми натѣшиться пріятными лобызаніями, потомъ и о прочемъ подумаемъ; и такъ я Везира забавляла до того времени, пока не пришелъ Шехислямъ и не постучался въ дверь, Везирь увидя чалму великую, ахти вскричалъ, что то за попъ въ дверь стучится, я будто ничего не зная потихоньку посмотрѣла въ окошко, и оборотясь къ Везирю съ смущеннымъ видомъ ему сказала, конечно государь мой сосѣди увидѣли, какъ вы сюда вошли, и донесли о томъ приходному нашему попу, и онъ пришелъ осмотрѣть мой домъ. Ахъ, что же мнѣ дѣлать, вскричалъ Везирь, тогда я отворя нижній шкафа ящикъ, сказала ему, влесть поскоряе туда, а какъ попъ весь домъ осмотритъ, то я васъ выпущу. Везирь какъ крыса свернувшись легъ въ ящикъ, и тамъ я его заперла на замокъ.

Какъ пришелъ въ горницу его Шехислямство, то я такимъ же образомъ его малого отправила домой, какъ и Везирскаго. Шехислямъ поблагословивъ по своему обыкновенїю мой домъ, сѣлъ возлѣ меня на софѣ, и началъ свою бороду возить по моемъ лицѣ, у него толь густая была борода, что когда онъ со мною цѣловался, то волосы клочьемъ налезли мнѣ въ ротъ, и я принуждена была всѣ его поцелуи выплюнуть. Наконецъ начела я накрывать столъ, что увидя Шехислямъ, сказалъ, полно матушка, я уже отъ ужиналъ, пора спать. Я еще неужинала милостивый государь, отвѣтствовала я, дайте мнѣ немножко покушать, ибо наголодной животъ любовь не пристаетъ: и такъ я ужинала съ полчаса, въ которое то время Шехислямъ какъ котъ на четкахъ мурчалъ.

чалъ. Наконецъ постучался въ дверь Фельдмаршалъ, что услыша Шехислямъ подънесъ бороду вверьхъ какъ козелъ вспрянулъ, и посмотрелъ въ окошко, потомъ оборотясъ ко мнѣ со страхомъ, говорилъ. Ахъ два человѣка въ дверь стучатся, тогда и я посмотрѣла въ окошко, и заломавъ руки, сказала, что мнѣ дѣлать нещастной, конечно сосѣди увидѣли васъ какъ вы сюда вошли, и пришли мой домъ осматривать, пожалуйте спрячтесь въ шкафъ, пока они горницу кругомъ осмотрятъ, потомъ отворила я другой ящикъ, и вложила въ оной заморскую хохлатую мышъ, потомъ заперла ящикъ на замокъ и приняла въ домъ Фельдмаршала, а его лакѣя отослала домой.

Господинъ Фельдмаршалъ какъ скоро вошелъ въ горницу, то началъ раздѣваться, знать ему весьма спать хотѣлось, но не успѣлъ онъ раздѣться

какъ моя подруга въ муское платьѣ переодѣвшаяся въ дверь застучала, Фельдмаршалъ такъ испужался, что скочилъ спостѣли, какъ кипяткомъ облитой и ударилъ своею лысиною обкровать я ему сказала, видите государь мой, что вы мнѣ надѣлали? для чего вы такъ поздо пришли, уже денница на Небѣ появилась. Ахъ матушка, вскричалъ онъ состраxомъ, теперь только три на моихъ часахъ. Ваши часы негодятся, отвѣчала я, вы ихъ нарочно такъ наводите, чтобъ поздо шли, дабы въ день болѣе денегъ за патенты назбирать. Потомъ и сего лысаго героя я вмѣстила въ шкафъ, и заперла на замокъ, а подруга моя всю ночь мнѣ говорила, что она видѣла, что въ мой домъ вошелъ нѣкоторой человѣкъ, я ей сказала, развѣ ты сатану видѣла, да и подлинно фельдмаршалъ на него походилъ, ибо онъ былъ лысой и хромоногой.

Поутру

Поутру рано я пошла на рынокъ и наняла роспуски, на которые положивши мой шкафъ, приказала извощику кричать по улицамъ, *кто дастъ полмилїона за тотъ шкафъ, тотъ въ двое барышъ получитъ.* Я знала, что такой дикой вопросъ дойдетъ къ ушамъ вашей Свѣтлости, и что вы съ любопытства прикажете отворить тотъ шкафъ, въ которой я посадила три векши, честь мою съ грысть желающїе. Теперь прошу вашей Свѣтлости не оставте меня бѣдную, и накажите тѣхъ не праведныхъ людей, которые толь священные чины сердца своего злобою оскверняютъ. Тогда посмотря на сїю женщину Султанъ, вскричалъ ай! баба. Подлинно достойна похвалы твоя хитрость. Потомъ приказалъ Дей повѣсить всѣхъ трехъ въ шкафъ заключенныхъ, а женщинѣ изъ ихъ денегъ дать двацать

тысячь

тысячь ефимковъ, а протчїе сокровища и деньги конфисковать въ казну.

По представительству Маркизову пожаловалъ Дей Магмута Директоромъ надъ всѣми Алжирскими невольниками, и Магмутова тогдашняя должность того требовала, чтобъ повседневно при Деѣ находиться, и такъ Маркизъ надѣялся имѣть свободное время разговаривать съ Марїанною, но она всегда присудствїя его бѣгала. Маркизъ думая, что онъ еще передъ нею недостаточно извинился, вознамѣрился пойтить въ ея кабинетъ, въ которомъ она послѣ обѣда за всегда почивала. Онъ потихоньку отворя дверь вшелъ въ оной, день тогда весьма былъ жаркой, и Марїанна лѣжала въ одной только рубашкѣ на постелѣ. Черные длинные ея волосы по бѣлымъ подушкамъ вѣтромъ чрезъ отворенное окно провѣвающимъ разпространенные, бѣлое лицо на подобїе перелъ

потомъ

потомъ орошенное, на ясной рубинъ похожїе уста, и алебастру подобная грудь тонкою кисеею пополамъ только накрыта, глазамъ его представляли удивительнѣйшее въ свѣтѣ позорище, онъ стоялъ какъ внѣ себя, удивляясь толь совершеннымъ прелѣстямъ, называлъ Фарину щасливымъ, что обладалъ толь преизящною красотою, и всравненїи его благополучїя всѣ Монархи ему меншими Фарины казались, боялса и пошевелиться, чтобъ не пробудить сей богини красотѣ, и дабы она за такую его смѣлость на него не озлобилась. Наконецъ немогши удержать рвущееся свое сердце, поцѣловалъ прекрасную ногу Марїанны, которая тогда изподпростыни коею она была одѣта уволилась. Марїанна вдругъ со сна вспрянула, и увидя Маркиза въ своей горницѣ въ толь вольномъ снѣ ее заставшаго весьма помешалась, и вся спряталась подпростыню. Потомъ

такъ

такъ говорила Маркизу: Маркизъ дерзость ваша умѣренности предѣлъ превосходитъ, и вы вижу, что въ Африкѣ Африканскихъ нравовъ набрались, вы знаете коль срамно и погрѣшно есть, когда которой мущина бездозволенія въ спальню замужней женщины вкрадется, не льзя того думать, чтобъ онъ туда вшелъ не оставя честность свою за дверями, вы мнѣ такою вашею поступкою великую дѣлаете обиду, и я начинаю тратить то доброе мнѣніе, которое я объ васъ имѣть учиться начинала. И такъ прошу васъ оставте меня въ покое, да и впредь гласамъ моимъ не являйтесь. Тогда павъ на колѣна Маркизъ, вскричалъ, ахъ милостивая государыня, не представлялъ я себѣ погрѣшность мою толь великою, какою вы ее здѣлали, сприпаденіемъ къ стопамъ вашимъ прошу прощенія не осторожной моей

погрѣ.

погрѣшности, смертоносная моя любовь изключила изъ моего сердца терпѣливость. Но ежели еще мнѣ нещастному хотя нѣсколько словъ въ присудствіи вашемъ выговорить дозволите; то я прошу васъ государыня умилостивиться надъ моимъ нещастіемъ, и невозбранить мнѣ того, что всему свѣту дозволительно. Я о любви болѣе вамъ упоминать никогда не буду, и только одно бѣдное мое сердце о своемъ горѣстномъ будетъ знать состояніи. Но прошу васъ всепокорнѣйше дозвольте мнѣ на себя смотрѣть, и нескрывайте предъ глазами моими вашей особы, ужли то вы служителей вашихъ мнѣ предъ почитаете, что съ ними пріятными разговорами забавляетесь, и они имѣютъ полную вольность тогда взирать на васъ когда пожелаютъ, а мнѣ нещастному за что же сіе возбранно? Или я въ

такой

такой у васъ ненависти нахожусъ, что и видѣть меня вамъ кажется несносно? Ахъ боже мой за что? Вы меня ненавидите? Что я вамъ противнаго здѣлалъ? Виноватъ ли я тому, что родитель вашъ на свое нещастїе предо мною жалуясь, побудилъ меня къ сожалѣнїю о вашемъ нещастїи, такъ что я вознамѣрился васъ отъ человѣческихъ языковъ освободить Зналъ ли я о томъ, что сердце ваше другому препоручено было? Для чего вы мнѣ при перьвомъ моемъ съ вами свиданїи мыслей своихъ не открыли. Ахъ, вы сами государыня милыми взорами, прїятными разговорами дали поводъ къ той любви, которою сердце мое на вѣки загорѣлось. За что же меня нынѣ толь жестоко ненавидѣть, что и въ нѣсколько недѣль одинъ только разъ на васъ взглянуть запрещаете. Толь жалостные сего нещастнаго

изрѣ-

изрѢченія произвѢли вЪ МаріаннѢ обЪ немЪ сожалѢніе, и она такЪ ему отвѢтствовала: ахЪ МаркизЪ, не ненависть рождаетЪ во мнѢ ту холодность, которую вы во мнѢ примѢчаете, но должность законами на насЪ наложенная. Ты знаешЪ, что однимЪ сердцемЪ двухЪ любить не льзя, слѢдовательно надлежалобЪ одного изключить изЪ оного. МожешЪ ли ты того отЪ меня желать, чтобЪ я отЪ рынула отЪ онаго законнаго супруга. будь доволенЪ тѢмЪ моимЪ признаніемЪ, что естьли бы можно любить теперь кого нибудь кромѢ Фарины, тобЪ ты былЪ перьвымЪ, сердца моего предмѢтомЪ, жалуйся на судьбину, что поздо уже тебя глазамЪ моимЪ отЪ крыла. Присудствіе твое обѢимЪ намЪ опасно, ты видя меня терзаешся, я зря тебя мною нещастнаго сокрушаюсь, и такЪ без-

конечная будетъ наша печаль, понеже никакимъ лѣкарствомъ оную изцѣлить не льза кромѣ отсудствïемъ. Тогда вскричалъ Маркизъ, ахъ, хотя бы я и вподземные скрылся недра, и тамъ мыслямъ моимъ за всегда мечтающïеся ваши прелѣсти меня сыщутъ. Дозвольте мнѣ государыня при васъ остаться, я болѣе глазамъ вашимъ представать не буду, довольно съ меня и того, что въ нѣсколько недѣль, или въ нѣсколько мѣсяцовъ мимо меня васъ проходящую увижу, ахъ Маркизъ, горько вздохнувъ, отвѣчала Марïанна, ты того отъ меня требуешъ, что обоимъ намъ предосудительно и опасно, позволь мнѣ попросить тебя объ одномъ дѣлѣ. Тогда перервавъ ее рѣчь Маркизъ, вскричалъ, ахъ, какъ вы можете просить того, надъ которымъ полную власть имѣете, какъ бы мнѣ

ни

ни несносно было ваше повелѣніе, однако я оное исполнить потщуся, ежели такъ отвѣчала Маріанна, то я прошу васъ, чтобъ вы насъ какимъ либо образомъ отъ сюду въ Гишпанію отъ правили. Отсудствіе можетъ статься излѣчитъ ту язву, которую присудствіе мое въ сердцѣ вашемъ отъ воряетъ. Тогда поточились слезы изъ очей Маркизовыхъ, и онъ жестоко вздохнувъ, такъ отвѣтствовалъ Маріаннѣ, милостивая государыня. Все для васъ здѣлаю кромѣ того, чтобъ позабыть васъ, подвергну жизнь мою строжайшимъ опасностямъ, дабы васъ отъ сюду выслать, буду препровождать горестные минуты, и оплакивать нещастной свой шахъ, вы скоро любимую увидите Гишпанію, только о томъ васъ прошу, хотя въ годъ разъ вспомните о Маркизѣ въ бѣдствіяхъ погруженномъ,

номъ, и вневолѣ ради васъ стенающемъ. Выговоривъ сіи слова, простился съ Маріанною, и пошелъ уговорить одного Тунискаго Капитана, которой былъ великимъ другомъ Маркизовымъ, дабы здѣлалъ то ради его, и отвезъ потаеннымъ образомъ Магмута съ своею женою въ Гибралтаръ. Сей Капитанъ посродной своей смѣлости согласился на Маркизовы представленія. И когда корабль его былъ нагруженъ, то онъ ему далъ знать о своемъ изъ Туниса отваленіи въ слѣдующій день. Тогда Маркизъ призвавъ къ себѣ Магмута, такъ ему говорилъ, слушай Донъ-Фарина, не думай болѣе, чтобъ я былъ щастію твоему препинателемъ. Корабль для васъ готовъ, сей ночи въ оной войди съ любезною твоею супругою, и скажи ей, что я давши ей слово дабы болѣе глазамъ ея непредста-

вать, не смѢлЪ сЪ нею прощаться, а какЪ пріѢдете вЪ ГибралтарЪ, то поклонитесь отЪ меня онаго города Губернатору, искреннему моему другу, и скажите ему, что я нещастливЪ на вѢки. Фарина услыша Маркизовы изрѢченія, не могЪ отЪ слезЪ удержаться. ОнЪ сожалѢлЪ весьма, что былЪ причиною Маркизова бѢдствія, и что немогЪ изключить его изЪ числа нещастныхЪ. НаконецЪ поблагодаря его чувствительнѢйшимЪ образомЪ за толь превосходное его чаяніе благодѢяніе, пошелЪ увѢдомить свою жену о ихЪ слѢдующемЪ благополучіи. ОнЪ ей расказалЪ всѢ Маркизовы слова, и она принуждена была испускать слезы, разсуждая толь сильную любовь, такЪ великую добродѢтель такую Маркизова сердца крѢпость и толь несносное его состояніе, потомЪ оборотясь кЪ ФаринѢ, такЪ

говорила, не удивляйся мой дражайшїй, что я сожалѣю о такомъ человѣкѣ, которой чрезмѣрнаго почтенїя, щастїя и любви будучи достоинъ, въ горестяхъ погибаетъ. Не уповательно, продолжала она, чтобъ я болѣе такого человѣка, которому мы оба благополучїемъ нашимъ долженствуемъ увидѣла; и хотя благоразумїемъ его отчаянїе къ нему неприпуститъ: однако толь великая печаль жизни его не безъ опасна, никогда бы Фарина не имѣлъ Марїанны, естьли бы Маркизъ строго не наказалъ бонвеала, статься бы могло, чтобъ сей варваръ сославъ тебя въ Англїю, и меня въ какую нибудь заключилъ темницу, и я бы была неистовыхъ его желанїй всегдашнею жертвою. И такъ прости мнѣ дражайшїй супругъ, что право натуры извлѣкаетъ изъ очей моихъ слезы,

такъ что я принуждена о томъ плакать, что разлучаюсь съ Маркизомъ; но недумай того, что любовь была причиною такой моей слабости. И естьли бы ты такъ худо обо мнѣ думалъ, тобъ я имѣла большее право сожалѣть о томъ, что Небо не внушило въ тебя Маркизово сердце. Фарина хотя можетъ статься внутренно и досаду чувствовалъ изъ такихъ его жены изрѣченій, однако принужденъ былъ внутренно скрывать оную, и удостовѣрить ее, что она во всемъ совершенную имѣла волю и у него вѣроятность Наконецъ собравши они нѣкоторое платьѣ въ чемоданъ, пошли ночью въ домъ того Капитана, которой ихъ на свой корабль бралъ, и снимъ пошли въ гавань, и той же самой ночи отвалили

Маркизъ поутру рано вставши, и ненашедъ въ домѣ своемъ ни Магмута ни Маріанны, жесточай-

шимъ предался сѣтованіямъ, любовь болѣе всего зрѣніемъ любезнаго предмѣта питается, но когда мы онаго лишимся, такъ что же уповаемъ болѣе никогда оной увидѣть, тогда едва сердце наше толь сильной ударъ снести можетъ безъ отчаянія. Ахъ, нещастливъ я на вѣки, вскричалъ Маркизъ, лишился я вѣчно дражайшей Маріанны? Ахъ, непостоянной рокъ только раздразнилъ чувство моего зрѣнія. Погибла нынѣ вся моя надежда, нечего мнѣ болѣе ожидать кромѣ смерти и отчаянія? Ахъ былъ ли въ свѣтѣ толь нещастливой полюбовникъ, чтобъ любилъ что чужое, и чтобъ желалъ того чего ему имѣть не льза, послѣ такихъ сѣтованій овладѣла имъ толь жестокая лихорадка, что мѣсяцъ цѣлой сей нещастной на смертельной постѣлѣ находился. Наконецъ крѣпкая его природа

пре

пре одолѣла всѣ опасности, и онъ мало помалу къ перьвому началъ приходить здравїю.

Между тѣмъ Фарина съ своею супругою прибылъ въ Гибралтаръ благополучно, и увѣдомили Губернатора оной крѣпости о Фарининомъ нещастїи. Потомъ поѣхали они сухимъ путемъ въ крѣпость Санъ-роко двумя малыми милями отъ Гибралтара разстоящую. Тамъ былъ въ то время Губернаторомъ бонвеаловъ сродственникъ, и онъ подкупилъ солдатъ, чтобъ Фарину ночью убили. Такое приключенїе едва не лишило жизни Марїанны, она по похоронении своего мужа, и по оплаканїи его кончины, какъ вѣрной и добродѣтельной супругѣ надлежало, опасаясь, чтобъ бонвеаловой смерти мститель не покусился и на ея честь, съ бежала въ Гибралтаръ къ Губернатору, и тамъ къ супругѣ его

определилась въ служанки, и повседневно оплакивала кончину своего мужа, и свою нещастную долю.

Маркизовъ сродственникъ въ то время пожалованъ былъ въ Гишпанію Канцлеромъ, и онъ узнавши о нещастіи его, всѣхъ потребилъ способовъ, чтобъ искупить его изъ Алжира. Онъ выпросилъ у Короля, чтобъ послать въ Алжиръ двѣсти Мусульмановъ по ихъ требованію въ замѣнъ за Маркиза. И такъ Маркизъ получа свою вольность, прибылъ въ Грибралтаръ. Тамъ онъ увидѣлъ сбирающую на столъ любезную Маріанну, и пришедъ въ забвеніе, бросился къ ее ногамъ, что увидя Губернаторъ весьма тому дивился. Маріанна подняла Маркиза съ земли, говоря, милостивой государь, недостойна та женщина такого почтенія, которая васъ нещастнымъ здѣлала; тогда Маркизъ

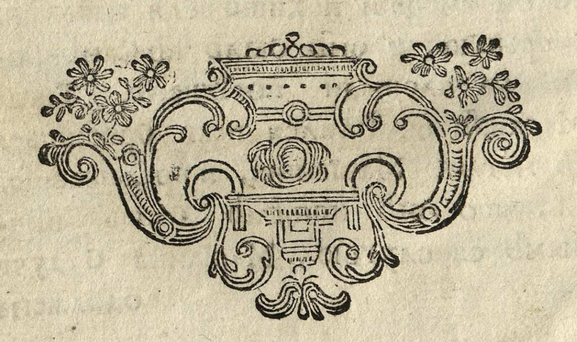
на

на и чувствительнѣйшимъ образомъ просилъ ее, чтобъ она ту его дерзось простила, что онъ нарушилъ ее спокойство, думая, что то ей было противно, а когда отъ Губернатора получилъ извѣстiе окончинѣ ея мужа, которой былъ причиною Губернаторъ Санъ-рокскiй, сродственникъ бонвеаловъ, то онъ въ тотъ же самой часъ написалъ письмо къ Канцлѣру, своему сродственнику, и увѣдомилъ его чрезъ оное о пронырствѣ Губернатора Санъ-рокскаго. Канцлѣръ по елику былъ весьма человѣкъ строгъ, то склонилъ на то своего Государя, чтобъ Фариной смерти похитителя наказать смерьтiю, и онъ былъ въ Санъ-рокѣ на площади повѣшенъ. Тогда Маркизъ осмѣлился паки броситься къ ногамъ Марiанны, и представить ей, что онъ хотѣлъ быть вѣчнымъ ея слугою, Марiанна будучи

одолжена

одолжена толикократно Маркизом, от дала в его владение то сердце, которое он давно заслужил, и соединилась с ним в Гибралтаре законным союзом; и так горестная Маркиза, любовь благополучной возъимела конец, котораго я всем честным любителям желаю.

КОНЕЦ.



fen